

Published on www.bilvavi.net

[Home](#) > Русскнн

Русскнн

индекс

[В чем цель жизни человека 1-43](#) » [1]

[Глава вторая. Вера: у мира есть Творец 44-66](#) » [2]

[Глава третья. Вера: Творец и сотворенный 67-87](#) » [3]

[Глава четвертая. Вера в Б-жественное наблюдение и управление 88-137](#) » [4]

[Глава пятая. Страх перед Г-сподом 138-161](#) » [5]

[Глава шестая. Любовь к Г-споду 162-171](#) » [6]

[Глава седьмая. Близость к Г-споду 172-177](#) » [7]

[Глава восьмая. Включение себя в Него, Благословенного 178-182](#) » [8]

В чем цель жизни человека 1-43

1

Первое, к чему обязывает человека служение Г-споду, это уяснить для себя цель своей жизни.

Отметим, прежде всего, следующее. Каждый еврей знает простую вещь: есть Творец, который сотворил мир и сотворил его самого. Он оживляет весь этот мир, и среди прочих его обитателей - также и его.

Творец мира говорит каждому человеку, чего Он хочет от него. Проблема, однако, в том, у человека нет полной ясности, чего Святой, будь Он благословен, требует от него, каких в точности дел ждет от него в дни его жизни. Могут спросить: разве мы говорим здесь о человеке, не знающем, что Тора - с небес, и о том, что наш народ уже принял Тору, в которой разъясняется, что назначение человека, пока он жив, - исполнять все шестьсот тринадцать ее заповедей?

Дело в том, что слово олам (на иврите «мир», «вселенная») имеет общий корень со словом

элементом («сокрытие»). В нашем мире много хаоса и путаницы, ибо такова воля Святого, будь Он благословен: пока человек не пожелает понять, чего в точности ждет от него его Творец, и не потрудится как должно ради этого, он ничего не поймет и не узнает. Шаги его на дорогах жизни будут сумбурными, скрытыми от разумения его, и не будет у него ясного пути в служении Г-споду благословенному.

Конечно же, все знают, что нужно исполнять шестьсот тринадцать заповедей, однако служение Г-споду не состоит лишь в исполнении тех или иных заповедей по мере того, как они встречаются человеку на его пути. Исполнение всей совокупности заповедей должно быть как бы «строительством»; нужно, чтобы они «построили» человека должным образом, а это требует ясного пути, понимания того, каким образом исполнение заповедей может осуществляться по принципу «строительства», что должно быть здесь началом и что - продолжением, и что является конечной целью. Другими словами, человек должен уяснить себе, каким образом исполнение заповедей «строит» его душу, какова схема этого процесса: что происходит в начале его, в продолжении и в конце.

Шестьсот тринадцать заповедей даны человеку, но он обязан уяснить себе, с какой из них начать. (Существуют, разумеется, заповеди каждодневные и относящиеся к особым периодам времени, такие, что относительно их очередности нет сомнений, но не об этом здесь идет речь). Есть заповедь любви к Г-споду, страха перед Ним, стремления приблизиться к Нему... Много их, и нужен порядок. Незнание его - это сокрытие, а когда есть сокрытие, тяжело достичь ожидаемого результата.

2

Прежде, чем мы начнем обсуждение затронутых выше проблем, необходимо, чтобы у читателя возникло истинное желание прояснить их. Нужно правильно взглянуть на жизнь, понять наше положение в этом мире и то, что суть всей нашей жизни - только в служении Г-споду. Наш долг и заслуга в том, чтобы разобраться во всех аспектах нашего бытия здесь, понять и почувствовать, что покой и наслаждение - это вещи, имеющие отношение к «миру воздаяния», райскому саду и т. п., тогда как в этом мире вся наша цель - лишь в служении Ему, да будет благословенно Его имя, и нам надлежит уяснить себе, каков истинный путь, которым мы пойдем в нашем служении.

То, чем мы здесь занимаемся, это не какие-то отвлеченные идеи, а путь жизни в полном смысле этого слова, описание того, как жить на земле истинной жизнью, приводящей человека к желанной цели. Постараемся описать все это, продвигаясь от легкого к трудному, ступень за ступенью, выстраивая лестницу, ясным и наглядным образом, насколько это возможно, так, чтобы перед нашими глазами предстал с полной ясностью подлинный путь служения Г-споду.

3

Спросим у разных людей: с чего, как вам кажется с первого взгляда, следовало бы начинать служение Г-споду? Какой должна быть, по вашему мнению, начальная точка в этом служении в соответствии с вашим нынешним положением? Что же мы услышим в ответ? Один скажет так: я думаю, что моя слабость - в недостаточном постоянстве в изучении Торы. В соответствии с таким взглядом на вещи именно в этом он должен приложить усилия и исправить себя в первую очередь. Другой скажет, что в соответствии с тем, как он видит себя, его слабое место - злоязычие; он чувствует, что недостаточно осторожен в этом, и из уст его то и дело слетают слова, которых не следовало бы говорить. А третий ответит, что, на его взгляд, ему следовало бы исправить отношения в семье; это то, что он обязан изменить, и притом быстро. Он не проявляет достаточного терпения в отношениях с домочадцами, не вовлекает их в достаточной мере в решение проблем, не обеспечивает должным образом их духовных потребностей... Много разных ответов мы услышим от разных людей, и каждому из них следовало бы дать совет индивидуально, в соответствии с его положением. Однако дело обстоит не совсем так. В действительности есть одна вещь, которая должна быть отправной точкой почти для всех людей без исключения.

4

Каждый из нас послан в этот мир из мира высшего: те, кто удостоился, посланы сюда из райского сада[1] [9], а те, кто не удостоился, - из ада[2] [10]. Общим для всех является то, что все мы вернулись сюда, в этот мир, чтобы служить Творцу, будь Он благословен. В чем же причина возвращения человека в этот мир? Есть люди, изучавшие святые книги, в которых объясняется, что человек возвращается для того, чтобы исправить, по меньшей мере, один грех, и с этим грехом связано главное его испытание, и в этом состоит главное исправление, которое он обязан произвести в нашем мире. Однако истина состоит в том, что даже если человек послан исправить какой-то определенный грех, его служение начинается не с этого исправления, а значительно раньше (хотя, разумеется, из каждого правила есть исключения). О ремонте дома можно говорить только тогда, когда уже есть дом и в нем что-то повреждено, например, стена, дверь и т. п., и поврежденное место требует ремонта. Но если дома нет - нечего ремонтировать. Сначала нужен дом и лишь после этого - ремонт.

Точно так же обстоит дело со служением человека своему Творцу в этом мире. Даже если человек действительно вернулся сюда для того, чтобы исправить какой-то определенный грех, это не означает, что все его служение состоит лишь в исправлении того конкретного греха, что с этого оно начинается и этим должно завершиться. Нет! Каждому человеку придется вначале построить себя, построить в своей душе безупречное здание служения Г-споду; и лишь тогда, когда подобное здание уже будет готово, основой служения станет исправление того греха, из-за которого он был послан в наш мир. Но вначале необходимо здание в душе, прочное здание служения Г-споду - служения верного и ясного. Более того; случается, что человек исправляет грех, совершенный в предыдущем пребывании его души в этом мире, за считанные мгновения - и для чего же тогда вся остальная его жизнь (кроме этих мгновений)? Неужели она напрасна? Разумеется, нет! Совершенно ясно, что каждый человек обязан «построить» свою душу с начала до конца, и в дополнение к этому уделять особое внимание тому греху, из-за которого он вернулся в наш мир. Оказывается, таким образом, что какая-то

одна деталь не может оставаться основой служения во всякое время и во всякий час, но есть у всех сотворенных общая причина того, что они спустились в этот мир. Прежде всего, следует выяснить, в чем состоит эта причина, и когда она станет ясной человеку, она должна будет пребывать перед его мысленным взором во всякое время и во всякий час. Ибо буквально в каждое мгновение его жизни причина того, что он жив сейчас, должна быть фактором, направляющим и организующим его жизнь. С этим он должен жить изо дня в день, во всякий час, и во всякий миг исследовать себя - подобно тому, как Б-г во всякое мгновение видит человека и исследует его пути (см. Иов, 7:18). Другими словами, знание той причины - это не просто знание, но такое, что все стороны жизни должны быть в согласии с ним, и потому буквально в каждый момент нужно согласовывать свои мысли, чувства и действия с упомянутой причиной. Когда человек узнает и поймет причину своей жизни, он поймет, что также и то исправление, которое он должен совершить в этом мире, относится к общей причине и является ее частью.

5

Приведем пример. Столяр берет в одну руку пилу, в другую - доску и начинает пилить. Если при этом его мысли будут заняты чем-то другим, то весьма вероятно, что он либо распилит доску не так, как нужно, либо она выскользнет из его рук, либо, не дай Б-г, он даже отрежет себе руку. Причина в том, что, когда он брал пилу в руки, ему было ясно, что надо делать, с какой целью, каким образом нужно пользоваться пилой; но когда он принялся за работу, это знание скрылось от него, и мысли были заняты совершенно другими вещами.

Точно так же и в обсуждаемом нами деле. Сказали наши мудрецы, будь благословенна их память, что судья должен смотреть на себя так, как будто меч у бедер его и врата ада раскрыты под ним (Сангедрин, 7а), и сказал р. Исраэль Салантер, что каждый человек - судья самому себе. Служение человека в этом мире точно соответствует примеру со столяром: если человек забывает, не дай Б-г, о причине пребывания своего в этом мире и о цели своей жизни, то он в ежеминутной опасности! И потому после того, как человек проясняет себе эти вещи, он должен жить с ними изо дня в день, во всякий час, и во всякий миг исследовать себя, как было уже сказано выше. Знание об этих двух вещах - не из того рода сведений, которые мы выслушиваем, записываем, складываем на память в укромное место и после того лишь стряхиваем пыль с бумажных листов при очередной уборке на Песах. Знание это должно быть осязаемым, должно быть тем, чем человек живет и дышит, с чем пребывает в гармонии.

6

Какова же, в действительности, цель человека в мире, в котором он живет? Цель эта - вещь одновременно известная и неизвестная. Известная - потому, что человек читает о ней, слышит о ней и т. д. Однако на самом деле она неизвестна. Ведь если бы человек действительно знал ее как следует (в языке Торы слово «знание» является также выражением крепкой связи с познанным предметом), он ощущал бы свою связь с ней и со своим знанием о ней, и вся жизнь его должна была бы измениться. Если бы человек обратил на это знание все свое внимание и

душевные силы, и жажда истины пылала бы в нем ярким пламенем, он взял бы лист бумаги и ручку, записал бы на нем для себя суть этого знания, положил бы тот лист в карман и каждые четверть часа доставал бы его, чтобы освежить в своей памяти написанное, никогда не забывать его и жить в согласии с ним.

7

Какова же, действительно, цель человека в мире, в котором он живет? Известны слова из книги р. М. Х. Луцатто Мсилат ешарим, гл. 1: «Истинное совершенство состоит только в единении с Творцом благословенным, как сказал об этом царь Давид, мир ему: "Для меня близость Б-га - благо" (Теилим, 73:28)». Другими словами, если кто-то хочет узнать, каков он - человек совершенный, [пусть обратит свое сердце] к тому, как понимал царь Давид, в чем состоит для него благо; ведь то, что является благом для него, будет благом для каждого из нас: «Для меня же близость Б-га - благо». Разбитый стол никому не нужен, сломанный стул - тоже. На сломанной кровати никто не пожелает спать. Тем более, никакой человек в глубине души своей не желает быть разбитым и стремится, напротив, к цельности и совершенству (существует, правда, такое понятие, как «разбитое сердце» [как символ искреннего раскаяния человека в своих грехах], но здесь нет возможности говорить об этом подробнее). Что означает «цельность» для еврея? Что он не безрукий? Не безногий? Это цельность внешняя, телесная; однако цельность истинная, цельность духовная, внутренняя - это совершенство, смысл которого в близости к Б-гу. «Человек совершенный» означает близкий к Г-споду, как писал р. М. Х. Луцатто: «...истинное совершенство - в единении с Ним, благословенным» (для всех людей без исключения), и далее: «И все помимо этого, что люди считают благом, - пустота и обман». Это действительно все, что есть у еврея в жизни, вся его суть, и не только в будущем мире, но и в нашем мире, и составляет цель его служения. В каждое мгновение, когда человек не пребывает в единении с Творцом благословенным, он лишен совершенства.

8

Каждый человек, который услышал сказанное выше и принял его в свою душу настоящим образом, должен записать слова р. М. Х. Луцатто на лист бумаги, спрятать его в карман и каждые четверть часа доставать, чтобы читать и вдумываться, напоминать себе те слова вновь и вновь: какова причина того, что я нахожусь в этом мире, какова цель моей жизни? Единение с Творцом благословенным! Читать эти слова вновь и вновь, пока они не станут жить в душе самостоятельной жизнью, без необходимости читать их с листа, благодаря ясному осознанию в душе человека цели жизни и постоянному поиску путей ее достижения.

9

То время в течение дня, когда человек помнит о цели своей жизни, - это то время, когда он действительно жив (помимо времени занятий святой Торой, как будет объяснено далее с Б-

жью помощью). В остальное время, когда он занят другими вещами и не помнит о Творце благословенном, он подобен мертвому и нуждается в оживлении из мертвых в каждый миг подобного существования, - в оживлении, суть которого в том, чтобы вспомнить, для чего он живет и какова его цель здесь, в этом мире. Также и тогда, когда человек занят исполнением заповеди, он обязан помнить, что, как сказано в святых книгах, цель заповедей [на иврите мицвот] выражается однокоренным с ним словом цавта [что означает «вместе»]. Другими словами, вся цель исполнения заповедей - быть вместе с Творцом, близким Ему. Без этого выхолащивается вся внутренняя суть заповеди, и она становится подобной телу без души.

Сказано в наших святых книгах: «Святой, будь Он благословен, Тора и Израиль - это одно целое»; другими словами, изучение Торы и исполнение ее заповедей должны быть единым процессом, таким, в котором человек чувствует единство свое с Торой и с Творцом, и в этом - суть его жизни.

10

«Для меня близость Б-га - благо». Это не просто некоторая информация или высказывание; это - реальность жизни. Это не то, что имеет отношение только к празднику - Песах, Шавуот или Суккот, а то, что действительно относится к каждому мгновению жизни человека. Триста шестьдесят пять дней в году, двадцать четыре часа в сутки (для тех, кто удостоился пребывать в единстве с Творцом и во сне) и шестьдесят минут в течение часа - в этом состоит все бытие человека: быть близким к Творцу, в единении с Ним. Это и есть то, о чем сказал Давид: «Для меня близость Б-га - благо». Нет сомнения, что для того, чтобы жить подобным образом, нужно иметь ясный путь служения Г-споду, ведущий к упомянутой цели. Однако прежде чем мы будем описывать путь к ней, необходимо, чтобы у читателя сложилось совершенно четкое, лишенное всяких сомнений представление о том, что является целью жизни человека: это - близость к Творцу и единение с Ним в каждый миг, единение внутреннее, всеми частицами души. Другими словами, прежде чем мы начнем искать и объяснять дорогу, нужно добиться полной ясности в том, какую дорогу мы ищем, и куда, согласно желанию нашему, она должна нас привести. Нужна полная ясность цели, выраженной словами: «Для меня близость Б-га - благо». Каждый человек должен достичь в этом полного понимания, чтобы определенно почувствовать в своей душе, что все связанное со смыслом жизни ясно ему и не вызывает ни малейших сомнений.

Если в тот час, когда человек уяснит себе, что цель его жизни воплощена в словах «Для меня близость Б-га - благо», ему представится, и посетит его мысль о том, что для единения с Творцом нужно отказаться от удовольствий этого мира, как это сделал наш учитель Моше, мир ему, и полностью отрешиться от мира, то пусть он знает, что подобные мысли - плод советов «дурного побуждения», которое желает отдалить человека от истины и от Творца благословенного. Оно пытается изобразить ему близость к Г-споду в черном свете, как будто пути близости - для немногих избранных, но к такому человеку, как он, они не имеют никакого отношения. Однако р. М. Х. Луцатто утверждает обратное. Он построил свою книгу Мсилат ешарим [в которой описываются пути духовного совершенствования человека] на основе барайты [3] [11] р. Пинхаса бен Яира (Авода зара, 20б), начиная с низшей ступени: «Тора

приводит к осторожности» и последовательно поднимаясь вверх, вплоть до таких ступеней, как «дух святости» и «оживление мертвых». И в конце своей книги, после того, как он наставлял людей, уча их подниматься со ступени на ступень, вплоть до упомянутых наивысших, он пишет следующее: «А ты, мой дорогой читатель, знай, что я отнюдь не исчерпал в этой книге всех законов благочестия... И это понятно, ведь каждый человек нуждается в совете и наставлении сообразно специальности своей и тому делу, которым он занимается. Ибо путь благочестия, подобающий тому, чья специальность - Тора, не таков, как путь благочестия, подходящий тому, кому приходится наниматься на работу к другим людям. Но ни тот, ни другой путь не подходит торговцу. И то же самое следует сказать об остальных частностях, связанных с делами людей в этом мире, - у каждого отдельного человека - свои пути благочестия в соответствии с его личными обстоятельствами. Не потому, что меняется благочестие; оно, безусловно, одно и то же для всех, ибо состоит лишь в том, чтобы человек радовал своего Творца. Но из-за того, что обстоятельства жизни у разных людей различны, не может быть, чтобы не оказывались различными средства достижения цели; у каждого они будут своими. Бывает, что человек, который в силу необходимости занимается самым презренным трудом, может считаться благочестивым в полном смысле этого слова - наравне с теми, кто ни на минуту не прерывает изучения Торы». (Речь идет о человеке, который отвлекается от занятий Торой в силу действительной необходимости, а не из-за того, что ему лень учиться. Ему требуется очень точный взгляд и верная оценка ситуации, в которой он находится, чтобы не оказаться в числе оставляющих Тору без достаточной причины, и он нуждается в совете авторитетного мудреца). Таким образом, р. М. Х. Луцатто объясняет нам, что человек может стать благочестивым и пребывать в единении со своим Творцом, даже на ступени духа святости и оживления мертвых, вне всякой связи с тем, чем он занимается, Торой или ремеслом. Но это при условии, что все дела его - действительно во имя небес, и он изучает Тору в соответствии со своими силами и временем, которое у него есть для этого, а все труды его в материальной сфере - вынужденные, и также они - во имя небес. Но, как бы там ни было, мы выводим из слов р. М. Х. Луцатто, что каждый человек может достичь единения с Творцом благословенным, и оно не является достоянием немногих, отрешившихся от дел этого мира.

Итак, мы пришли к выводу, что человек должен, прежде всего, хорошо уяснить себе, что цель жизни - близость к Г-споду. Затем он должен увериться, что сказанное относится лично к нему, и сам он, вне всякого сомнения, достоин и способен достичь этого.

11

Прежде чем мы объяснили, в чем состоит долг человека в этом мире и цель его жизни, мы говорили о том, что, когда это будет объяснено ему, он будет обязан помнить о цели своей весь день, записать это и каждые четверть часа доставать запись из кармана и перечитывать ее, чтобы была она перед его глазами все его дни. Теперь, когда мы установили, что цель человека в этом мире - близость к Г-споду и единение с Ним, ясно, что именно это он должен записать и запомнить.

Знание это - жизненно важное, относящееся к самой сути жизни, а не просто знание о чем-то. Приведем пример. Человек влезает на дерево и усаживается на ветку. И вдруг она ломается, и

он падает; ясно, что он тут же пытается схватиться за дерево. Он чувствует, что должен держаться за дерево каждое мгновение, иначе упадет и разобьется, не дай Б-г. Таким образом, знание о том, что нужно держаться за дерево, - это не просто знание; человек понимает, что от этого знания зависит вся его жизнь. Если он забудет, что нужно держаться, то он, естественно, не будет заставлять себя делать это, и подобная «забывчивость» поставит под угрозу его жизнь.

12

Точно так же и в обсуждаемом нами деле. Человек обязан понять: вся его жизнь зависит от того, будет ли находиться перед его глазами, прежде всех прочих вещей, следующая простая истина: цель его жизни - в близости к Творцу мира. Обязан понять, что эта истина - не просто некое знание, но вся его жизнь зависит от нее, и если он ее забудет, его жизнь будет в опасности. Еще прежде, чем человек узнает дорогу к единению со своим Творцом, он должен укрепить в себе ясное сознание того, что вся жизнь его зависит от Творца, и вся цель его - быть близким Ему и пребывать в единении с Ним.

13

Тору называют «древом жизни», как пишет р. М. Х. Луцатто, согласно сказанному в Торе: «А вы, прилепившиеся к Г-споду, Б-гу вашему, живы все сегодня» (Дварим, 4:4) [поскольку Тора является средством достичь единения с Г-сподом].

Сущность жизни выражается, таким образом, словами «вы, прилепившиеся к Г-споду»; единение с Ним называется жизнью. Если же человек, не дай Б-г, не пребывает в единении с Ним, то к нему относятся следующие слова наших мудрецов: «Нечестивые [даже] при жизни своей называются мертвецами». Причина в том, что хотя у них и есть внешние, телесные проявления жизни, нет у них важнейшего проявления жизни у человека - единения с Творцом благословенным, и потому они именуются мертвецами. Сказано: «А вы, прилепившиеся к Г-споду, Б-гу вашему, живы все сегодня»; если есть единение с Г-сподом - есть жизнь, а если его нет, не дай Б-г, то и жизнь - не жизнь.

14

Вдумаемся во все, о чем мы говорили выше, постараемся как следует понять его, и пусть оно глубоко войдет в наши сердца. Мы исследуем здесь сущность человека и цель его, выраженную словами «А вы, прилепившиеся к Г-споду, Б-гу вашему, живы все сегодня». В этом - вся суть человека, как писал р. М. Х. Луцатто (по поводу сказанного у Давида: «Для меня близость Б-га - благо»): «И все помимо этого, что люди считают благом, - пустота и обман».

Запечатлеем же в наших душах, что нет в жизни ничего настоящего, кроме близости к Г-споду и единения с ним, и все шестьсот тринадцать заповедей - не что иное, как дорога к достижению этой цели. Нет сомнения, что нужно знать, каким путем можно донести все эти вещи до сердца, но во всяком случае прежде всего нужно до конца прояснить их в уме - то, что вся сущность жизни состоит к близости к Г-споду и единении с Ним, и ни в чем другом. Все дела человека, как в материальной сфере, так и в духовной, это не что иное, как средства для достижения единения человека с его Творцом, и самое сильное из всех средств - это Его святая Тора.

15

Из всего сказанного вытекает, что человек должен обрести ясное стремление к единению с Творцом благословенным в каждое мгновение [своей жизни] и действительно желать этого. А тогда, когда это стремление у него уже есть, его служение должно заключаться в поиске возможностей построить свою жизнь таким образом, чтобы в ней было единение с Творцом мира в каждое миг. Однако, прежде всего у человека должно быть ясное сознание, что это - его жизненный долг, и осознанное стремление достичь этого. И чем больше будет стремление, тем более ему будет под силу трудиться и устранять все препятствия, мешающие истинному единению его с Творцом. А чем его стремление будет слабее, тем в большей мере любые легкие и малые преграды будут мешать ему достичь единения.

16

Есть известное выражение: «за деревьями леса не видно». Каждая вещь в сотворенном мире имеет свое духовное предназначение; воспользуемся приведенной поговоркой для наших целей, чтобы объяснить, как должна быть построена жизнь человека и что такое единение с Г-сподом благословенным. Есть шестьсот тринадцать заповедей, и главная из них - изучение Торы, как сказали наши мудрецы: «изучение Торы равноценно всем другим [заповедям и добрым делам] вместе взятым». Однако шестьсот тринадцать заповедей - это только «корни», а детали их гораздо более многочисленны. Широко известно сказанное в святой книге Зоар: шестьсот тринадцать заповедей - это шестьсот тринадцать советов человеку. Советов о чем? О том, каким образом он может достичь единения со своим Творцом! Другими словами, вся суть заповедей в том, что они не являются чем-то самостоятельным, а как бы дорожной картой, указателем, помогающим человеку достичь единения с Творцом. Таким образом, всякая заповедь как бы составлена из двух частей: первая относится к действиям человека или его речи, а другая часть - к цели, состоящей в том, чтобы приблизить человека к его Творцу и помочь ему достичь единения с Ним. Оказывается, таким образом, что со стороны первой части, относящейся к действию, заповеди многочисленны и разнообразны, и этим они подобны бесчисленным деревьям в лесу (слово эц - «дерево» и слово эца - «совет» происходят [на иврите] от одного корня; причины этого очень глубоки, и здесь нет возможности говорить об этом подробнее). Но с точки зрения внутренней сути вещей, то есть цели заповедей, назначение у них всех одно: приближение человека к Г-споду и единение с Ним.

Вдумаемся в это и приведем в качестве примера одну заповедь - обертывания в талит [молитвенное покрывало]. Человек встает утром, идет в Дом молитвы и обертывается в талит; таким образом он исполняет повелительную заповедь Торы. О чем он думает в этот момент? В действительности первый вопрос состоит не в том, о чем он думает, а думает ли вообще, или же совершает действие почти без мысли (о смысле своего действия; мысль о технических его деталях наверняка присутствует). Допустим, что он думает. О чем же конкретно он думает, облачаясь в талит? По закону исполнение заповедей Торы должно быть осознанным, и потому, если его мысль такова, какой ей положено быть, он думает: «вот я исполняю повелительную заповедь Торы». Посмотрим на это внимательно. В книге Зоар (в приведенном выше отрывке) сказано, что шестьсот тринадцать заповедей - это шестьсот тринадцать советов, как приблизиться к Творцу. Если это так, то почему же человек, который облачается в талит изо дня в день, из недели в неделю в течение многих лет, не ощущает той близости к Г-споду, которая должна была возникнуть благодаря многократному исполнению заповеди? Ведь в книге Зоар написаны вещи истинные и реальные, и из них следует, что каждый человек, который направляет свою мысль на исполнение повелительной заповеди Торы в то время, как он облачается в талит, должен понемногу, но изо дня в день все сильнее и сильнее чувствовать в своем сердце близость к Г-споду! Почему мы видим, что лишь немногие удостоились ощутимого приближения к Г-споду путем ежедневного облачения в талит? Безусловно, в исполнении этой заповеди есть истинное внутреннее содержание. Но когда мы видим, что ежедневное облачение в талит не приводит человека к близости к Творцу, близости ощутимой, мы обязаны проверить, чего же недостает в таком исполнении заповеди, при котором цель ее, ощутимое приближение к Г-споду, не достигается многими вполне достойными и уважаемыми людьми.

Постараемся понять все это. Мы взяли в качестве примера заповедь облачения в талит, но пример этот - лишь один из многих возможных. Ведь мы изучаем Тору и исполняем множество заповедей; в чем же состоит то препятствие, которое не дает нам ощутить близость Творца? Быть может, дело во внешнем, поверхностном отношении к Торе и заповедям, тогда как восприятия внутреннего их содержания, составляющего их цель и приближающего к Творцу, недостает многим? Нужно выяснить, какими должны быть пути изучения Торы и исполнения заповедей, чтобы с их помощью удостоиться ощутимой близости к Г-споду. «В сердце моем святилище воздвигну...» Такова обязанность каждого еврея: заповеди должны приводить его к тому, чтобы Святой, будь Он благословен, был у него в сердце, чтобы Он обитал в его сердце, и чтобы человек чувствовал это.

Итак, мы должны сейчас выяснить следующее: каким образом человек должен продолжать изучать Тору и исполнять заповеди, приумножать то и другое изо всех своих сил - и делать все

это так, чтобы его Тора и заповеди стали дорогой, ведущей к близости к Г-споду, - близости, ощущаемой в сердце? Другими словами, мы будем искать пути, которыми человек приближает себя к своему Творцу, и на которых те дела его, которые он делал и прежде, приобрели бы более глубокое внутреннее содержание и приближали бы его к Творцу, помогая ему достичь с Ним истинной близости. И все сказанное содержится в словах Мсилат ешарим там, где говорится о сущности самопроверки и исследования своих действий: есть дела такие, которые человек обязан прекратить, и есть такие, которые он должен продолжать, но более углубленным и истинным образом.

20

Подведем итог сказанному до сих пор. Прежде всего, мы установили, что цель человека в этом мире - пребывать в единении с Творцом, будь Он благословен. В чём состоит единение с Творцом? В том, чтобы чувствовать Его в сердце, ощущать Его (все это будет подробно разъяснено далее). Сколько же времени в день человек должен быть близким к Творцу? Каждый день и во всякий час (исключая то время, когда человек погружен в изучение Торы, как написано в книге Нефеш а-хаим и будет ещё объясняться). Человек должен чувствовать, что так же, как он не может отказаться от воздуха, которым дышит, ибо если он сделает это, то умрет, не дай Б-г, точно так же - и в этом состоит служение человека - он должен чувствовать, что сама возможность жизни неотделима для него от близости к Г-споду, и без нее он - словно мертвый.

Еще мы говорили о нашей обязанности выяснить: почему святая Тора, которой мы посвящаем так много времени, и многочисленные заповеди, исполняемые нами, сами по себе не порождают в наших сердцах простое чувство близости к Г-споду и ощущение единения с Ним, благословенным? Чего, казалось бы, недостает для этого в нашей учебе и заповедях?

21

Начнем исследовать в широком аспекте понятие близости к Г-споду.

Кто он - Творец, будь Он благословен? Кто-нибудь видел Его хотя бы один раз? Сама Тора свидетельствует: «Ибо не может увидеть Меня человек и остаться живым» (Шмот, 33:20)! Даже когда наш учитель Моше, мир ему, пожелал увидеть славу Его, сказал ему Святой, будь Он благословен: «И увидишь Меня сзади, но лица Моего не увидишь» (там). Самого Творца увидеть невозможно; это совершенно ясно.

Когда мы говорим о такой близости человека к Творцу благословенному, о какой говорил Давид: «Для меня близость Б-га - благо», то в чем же состоит ее смысл? В чем смысл самого

этого понятия? Известны слова наших мудрецов: «Нет в мире места, свободного от Него»; Он пребывает буквально всюду. Если понимать близость к Нему как близость предметов в материальном мире, как могут быть близкими стол и стул, то мы все близки к Творцу, ибо всюду, где мы, - там и Он, в любое время! И если это так, то зачем человеку трудиться всю жизнь, чтобы достичь близости к Г-споду, ведь он близок к Нему с самого дня рождения!

Однако каждому ясно, что не в этом состоит близость к Г-споду. Я сижу за столом - я близок к столу; сижу на стуле - я близок к стулу; не о такой близости у нас идет речь.

22

Понятие близости к Г-споду - совершенно иное. Если, как мы выяснили выше, вся цель жизни человека состоит в близости и единении с Творцом, то, прежде всего, надлежит понять, в чем состоит эта близость; без этого человек просто не сумеет найти путь к ней. Ведь если цель не ясна, то неясен и путь к ней, а ради нее человек должен был бы готов заплатить миллионы, отдать все свое добро! Если неясно, в чем состоит близость к Г-споду, то неясно также, в чем состоит цель жизни и какое благо он желает извлечь для себя из всех дней своей жизни. И зачем вообще ему жизнь, если он не знает, что это, в чем ее цель и в чем должно состоять его служение в дни его жизни? И разве, не имея четкого понятия о том, что такое близость к Г-споду, человек может удостоиться достичь ее? Разве близость - это нечто такое, что приобретается само собой, без того, чтобы знать ее сущность и пути ее достижения? Первое, что должен делать человек, прояснив для себя, что цель жизни - в близости к Г-споду, - это получить истинное представление о том, что представляет собой эта близость. И только после того, как ему станет ясно, к чему он хочет прийти, его обязанностью станет узнать, как он дойдет туда. Представим себе человека, который едет из Иерусалима в Бней Брак. Если он вообще не знает о том, что хочет попасть в Бней Брак, то откуда он будет знать, какой дорогой ему нужно ехать? Ему даже не нужно пытаться узнавать что-то о дороге, ведь возможно, что ему вообще нужно не в Бней Брак, а в Цфат, и тогда его задача - выяснить дорогу в Цфат! Таким образом, человек сначала должен выяснить, куда ему нужно попасть, а после этого его задачей будет узнать дорогу, ведущую к нужному месту.

Ведь мы не можем предположить, что близость к Г-споду - это нечто такое, чего нельзя постичь; разве Святой, будь Он благословен, требует от человека чего-то непосильного? Нет! Это должно быть нечто доступное каждому, и потому задача каждого из нас - выяснить, что же такое близость к Г-споду.

23

Если человек еще не удостоился ясного понимания того, что такое истинная близость к Г-споду, то такого рода незнание не является каким-то частичным незнанием в некоторой узкой сфере; это - тотальное незнание, относящееся к самой сути жизни. Поскольку цель всей жизни

человека в этом мире и цель всех его дел в этом мире, будь то изучение Торы, исполнение заповедей или действий, дозволенных Торой, состоит не в чем ином, как в единении с Творцом, то, если только он не знает, что же представляет собой упомянутое единение, у него нет ясного представления о цели своей жизни, и также нет ясного представления о сути и истинной цели его дел. Он может изучать Тору и исполнять заповеди, но не знает, куда эти дела должны привести его.

24

Приведем пример. У человека нет квартиры. Лет двадцать он ежемесячно откладывает определенную сумму денег, пока не собирает столько, сколько нужно, чтобы купить ее. Он ходит с этими деньгами, но не знает, где продают квартиры. Он сидит и думает: где же их продают? Но ему ничего не приходит в голову на этот счет. Он советуется с друзьями, и они направляют его к людям, которые ориентируются в этой сфере. Но наш герой не прислушивается к их совету; он сидит и измышляет из собственной головы: может быть там продают, а может быть, там... Так он ходит с места на место, и ничего не выходит из всех его усилий. Деньги для покупки у него в руках, но квартиры нет, так как он не знает, где продают квартиры.

Человек, исполняющий заповеди и изучающий Тору, бывает похож на героя этой истории. У него есть Тора и заповеди, но он не знает, как осуществить с их помощью то, что скрывается за словами: «в сердце моем святилище воздвигну» - как обрести в глубине души место, в котором воссиял бы свет Г-спода, чтобы Сам Г-сподь, будь Он благословен, обитал в его сердце.

25

«Дурное побуждение» позволяет человеку изучать Тору и исполнять заповеди, но скрывает от него простую вещь: какова же цель всего этого? Оно не дает человеку даже спросить: в чем заключается цель? Оно загоняет человека в непрерывный круг привычных дел в сфере учебы и заповедей - без размышлений о цели всего этого. Такова сила «дурного побуждения»: оно позволяет человеку все, кроме главного, - а цель отсутствует, не дай Б-г. Но если оно и позволяет подумать о том, что цель - это близость к Г-споду, то скрывает от человека суть ее, или же представляет ему ее во всяких формах и определениях [не дающих должного представления о ней], и тем самым отдаляет от истинного понимания того, в чем же состоит близость к Г-споду. Или же оно убеждает человека в том, что близости к Г-споду удастаиваются только в райском саду и в будущем мире, а в этом мире понимание того, что такое близость к Г-споду, выше человеческих возможностей. «Дурное побуждение» вкладывает в наши головы мысль о том, что вообще нет нужды знать, что такое близость к Г-споду, что она сама по себе приходит ко всякому, кто трудится над Торой и исполняет заповеди; что как только человек оставляет этот мир и поднимается в небеса, он тут же внезапно чувствует близость к Г-споду, великую и чудесную, каждый - в соответствии со своей духовной ступенью... Но все это - совсем не то, о чем человек должен заботиться в этом мире.

Человек не должен заниматься вещами сокрытыми, происходящими на небесах. Так говорит человеку «дурное побуждение», убеждая его, что все его искания в этой сфере проистекают из стремления прозреть будущее и проникнуть в сокрытое. Оно говорит человеку: вместо того, чтобы в угоду своему любопытству искать нечто неуловимое в туманном будущем, лучше в это время служить своему Творцу изучением Торы и исполнением заповедей - просто и бесхитростно, не загружая своей головы в попытках понять сущность близости к Г-споду. Таковы доводы «дурного побуждения», и нет им числа - этим и прочим, им подобным. И всех их объединяет то, что они уничтожают у человека желание и стремление узнать, что такое близость к Г-споду, и добиться того, чтобы в сердце его поселилось ясное ощущение этой близости. Да будет Г-сподь нам в помощь, чтобы мы не внимали советам «дурного побуждения» и преисполнились решимости до конца разобраться в том, что же такое истинная близость к Г-споду и какие пути ведут к ней.

26

Теперь попытаемся объяснить в самых простых словах, в чем состоит суть близости к Творцу, да будет благословенно Его имя, и что означает та близость, о которой сказал царь Давид, мир ему: «Для меня же близость Б-га - благо».

Первый вопрос, который требуется задать, следующий: где находится Святой, будь Он благословен? Когда я хочу быть близок к какому-нибудь человеку, мне нужно, прежде всего, выяснить, где он находится, и когда я узнаю место, я иду туда; и тогда я смогу быть в том же месте, что и он, быть близким к нему. Точно так же, когда человек хочет быть близким к Г-споду, он обязан прежде всего узнать, где Творец мира пребывает, ибо как можно быть близким к Нему, не зная этого?

Наши мудрецы сказали об этом ясно: нет места, которое было бы свободно от Него. Другими словами, Он находится везде, как сказано: «Ты - Тот, кто был до сотворения мира; Ты [остался тем же] после его сотворения» (Ялкут Шимони, Дварим, 26:836). Так же, как до сотворения мира Святой, будь Он благословен, был повсюду, точно так же Он повсюду и после этого. Несмотря на то, что есть мир и есть творения, Он пребывает повсюду - в полном смысле этого слова, и нет ничего, что могло бы воспрепятствовать Ему в этом. Из сказанного становится ясно, что для того, чтобы быть близким к Нему, не нужно выезжать ни за границу, ни даже за город, и даже внутри города никуда не нужно ехать, «ибо это близко к тебе чрезвычайно» (Дварим, 30:14)! И потому человек может найти Г-спода повсюду, и повсюду быть близким к Нему

Вдумчивый человек должен был бы задать здесь простой вопрос, относящийся к приведенным выше словам Давида: почему он говорит о близости? Если Святой, будь Он благословен, находится повсюду, то Он находится также и там, где человек, его тело: не просто близко, а буквально вместе с ним! Понятие близости применимо тогда, когда две вещи находятся рядом, но когда они вместе, оно не слишком удачно. Однако в действительности затронутый нами вопрос вытекает из формальных логических определений, которые мы строим, когда

спрашиваем, где находится Святой, будь Он благословен, и где - мы; оказывается, что слово «близость» выражает связь между Б-гом и человеком вовсе не в пространственном смысле. Поскольку понятия близости к Г-споду и единения с Ним не имеют отношения к понятию места в его материальном аспекте, нет места и упомянутому выше вопросу, как будет объяснено далее. Но сам по себе этот вопрос должен побудить человека выяснить, что же такое истинная близость, ибо лишь выяснив это, мы сумеем постичь различие между близостью к Г-споду и единством с Ним; и да поможет Он нам постичь все это в совершенстве.

27

Из всего сказанного ясно, что близость к Г-споду - это не понятие, связанное с местом, а нечто более глубокое. Вглядимся вначале, что представляет собой понятие близости в этом мире, и на основании этого попытаемся более глубоко осознать его применительно к миру духовному. Приведем пример. Человек сидит дома и беседует по телефону. В разгар беседы в дом входит его приятель; хозяин подает гостю знак, чтобы тот подождал немного, пока окончится беседа. Закончив разговор, он извиняется перед гостем за то, что тому пришлось ждать, пока он освободится, и объясняет, что беседовал со своим близким по телефону. Гость интересуется: кто же этот близкий? Где он живет? Хозяин отвечает: его зовут так-то, и он живет за границей. Гость удивляется и спрашивает: если он живет за границей, почему ты сказал, что он - твой близкий? Хозяин отвечает: я не имел в виду близость в пространстве! Он - мой родственник, мой двоюродный брат! В материальном мире есть два вида близости: близость в пространстве и близость, обусловленная родством: между отцом и сыном, дядей и племянником и т. д. Последний вид близости совершенно не связан с местом; связь между людьми здесь более «внутренняя», обусловленная общностью семейных корней и проявляющаяся в глубокой и крепкой душевной связи. Другими словами, близость кровнородственная глубже, чем пространственная, ибо связана с источником, с корнями, и она перерастает во внутреннюю, душевную связь.

28

Выяснив, что в этом мире существуют два вида близости, пространственная и кровнородственная, задумаемся над тем, связаны ли они друг с другом. Ясно, что пространственная близость не влечет за собой родственную, а родственная - пространственную. Человек может стоять рядом с другим человеком, вплотную с ним, но это не говорит о том, что он душевно близок со своим соседом. Более того; бывает, что соседство в пространстве порождает душевное отдаление, разногласия и ссоры. В противоположность этому, кровнородственная близость, порождающая близость душевную, или душевная близость сама по себе не обязательно сопряжены с близостью пространственной. Бывает, что самый близкий человек, отец, сын или ближайший друг, географически очень далек, но это совершенно не находится в противоречии с душевной близостью с ними. Итак, два упомянутых вида близости совершенно не обуславливают друг друга; и вместе с тем есть различие между ними. Когда мы говорим, что между двумя вещами есть пространственная близость, это означает, что она имеется именно сейчас; однако душевная близость, хотя она наверняка существует в душах тех, кто связан ею, не обязательно проявляется там открыто во всякое

время. Человек любит своего родственника или друга и очень привязан к нему, но отнюдь не во всякое время и всякий час он явно ощущает эту связь в своей душе; лишь в какие-то моменты она находит свое выражение, например, в час радости или, не дай Б-г, горя, когда человек разделяет эти чувства с теми, кто близок ему.

29

Теперь, когда мы выяснили суть понятия близости применительно к делам этого мира, вернемся к понятию близости к Г-споду: имеет ли оно сходство с тем, с чем мы знакомы в этом мире?

С точки зрения пространственной близости, как мы уже отмечали выше, нет ничего столь близкого человеку, как Творец, ибо «нет места, свободного от Него». Творец и человек все время вместе, в полном смысле этого слова, и никогда не разлучаются. Вообще в этом мире нет предметов, к которым человек близок постоянно, а если он и близок к какому-нибудь из них, то они не находятся в точности в одном месте. С Творцом дело обстоит не так: Он, благословенный, и человек всегда близки друг к другу, и близость их в пространственном аспекте не сравнима ни с чем; она - наивысшая из всего, что возможно в этом мире. А в аспекте, соответствующем кровнородственной или дружеской близости, о связи человека с Творцом нам возвещает стих Торы: «Сыны вы Г-споду, Б-гу вашему» (Дварим, 14:1), и также сказано: «Друга твоего и друга отца твоего не оставляй» (Мишлей, 27:10). Итак, мы - сыновья Творца и наперсники Его.

Из этого следует, что человек близок к Творцу мира как в пространственном аспекте (ибо «нет места, свободного от Него»), так и в кровнородственном (ибо сказано: «Сыны вы Г-споду, Б-гу вашему»), так и со стороны дружеских отношений (как сказано: «Друга твоего и друга отца твоего не оставляй»).

Но чего же не хватает в этой близости? Не хватает главного! В этом мире, когда человек пространственно близок к какой-нибудь вещи, он ощущает чувственно свою близость к ней. Когда он состоит в родственной связи с другим человеком, - отцом, сыном, дядей, двоюродным братом, - он чувствует ее; он чувствует, что он - сын, или отец, или дядя, и т. д. Человек, у которого есть друг, чувствует, что у него есть друг; душа его ощущает это с полной ясностью. Однако, что касается нашей близости к Творцу во всех ее аспектах, о которых мы говорили, будь то близость пространственная, или родственная, или дружеская, - большой вопрос, ощущаем ли мы, что Творец благословенный близок нам во всех перечисленных аспектах. Когда мы говорим, что «нет места, свободного от Него», то мы лишь знаем, что это так, - или же мы ощущаем это с полной отчетливостью, ощущаем, что Он пребывает с нами буквально повсюду? А если да, то мы должны чувствовать это все время, ибо Он действительно пребывает с нами все время! А теперь о родственной близости: мы лишь знаем о том, что называемся Его сынами, - или же мы ясно чувствуем в наших сердцах, что мы - Его сыновья, и наша любовь к Нему - укоренившаяся, постоянная, как любовь сына к своему отцу? Наконец, о дружеской близости. Святой, Будь Он благословен, называется нашим другом; мы только

знаем, что мы - Его друзья и наперсники, - или же явно ощущаем это в наших душах?

30

Оказывается, таким образом, что мы близки к Святому, будь Он благословен, всеми видами близости, но мы только знаем, что близки Ему. Слабым местом у многих людей является то, что вся их близость к Г-споду осознается ими лишь в виде знания о том, что она есть. Но ясно почувствовать ее, почувствовать, что мы близки к Нему пространственно, что Он стоит возле нас во всякое время, во всякий час, возле нас и внутри нас; что мы - в полном смысле слова сыновья Его; почувствовать, что мы - наперсники Святого, будь Он благословен, - всего этого недостает. Мы близки, но нам недостает явственного ощущения этой близости. Близость в материальном ее аспекте мы ощущаем, но в духовном... Знаем, что мы близки, но не всегда достаточно ясно ощущаем это.

31

Чтобы представить себе подобного рода вещи более наглядно, посмотрим внимательно и увидим, каким образом также и в земных делах, в этом мире, не всякая близость поддается чувственному восприятию. Приведем примеры для двух видов близости, пространственной и кровнородственной, из которых и та, и другая может оказаться скрытой от восприятия человека.

Если бы до изобретения микроскопа мы подошли к человеку и спросили у него, есть ли какие-нибудь мелкие живые существа вблизи от него, в нескольких сантиметрах, то он ответил бы «нет» самым решительным образом, и даже поклялся бы в том без всяких колебаний: нет возле меня никаких мелких живых существ! Хотя и ясно, что этот человек ошибается и в самом близком соседстве от него есть микробы, но из-за того, что глаз человека не может их различить, и он, как ни вглядывается, не видит их, он уверен, что ничего нет. Таким образом, человек может быть пространственно очень близок к какой-то вещи, но совершенно не знает об этом.

32

Второй пример приведем относительно родственной близости. Многие люди приехали в землю Израиля после Катастрофы, будучи оторванными от семьи и родных, и одиночество очень угнетало их. Были такие, которые прикладывали большие усилия, чтобы отыскать своих родных. И вот, к примеру, живет человек, а этажом выше - сосед, и отношения между ними, мягко говоря, не самые дружеские. Тот и другой разыскивает родственников, и так проходят годы. Лет через двадцать случайно выясняется, что они - двоюродные братья, и нет у них

больше никого ни в стране Израиля, ни во всем мире. Мы видим, что человек может жить в самом близком соседстве с единственным родственником, который есть у него в целом свете, хорошо знать его, но из-за того, что факт родства неизвестен, не питать к нему никаких родственных чувств.

Таковы два примера близости, пространственной и кровнородственной, когда человек очень близок к кому-то или к чему-то, но в то же время далек, ибо не знает об этой близости.

33

Подобным же образом обстоит дело и с близостью человека к Г-споду в нескольких ее аспектах. Он близок к Г-споду в пространстве - но не чувствует этого, ибо не видит Его, как сказано: «Ибо не может увидеть Меня человек и остаться живым». Он знает, что Святой, будь Он благословен, Отец ему - но не чувствует этого явственно в своем сердце. Он знает, что Святой, будь Он благословен, ему друг - но не ощущает этого в сердце. Если бы человеку, который уверен, что его отца уже много лет нет в живых, вдруг сообщили, что тот жив и можно его увидеть, то сердце его наполнилось бы радостью и ликованием, а прежняя мысль его о том, что он больше никогда не увидит отца, оказалась бы совершенно ошибочной.

34

Тот, кто не потрудился как следует ради того, чтобы узнать Святого, будь Он благословен, нашего истинного отца, тот как бы не знает своего отца. Возможно, он знает, что тот существует, но не знаком с ним, подобно тому человеку, который знает, что его отец находится за границей, но никогда его не видел. Точно так же и человек, который не приложил больших усилий, чтобы узнать своего Творца, - не посредством отвлеченных умственных изысканий, а сердцем, - тот, конечно, знает, что у него есть отец, но почти не знаком с ним. Тот же, кто действительно потрудился и удостоился знакомства со своим Творцом, со своим Отцом, Который на небесах, убеждается в том, что прежде он не только не ощущал, что Творец стоит рядом с ним, но вообще не знал, что это значит - Отец, Который на небесах. Не было у него никаких средств узнать, что означают слова «Сыны вы Г-споду, Б-гу вашему», что скрывается под определением «сын Святого, будь Он благословен». Это не предмет, познаваемый средствами интеллекта, а постижение душой. Никакое сравнение с отцом и сыном не отразит всей глубинной сути этого чувства - когда человек ощущает себя сыном Г-спода благословенного; это выше человеческого восприятия и интеллектуальных конструкций; это - ощущение душой своего Отца. Нужно понять следующее. Когда святая Тора говорит: «Сыны вы Г-споду, Б-гу вашему» и человек воспринимает эти слова просто и бесхитростно, - мол, слово «сыны» означает, что так же, как у меня есть отец материальный, точно так же есть и отец духовный (да удостоит Б-г всех чувствовать хотя бы это), - он воспринимает лишь внешнюю сторону, но не внутреннюю суть. Внутреннее постижение сути понятия «сын Святого, будь Он благословен» возможно для человека только тогда, когда он чувствует себя таковым в своей душе, а не тогда, когда другие пытаются объяснить ему это посредством формальных определений.

Посмотрим внимательно на описанную в Торе встречу отца и сына - Яакова и Йосефа: «И запряг Йосеф свою колесницу, и взошёл навстречу отцу своему, Израилю, в Гошен, и явился ему, и пал ему на шею, и долго плакал на шее его» (Берешит, 46:29). Зададимся вопросом: сколько времени оставался Йосеф в положении, описанном словами «и пал ему на шею»? Ведь наши мудрецы сказали, что Яаков не падал на шею Йосефа и не целовал его, и говорят наши учителя, что он читал молитву «Слушай, Израиль» (см. Раши там). Сколько времени заняло у Яакова чтение этой молитвы? Полчаса, час, а может быть, и больше... В любом случае, однако, время их общения в такой форме, о которой сказано: «и пал ему на шею», было сравнительно коротким. А после того, как оно истекло, хотя они не виделись (до этой встречи) так долго и связь их, конечно же, продолжалась, форма их дальнейшего общения на протяжении семнадцати лет (прожитых Яаковом в Египте) была уже иной, не столь бурной.

Тот, кто хочет получить представление о том, какова связь между сыном и Отцом его, Который на небесах, может почерпнуть его из приведенного примера. Однако по отношению к своему Отцу, Который на небесах, человек может все время пребывать в состоянии, описываемому словами «и пал ему на шею»; это такая форма жизни, когда человек пребывает в единении и связи со Святым, будь Он благословен (конечно, случаются падения, но мы говорим об общих принципах жизни). Земного отца невозможно непрерывно обнимать и висеть у него на шее. Однако со Святым будь Он благословен, Отцом нашим, Который на небесах, можно поддерживать тесную связь буквально во всякое время и во всякий час. Когда человек удостоивается того, что для него исполняются слова Торы «и Я буду обитать внутри их» (Шмот, 25:8), - другими словами, того, что Святой, будь Он благословен, пребывает в его сердце явно и ощутимо, то он связан с Творцом всечасно связью, подобной той, что была между Йосефом и Яаковом, его отцом, при их встрече, и даже еще более сильной. Это - глубокая внутренняя связь между душой человека и Святым, будь Он благословен. Это - уклад жизни еврея, живущего жизнью глубокой, внутренней и истинной.

Представим себе, что в тот час, когда Йосеф встречается со своим отцом, у него вдруг звонит пелефон. Ответил бы он на звонок, или же в те мгновения ничто постороннее совершенно не интересовало его? Йосеф находится в Египте, чуждый своему окружению, долгие годы в одиночестве, - и вот наступает момент, когда он выходит из одиночества и встречается с отцом; неужели сейчас у него есть время заниматься чем-то посторонним? Так живет настоящий еврей. Он все время, в полном смысле этого слова, пребывает в единении с Творцом мира! Конечно же, он живет в материальном мире и должен хотя бы немного заниматься его делами, но душа его все время связана с Творцом. Как во время занятий его в сфере духовного, так и тогда, когда он занят земными делами, душа его никогда не отрывается от Творца мира. Даже тогда, когда он отвечает на звонок по пелефону, он остается в единении с Творцом; он не отвлекается от внутренней связи с Ним никогда. Таким должен

быть еврей. Такова истинная и единственная связь, которая есть у человека в мире. Семью человек иногда оставляет и остается один; единственная связь, которую человек может поддерживать и в этом мире, и в будущем, которую невозможно разорвать, это связь его с Творцом. Совершенно необязательно, что в райском саду человек будет находиться со своим отцом, или со своим сыном, или дядей и т. д., но только со Святым, будь Он благословен. Это - та связь, которую человек должен создать себе, как для этого мира, так и для будущего мира. Связь с семьей - это, конечно же, связь, но придет день, когда она будет оборвана, тогда как связь с Творцом - вечная и никогда не прерываемая. Тот, кто желает иметь истинного друга, должен взять Его в друзья себе, и Святой, будь Он благословен, будет ему другом повсюду, - в этом мире, в райском саду и в будущем мире, - и Он не оставит человека даже на краткое мгновение.

37

Все время, пока человек не связан с Творцом истинной связью, подобной связи между родными людьми, о которой мы говорили выше, он не способен ощутить как следует близость пространственную; другими словами, почувствовать, что Он - здесь, стоит рядом. Чем больше человек связан с Творцом в глубине своего сердца, тем больше он способен совершенно явственно ощутить в глубине своей души, что Он стоит буквально рядом с ним во всякий час, в каждое мгновение и во всяком месте. Чем большая близость связывает душу человека с его Творцом и чем больше человек связан с Ним глубоко-глубоко в своем сердце, тем сильнее он чувствует, что Творец - рядом, но так же - и наоборот, не дай Б-г.

38

Мы поняли, что цель жизни - это близость к Г-споду, и выяснили, как должна выглядеть (пусть пока не во всех деталях) жизнь человека, пребывающего в единении со своим Творцом, и поняли, что единение - это не одна какая-то маленькая деталь, но, напротив, весь ход жизни человека подчинен поддержанию связи с Творцом. Теперь, после этого, он должен принять для себя решение: желает ли он так жить? Или, быть может, ему удобнее продолжать такую жизнь, которая лишь кажется жизнью, но представляется ему спокойной, без утомительных, как он опасается, трудов по достижению и поддержанию единения с Г-сподом? Каждый человек обязан решить для себя, действительно ли он заинтересован в том, чтобы пребывать в единении со Святым, будь Он благословен, во все дни своей жизни. Если он проверил самого себя и решил, что желает этого, - его счастье. Если же проверил и увидел, что пока еще не хочет этого, он должен молиться о том, чтобы Творец пробудил в нем стремление к истинной жизни, помог ему оставить такую жизнь, в которой он не чувствует над собой Б-га и которая только кажется жизнью, помог бы ему проникнуться желанием вступить в жизнь истинную, о которой сказано: «А вы, прилепившиеся к Г-споду, Б-гу вашему, живы все сегодня» (Дварим, 4:4). (Мы пока не говорим о том, каким путем достичь близости к Г-споду и единения с Ним, а только о желании достичь этого).

39

Попробуем пробудить человека к тому, чтобы он захотел быть близким к Г-споду и пребывать в единении с Ним.

Каждый человек знает, что придет день, когда он оставит этот мир, и каждому предстоит умереть. Но при этом каждый человек хочет избежать ада и попасть в райский сад. Что он будет делать в райском саду? М. Х. Луцатто пишет в начале своей книги Мсилат ешарим: «Человек создан ни для чего иного, как для того, чтобы наслаждаться своим пребыванием с Г-сподом и любоваться сиянием Шхины» [Б-жественным присутствием]. В этом - основа наслаждений райского сада. Оказывается, таким образом, что если у человека нет истинного единения с Г-сподом, то ему нечего особенно делать в райском саду, ибо истинное наслаждение там - в единении с Г-сподом благословенным, и если он не желает этого единения, не дай Б-г, то что же ему там делать? А если человек скажет, что в этом мире он хочет наслаждаться удовольствиями этого мира, а когда покинет его, тогда захочет единения с Г-сподом, то пусть знает, что подобные мысли - пусты и глупы. В наших святых книгах сказано, что там же, где пребывают привязанности, устремления человека и сердце его в этом мире, там они останутся и в ином мире!^[5] [12] Таким образом, если в этом мире его мысли и сердце привязаны не к Г-споду благословенному, а к другим вещам, то это так и останется в том мире. И даже если, оказавшись там, он захочет приблизиться к Творцу мира, он не сможет сделать этого, ибо против своей воли будет привязан к тому же, к чему был привязан в нашем мире.

Другими словами, человек не может сделать такого разделения, чтобы в этом мире не быть в единении со Святым, будь Он благословен, а в ином мире - быть. Либо он и в том, и в другом мире будет в единении с Ним, либо ни в одном из них, не дай Б-г. (Конечно, существует исправление для того, кто не использовал как следует возможностей, данных ему в земной жизни, но здесь нет места говорить об этом подробнее). Итак, человек должен понять, что если в то время, пока он находился в этом мире, он не был связан с Творцом, то совершенно закономерно, что также и в райском саду, и в будущем мире он не будет с Ним связан, и ему нечего будет там делать. Он должен очень и очень задуматься над этим: он теряет свою вечную жизнь из-за того, что нет у него единения с Творцом в этом мире. Будущий мир называется «мир, который весь - благо». В чем же состоит благо, которое есть там? Пишет раби М. Х. Луцатто (по поводу сказанного у Давида: «Для меня близость Б-га - благо»): «И все помимо этого, что люди считают благом, - пустота и обман». Другими словами, нет иного блага, кроме близости к Г-споду, и если нет у человека этой близости и единения с Ним, то он не имеет никакого отношения к миру, который весь - благо. Из этого с неизбежностью следует, что для того, чтобы удостоиться блага в райском саду и в будущем мире, как сказано: «Для меня близость Б-га - благо», человек непременно должен обладать этим благом уже в этом мире.

товаров, закрывают магазин и проверяют, что продано, что не продано и т. п., точно так же человек должен устраивать нечто подобное самому себе. Но не самоотчет на четверть часа, полчаса или час. Он должен остановить весь привычный ход жизни и проверить себя: хочу ли я быть близким к Творцу мира, в единении с Ним, или нет? И если да, то иду ли я по дороге, которая ощутимо приближает меня к Творцу, или же я изучаю Тору так, что в этом участвует лишь интеллект, и исполняю заповеди с некоторым воодушевлением, однако ни учеба моя, ни заповеди не ведут к истинной близости? Мы обязаны достичь ясного сознания того, что желаем истинной близости к Г-споду; неважно, сколько времени это займет у человека, лишь бы только он четко осознал, что вся жизнь - это близость к Г-споду и единение с ним, и захотел этого. И теперь его задачей будет искать верный путь к тому, чтобы удостоиться близости к Г-споду. Но прежде всего ему должно быть понятно, что в этом состоит весь внутренний смысл жизни - в близости к Г-споду и единении с Ним.

41

После того, как человеку уже совершенно ясно, что вся цель жизни состоит в истинной близости к Г-споду, и он по-настоящему желает жить такой жизнью, он обязан хорошо обдумать путь, который приведет его к тому, чтобы удостоиться такой жизни. Человек может быть уверен в том, что, поскольку он погружен в изучение Торы и исполнение заповедей, обязательно придет день, когда он вдруг почувствует близость Г-спода в своем сердце. Увы, это ошибка, в которую впадают многие; они полагают, что близость к Г-споду входит в сердце каждого человека, изучающего Тору и исполняющего заповеди, однако в действительности это совершенно не так.

42

Сказали наши мудрецы: «Даже самые пустые из них [сынов Израиля] полны заповедей, как гранат - семян» (Брахот, 57а). Известный вопрос: если так, почему же они названы «пустыми»? Ведь они наполнены многочисленными заповедями, как гранат - семенами! Рав Давид Поварски, будь благословенна его память, дает блестящий ответ на этот вопрос. Он говорит, что у человека может быть множество исполненных заповедей, таких, как изучение Торы, благотворительность, и т. д., и т. д., но, несмотря на это, он - «пустой». Почему? Внутри граната мы видим множество семян, но каждое из них - само по себе, не так, как у яблока или груши, представляющих собой единое целое. Так может быть и с заповедями, которые человек исполняет. Человек может изучать Тору и исполнять многие заповеди, но так, что все попадает под определение «пустого», ибо остается отделенным одно от другого, и нет истинной связи между одной заповедью и другой. Нужно, чтобы Тора и заповеди были вовлечены в процесс, превращающий их в одно целое, в процесс строительства, а не оставались раздельными, не дай Б-г. Человек может изучать Тору всю свою жизнь и исполнять много заповедей, но оставаться среди «пустых из них» [сынов Израиля]. Он не удостоился обрести ту «внутреннюю точку», которая объединяла бы всю его Тору и заповеди. Что же это за точка? Единение со Святым, будь Он благословен! Тора должна быть реализацией того, о чем сказано: «Святой, будь Он благословен, Тора и Израиль - это одно целое», и посредством Торы человек должен достичь единения со своим Творцом. Слово «заповеди» [на иврите

мицвот] - однокоренное со словом цавта [что означает «вместе»] - вместе с Творцом. Оказывается, таким образом, что как Тора, так и заповеди имеют одну общую внутреннюю цель: близость к Г-споду и единение с Ним. Если эта цель достигается, то вся Тора и все заповеди оказываются связанными друг с другом, ибо все они ведут человека к одной цели. Но если Тора и заповеди не приводят человека к близости к Г-споду, то нет точки, которая объединяла бы их; Тора и заповеди оказываются разделенными, не дай Б-г. Когда сердце человека пусто из-за того, что нет в нем Творца мира, и не осуществляется в нем то, о чем сказано «и Я буду обитать внутри их», то есть внутри сердца каждого из них, то нет упомянутой выше точки, объединяющей все. Есть Тора и есть заповеди, но нет сердца, устремленного, как одно целое, к Отцу нашему, Который на небесах; нет в сердце внутренней точки, находящейся в единении со Святым, будь Он благословен. Каждый человек обязан сделать внутренний самоотчет и проверить: действительно ли ход моей жизни, Тора, молитвы, заповеди и т. д. составляют тот процесс, который приведет меня к истинному и осязаемому единению с Г-сподом, или же, не дай Б-г, мои дела - как у «пустых среди них», без внутренней точки, объединяющей их?

43

Во всем этом необходима большая осторожность. Многие люди твердо убеждены, что их путь - верный, и на этом пути они по прошествии лет удостоятся близости к Г-споду. Но это не всегда правильно; иногда это просто отговорка, чтобы уклониться от более трудного, но и более истинного служения. Человеку удобно полагать, что его путь - правильный, и он приведет его к осязаемой близости к Г-споду. Но что он станет делать, когда в конце своих дней обнаружит, что путь его был неверен и он не удостоился достичь на нем той близости? Тогда уже будет слишком поздно, и он не сможет повернуть колесо своей жизни назад, чтобы прожить ее заново и иначе. Нет сомнения, что тяжело доказать человеку, что его путь не обязательно приведет его к осязаемой близости к Г-споду. (Наверняка есть много дорог, которые приводят к этому, но имеем в виду тех людей, которые ошибаются и не находятся на верном пути). И потому каждый человек должен проверить себя как следует и очень опасаться того, что его путь - не путь истины. Пусть он не полагается на то, что этим путем прошли уже многие и т. п. - и преуспели, ибо каждый путь должен быть исследован самым пристальным образом, и полагаться в этом следует только на тех, кому дано постижение, а не на мнения, которые можно услышать здесь и там. Каждый должен с предельной глубиной проверить свой путь и очень-очень просить Б-га о том, чтобы Он помог в этом и направил на истину, так, чтобы удостоиться истинной дороги, которая приблизит к Нему, благословенному. Но даже и тогда, когда путь человека - истинный, нужно молиться о том, чтобы удостоиться понять его как следует. Ибо очень часто бывает, что путь правильный, но человек не понимает его как следует. В конечном счете, каждый человек обязан избрать себе ясный путь, который приведет его к единению с Творцом благословенным, и очень-очень просить Его о том, чтобы удостоиться найти для себя путь подобающий и соответствующий силам и способностям.

Чтобы исправить в этом мире единственный грех, или немногие, мешающие ему занять в

будущем мире достойное место, соответствующее его заслугам.

Также и для этого есть причины, далеко не всегда нам ясные, у Того, кто правит миром и судит нас, будь благословенно Его имя. Во всяком случае, сказанное автором означает, что ныне в нашем мире уже нет «новых» душ, никогда прежде в нем не бывавших; вопросы подобного рода, впрочем, выходят за рамки данной книги.

Барайта - часть законов устной Торы, не вошедшая в Мишну.

Слова "нет места, свободного от Него" означают, что если бы в каком-то месте Его не было, то и места этого бы не было, и так - все места, и все предметы, какие есть в мире, ибо Он дает существование всему: "И Ты оживляешь всех" (Нехемия, 9:6); мы говорим о Нем в молитве: "каждый день, постоянно, обновляет творение". Все сказанное означает, что если бы Он "забыл" о какой-то вещи, не был бы с ней рядом, то ее попросту не стало бы. В отличие от матери, которая дает жизнь и существование один раз, Он дает их каждый миг, и р. Моше Кордоверо говорит об этом в своей книге Томер Двора:

«Ведь совершенно ясно, что ничто не ускользает от Его внимания, и не найти даже краткого мгновения, когда человек не был бы питаем и не получал бы самого своего существования от Высшей силы, изливающейся на него. И ясно отсюда, что не бывало еще такого, чтобы человек грешил против Б-га, и тот не изливал бы на него (грешника) в самый момент греха потока жизненных сил, приводящих в действие все его органы! И хотя человек грешит посредством этих самых сил, не прерывает Он (Б-г) их потока, и терпит столь великую обиду - вливать в грешника силы, а тот тратит их в тот же момент на грех... Гневит Святого, будь Он благословен, - а Он терпит... И не говори, будто Он не может прервать тот животворящий поток, не дай Б-г, - ведь в Его силах в один миг высушить руки и ноги грешника, как это было с царем Йаровамом (Млахим-1, 13:4)! И все же, хотя и поразил Он руку царя, прервав поток жизненных сил, вливавшихся в нее, и мог бы сказать: "поскольку ты грешишь против Меня, - грехи своим, а не моим (то есть не тем, что получаешь от Меня)", - не по этой причине Он (иногда) лишает человека своего блага и не терпит от него обиды, но (как правило), дает ему силы и благо. И обида, и терпение здесь столь велики, что их невозможно описать. И за это ангелы служения называют Святого, будь Он благословен, "царем обижаемым" (Пиркей илхот 25), и об этом же сказал пророк: "Кто Б-г, подобный Тебе?" (Миха, 7,18). Ты - Б-г милостивый, дарующий благо; Б-г, имеющий силу отомстить и взять назад свое, - и, тем не менее, Ты терпишь и сносишь обиду, пока он (грешник) не вернется к Тебе!»

Итак, Он рядом даже с самыми большими грешниками; тем более Он всегда находится рядом с нами.

При полной невозможности удовлетворить в том мире эти желания и устремления, если они материальные, и это становится там для души источником страданий и наказанием

Глава вторая. Вера: у мира есть Творец 44-66

[возвратитесь к индексу](#) [13]

44

После того, как мы выяснили, что обязанность человека в этом мире и его цель - быть близким к Святому, будь Он благословен, в единении с Ним, и на это должны быть направлены все его жизненные устремления, начнем объяснять путь жизни - каким образом должен человек жить на земле в этом мире, жить правильно, так, чтобы это привело его к близости к Г-споду и единению с Ним.

Мы будем говорить о простых вещах, таких, что человеку будет казаться, будто он уже знает их, однако в действительности тот, кто понимает, что значит внутреннее, искреннее служение, знает, что все служение человека сосредоточено на вещах простых и известных. Об этом писал р. М. Х. Луцатто в начале своей книги Мсилат ешарим: «Чем больше простоты [в служении], тем лучше». Ясное правило, которое нужно помнить постоянно, состоит в том, что нужно принимать вещи с совершеннейшей простотой и исполнять их точно так же, и чем проще человек будет принимать их, тем больше он приблизится к истине, к Творцу благословенному. И чем больше человек будет применять во всем свою способность строить расчеты и станет все рассчитывать, тем больше он отдалится от истины и от Творца, не дай Б-г. Нужно понять, что секрет глубокой, внутренней жизни - это мир душевной простоты [как мы произносим при утреннем пробуждении]: «Б-г мой! Душа, которую Ты вложил в меня, чиста». Так же, как ребенок в чистоте своей принимает вещи просто, точно так же глубинная часть души человеческой, точка, которая осталась там чистой, нуждается в вещах простых. И чтобы пробудить «точку истины» в душе, чистую и незамутненную, нужно воспользоваться силой простоты. Это - основной тезис, с которым мы отправляемся ныне в путь, с Б-жьей помощью.

45

Какова же она, та точка, с которой каждый человек должен начинать свое служение? Она - в осознании того, что у мира есть Творец! Осознание простое и ясное: у мира есть Творец! Людям кажется само собой разумеющимся, что извещать об этом необходимо такого человека, который не удостоится еще вступить в мир еврейства; нужно сообщить об этом и объяснить ему существование Творца, приводя все возможные виды доказательств. Однако тем, которые выросли в доме людей веры - потомков людей веры, тщательно соблюдающих Тору и все свои дни пребывающих в мире Торы и заповедей, - разве им нужно сообщать, что у мира есть Творец? Разве они не знают этого? Простая мысль, свойственная человеку, такова, что над этим - бытием Творца в мире - не нужно работать, поскольку здесь все просто и ясно, и работа должна начинаться с гораздо более высокой начальной точки. Но это - ошибка, и в действительности каждый человек обязан поработать над этой простой истиной, самой простой, какая только может быть: над тем, что у мира есть Творец!

Однако читающий эти строки все еще озадачен: чего же недостает мне в вере, что есть Творец мира? Быть может, я должен изучать тайны управления миром и философские сочинения? Но вовсе не это мы имели в виду. Мы говорим о вере очень простой - о вере, что у мира есть Творец! Чтобы понять, почему над этим надо работать, приведем пример. Человек выиграл в лотерею двадцать миллионов долларов. Все его мысли заняты этим: когда он идет, когда ложится, когда встает... Идет по улице - и думает об этом; ложится спать - размышляет об этом, и ему очень трудно отключиться от мысли о выигрыше и о том, что он будет делать с этими деньгами, и т. д. Напротив, тот, кто не выиграл, хотя и слышал имя выигравшего, не думает об этом долго. Вдумаемся: в чем различие между тем, кто выиграл, и тем, кто не выиграл? Оба в точности знают, кто выиграл, но у первого все его мысли сосредоточены на этом, а у второго - нет. У второго - та же самая информация, но нет у него связи с ней; она не занимает его мыслей и не трогает его сердца. С помощью этого примера мы можем лучше понять то, что обсуждаем в связи с верой в Творца. Мы все знаем, что у мира есть Творец, вопрос только в том, на кого из двух упомянутых в примере людей мы похожи: на того, кто выиграл в лотерею, или же на того, кто не выиграл? Другими словами, знание о том, что у мира есть Творец, занимает все наши мысли и трогает наше сердце, или же это - просто знание, нечто достоверно известное, но нет у нас связи с этим знанием буквально во всякое время и всякий час? Да, мы знаем, что у мира есть Творец, но сколько мы об этом думаем? Насколько мы связаны с этой мыслью, находимся в единстве с ней? Вера в то, что у мира есть Творец, должна быть в мыслях человека и в его сердце во всякое время и во всякий час в самом прямом смысле этого слова! Это не общее знание, охватывающее всю жизнь [но лишь в целом, и не обязательно имеющее прямое отношение к каждому переживаемому нами моменту времени]; нужно, чтобы оно было для человека «душой его жизни» в каждый миг, во всякое время и во всякий час.

Мы писали вначале, что цель и долг человека в мире состоит в том, чтобы быть близким к Творцу мира, в единстве с Ним. Для того, чтобы человек был в единстве с чем-либо и связан с ним, необходимо, чтобы этот предмет существовал. Если то, с чем человек желает быть в близости и единстве, не существует, как же может осуществиться единство с этим несуществующим предметом? Для того, чтобы человек мог пребывать в близости и единстве со Святым, будь Он благословен, необходимо, прежде всего, чтобы он ясно почувствовал, что Он, благословенный, существует. Если человек пытается приблизиться к Творцу раньше, чем его сердце почувствует, что у мира есть Творец, то окажется, что ему недостает осознания бытия Его. Естественным образом оказывается, что человек в глубине своего сердца пытается приблизиться к такому предмету, существование которого его сердце еще не ощущает с должной ясностью. И потому начало служения каждого еврея состоит, прежде всего, в том, чтобы всем своим сердцем ощутить, что у мира есть Творец, и только после этого пытаться начинать свои труды с целью сближения с Ним, благословенным.

Существуют такие понятия, как хохма - «знание», бина - «разумение» и даат - «мудрость», или внутреннее постижение^[1] [14]. Первое из них, знание, - это просто обладание сведениями, в том виде, в каком они записаны [в книгах]. Разумение - это хорошее понимание вещей. Мудрость, или внутреннее постижение, - это [такое знание, которое позволяет человеку] войти в связь с предметом, быть всецело связанным с ним. Сказано: «Мудростью вместилища [сердца] наполнятся» (Мишлей, 24:4); другими словами, вместилища сердца человека полны этой мудростью [то есть таким знанием о бытии Творца, которое позволяет установить связь с Ним], и оно всецело отдано этому знанию; это - мудрость во всей полноте ее. Когда человек знает о чем-то, но это знание не охватывает всего его сердца и всех его мыслей, - это мудрость частичная. Мудрость, достигшая полноты и совершенства, означает, что человек связан [с объектом] своего познания и пребывает в единении с ним во всякое время, во всякий час - всей своей душой и сердцем.

Необходимо понять [сначала хотя бы] на уровне простого знания, что у мира есть Творец. Есть [упомянутые выше] понятия хохма, бина и даат. Первые две ступени, знание и понимание, означают [применительно к предмету нашего обсуждения], что человек знает, что у мира есть Творец, и ему совершенно ясно, что не может быть, чтобы это было не так. Однако третья ступень, даат, подразумевает, что указанное знание - о том, что у мира есть Творец, - захватывает мысли и сердце человека. Нужно понять, что для того, чтобы познать факт [существования Творца] так, чтобы принять его в свою душу, недостаточно формального знания и понимания; нужно еще внутреннее постижение, даат. Вещь, познанная человеком лишь на первых двух ступенях, ни в коем случае не может быть постигнута и принята внутрь души истинным образом. Способность души познать предмет истинным образом существует только тогда, когда человек соединен с этим предметом и связь между ними очень сильна, так, что человек всецело предан ему. Это - величайшая и важнейшая основа, о которой писали наши мудрецы, будь благословенна их память. Если человек осознает бытие Творца лишь на ступенях знания и понимания, но не думает о Нем во всякое время и во всякий час, то постижение Творца в глубине его души неизбежным образом очень и очень ущербно. Душа его недостаточно знакома с Ним; речь идет здесь не об интеллектуальном постижении, а о сердечном и чувственном. Вывод из сказанного таков: если человек желает постичь Творца истинным постижением, то есть действительно постичь, что у мира есть Творец, то его мысль непременно должна быть сосредоточена на Нем и связана с Ним; только тогда он удостоится того, что душа его постигнет Творца.

Оказывается, таким образом, что тот, кто ищет истину, прежде всего, должен прийти к простой и ясной вере, - простой вере, что у мира есть Творец. Первое, с чего он должен начать, - прояснить это для себя на уровне интеллекта; другими словами, убедиться, что на этом

уровне он верит в Творца, ибо принял это от наших отцов и от отцов наших отцов (не путем умственных изысканий, отвергнутых нашими учителями, будь благословенна их память). После того, как человек убедился, что своим разумом он до конца верит в бытие Творца, его задачей будет добиться того, чтобы знание это было с ним во всякое время и во всякий час. Невозможно, безусловно, добиться этого вдруг, в один миг; вначале должно быть стремление все время хранить в сердце память о том, что у мира есть Творец. Практическая работа навстречу этой цели ведется постепенно; далее будет объяснено, каким путем можно постепенно добиться требуемого, чтобы с Б-жьей помощью удостоиться весь день жить с мыслью о Творце в сердце. Прежде, чем начинать работать над этим, нужно уяснить себе, что тот, кто постоянно живет с этой мыслью в своем сердце, и тот, кто не живет так, - это два совершенно разных человека. Это не просто еще одна ступень, а совершенно другая суть жизни, совершенно другой мир; есть жизнь с Творцом мира, и есть жизнь (воображаемая) без Творца мира. Тот, кто живет с Творцом мира, выходит из [прежнего] мира в совершенно другой мир; это невозможно объяснить словами. Но тот, кто удостоивается этого, чувствует себя совершенно другим человеком, как писал Рамбам в Илхот тшува: «совершенно не тот человек».

51

Человек постоянно живет с мыслью о том, что у мира есть Творец: он встает с этой мыслью утром, с нею же оmyвает руки, с нею произносит благословление после еды, с нею идет спать, живет с ней на протяжении всего дня... Жизнь с этой мыслью, даже если только в этом одном состоят его достижения и он не удостоился продвинуться дальше (да поможет нам Г-сподь благословенный в том, чтобы мы удостоились достичь большего), может перевернуть все его бытие, изменить его от края до края, поможет человеку обрести внутреннюю серьезность, глубокую внутреннюю целеустремленность, которая сообщит основательность и устойчивость всему, из чего создается его личность. Это - не тот человек! Даже посторонние люди почувствуют, что нечто изменилось в глубинах его души.

Человек обязан понять и усвоить, что та элементарная основа, которая требуется от каждого еврея, - безразлично, мужчины или женщины, - это такая форма жизни, когда Святой, будь Он благословен, пребывает в мыслях и в сердце человека. Такая форма жизни, когда он живет с Творцом мира, ест с ним, отходит ко сну с Ним, и т. д., и т. д. Вся жизнь должна быть сопровождаема мыслью о Нем. Чтобы достичь всего этого, не нужно быть выдающейся личностью, не нужны особые способности; достаточно немного истины в сердце, которое будет искать истину, будет искать Творца, [близость] с Которым является целью жизни. И поскольку человеку известно и понятно, что цель - в близости к Творцу мира и в единении с Ним, первая мысль, над [осознанием смысла] которой человек будет трудиться, - помнить во всякое время и во всякий час, что у мира есть Творец.

52

Невозможно выразить словами, какое это чудесное сокровище - знание о том, что нужно

думать о Творце мира! Все серебро и золото в мире не могут сравниться с ним! Это - драгоценный и чудный дар, которому нет ничего подобного, сокровище, с помощью которого человек может достичь полного совершенства, близости к Г-споду и единения с Ним, будь Он благословен. (Другими словами, благодаря тому, что человек думает о Творце, он исполняет Тору и заповеди правильным образом). Если бы человек знал, какое это великое богатство - жить простой жизнью, с мыслью о том, что у мира есть Творец, и много размышлять об этом, то он гнался бы за этим сокровищем, готовый заплатить за него любую цену. Он забросил бы все свои привязанности в этом мире и все его пустые утехи, соединял бы себя прочно с мыслью о Творце во всякое время и во всякий час (кроме времени, посвящаемого изучению Торы). Но Творец по воле Своей сделал так, что до того, как человек потрудится и достигнет понимания ценности этого великого богатства, он не может почувствовать ее и ощутить, сколь он будет счастлив, когда совершит это приобретение - постоянные размышления о Творце - для своей души. Воля Его такова, что человек должен потрудиться, движимый верой, и только после этого он сможет ощутить [вкус плодов своих усилий], как сказано: «Вкусите - и увидите, что благ Г-сподь» (Теилим, 34:9).

53

Виленский гаон, будь благословенна память о нем, писал, что самое большое страдание, какое может испытывать душа человека, - это муки его после смерти, когда он видит то, чего мог бы достичь, пока пребывал живым в этом мире, но не достиг; из-за этого душа его страдает более всего. Различие между тем, попадет ли он в райский сад с упомянутым выше знанием [о том, что есть у мира Творец] или без него (другими словами, осуществит ли то, о чем мы говорили выше, и удостоится ли ступени даат) - как между небом и землей; место его в райском саду будет совершенно иным. У человека, у которого есть упомянутое знание и он жил с ним во всякое время и во всякий час, место там будет более высоким, поскольку он ближе к Святому, будь Он благословен. Вся внутренняя суть райского сада - в близости к святому Творцу, и потому, чем больше человек думает о Нем и живет, храня Его в глубине своего сердца, тем ближе будет его место к Нему в райском саду. Все эти вещи очень-очень ясны, известны и просты для тех, кто знаком с жизнью в глубоких аспектах ее, но «дурное побуждение» позволяет человеку жить поверхностной, внешней жизнью, так, что он не понимает величия и глубины, ценности и красоты этого наставления - жить со Святым, будь Он благословен, во всякое время и во всякий час в полном смысле этого слова. Чем глубже упомянутое выше знание войдет в недра души человека, все глубже и глубже, пока не наполнит его сердца совершенно, тем больше будет его близость к Творцу благословенному, - как в этом мире, так и в райском саду и в будущем мире, и он удостоится быть все ближе и ближе к Нему - навеки. Но то же самое правило действует и в обратном направлении, не дай Б-г. Если человек далек от того, чтобы в глубине своего сердца быть связанным с Творцом, из-за того, что он занят только поддержанием своего существования, а не установлением внутренней связи с Творцом, то, хотя этот человек, безусловно, и получит награду за все свои [добрые] дела, он не получит основную и высшую награду, состоящую в том, чтобы [как писал р. М. Х. Луцатто] «наслаждаться своим пребыванием с Г-сподом». Нужно понять, в чем же состоит вся суть жизни: она в том, чтобы установить связь с Творцом и достичь единения с Ним всем сердцем, посредством изучения Торы и исполнения всех заповедей.

54

На столько же, насколько это выглядит просто [непрерывно помнить, что у мира есть Творец], - так, что нет ничего яснее этого, - в той же самой мере человек далек от этого. Он изучает Тору большую часть дня, старается делать много добрых дел и исполнять абсолютно все заповеди, менее важные столь же тщательно, как и наиважнейшие, и вместе с тем почти совсем не думает о Творце благословенном, не помнит, с Кем он имеет дело. Хазон Иш написал письмо с подробными указаниями на эту тему, и в конце его сказано: «Но главное - помнить, перед Кем ты трудишься». Другими словами, человек может трудиться, у него есть ясный путь и упорядоченная система действий... Но если мы не помним, перед Кем трудимся, то во всем этом недостает главного.

55

Человек говорит самому себе: разве я не помню, перед Кем я тружусь? Безусловно, помню! Мне совершенно ясно, что я тружусь перед Творцом, да будет благословенно Его имя! Чтобы стало понятно, в чем здесь ошибка, приведем пример. Человек сидит за столом, и перед ним находится еда: мясо, картофель, рис и т. п. Он видит эту еду, но как только собирается начать есть, ему говорят: нельзя! Когда он вновь хочет приняться за еду, ему говорят: чего тебе не хватает? Для чего тебе кушать? Ведь тебе известно, что есть еда, и ты ее видишь; чего же тебе недостает? Совершенно ясно, что знание о наличии еды и созерцание ее не насыщают душу. Все то время, пока человек только знает о еде, но она находится вне его тела, он не насыщается. Только тогда, когда еда войдет в тело и переварится внутри него, он будет сыт. Этот пример в какой-то мере проливает свет на обсуждаемую проблему. «Главное - помнить, перед Кем ты трудишься». Бывает знание, похожее на еду, о которой человек знает, но не может ее есть, - и бывает знание, входящее в человека, похожее на еду, которая входит в человека и находится внутри его тела. В том случае, когда знание, содержащее ответ на вопрос: «перед Кем ты трудишься?», представляет собой некое общее знание, которым человек обладает, но не вникает в него во всякое время и во всякий час, оно остается внешним по отношению к нему. Человек не живет им и не пробует на вкус; оно - как еда, о которой человек знает, но не ест ее. Знание, известное человеку, но такое, что он не вдумывается в него и не живет с ним, - это знание, относящееся к интеллекту, но не к сердцу; это - просто знание, в котором недостает главного. Основа служения человека - сделать так, чтобы память о том, «перед Кем ты трудишься», была бы знанием внутренним, жизненно важным, а для этого человек должен вначале держать это в своих мыслях во всякий день и во всякий час, - простую мысль «перед Кем ты трудишься». Помнить самую простую вещь: что у мира есть Творец. И когда мысль его будет сосредоточена на этом постоянно, тогда понемногу-понемногу все это проникнет в его сердце. И тогда мысль о том, что у мира есть Творец, уже не будет достоянием лишь его ума; она будет также знанием, находящимся в сердце. И тогда он будет жить с этим знанием, и оно будет оживлять его. Сказано: «Праведник верой своей жить будет» (Хаваккук, 2:4); другими словами, он получает свою жизненную силу в знании, черпаемом им из веры в то, что у мира есть Творец. Когда знание - чисто интеллектуальное, из него можно почерпнуть лишь немного жизненной силы, но когда оно укоренено в сердце, человек черпает жизненные силы из этого простого знания: у мира есть Творец.

56

Сказано в Писании: «Вкусите - и увидите, что благ Г-сподь» (*Теилим, 34:9*). Человек обязан попробовать и убедиться в том, что Святой, будь Он благословен, - источник блага. Как же человек может попробовать? Разве Он подобен еде, которая входит в горло и ощущается нёбом? Ясно, что когда речь идет о чисто интеллектуальном знании, его невозможно попробовать. Но когда оно укоренено в сердце, сердце чувствует [духовные] предметы, ощущает их и различает их сладость. И тогда - «увидите». Другими словами, «видение», питаемое верой, до того, как его «попробовали», и «видение», питаемое верой, после того, как его «попробовали», - это два совершенно разных «видения». Вся сущность веры получает у человека новый облик. Когда знание его, питаемое верой, перестает быть чисто интеллектуальным и становится знанием, укорененным в сердце ощутимым образом, вера его оказывается уже совершенно иной.

57

Сказано: «Вкусите - и увидите, что благ Г-сподь». Как же возможно «вкусить»? Наколоть на вилку и отправить в рот? Нет; делать это нужно с иными инструментами. Вкушают душой; вкушают сердцем. Чем больше человек думает о том, что у мира есть Творец, тем ближе он к тому, чтобы осуществить сказанное в Писании: «Вкусите - и увидите, что благ Г-сподь». И если он умножит свои мысли об этом, то удостоится осуществлять «вкусите - и увидите, что благ Г-сподь» буквально в каждый миг - и наслаждаться пребыванием с Г-сподом даже здесь, еще в этом мире. Но если человек только лишь знает вещи, но не делает их предметом постоянного размышления, то они остаются просто знанием, и подобное чисто интеллектуальное знание нельзя «попробовать на вкус» в душе и в сердце, и человек собственными руками губит возможность почувствовать, что же означает «вкусите - и увидите, что благ Г-сподь».

Как известно, цель творения - дать благо сотворенным. В чем же состоит благо, предназначенное сотворенным? «Вкусите - и увидите, что благ Г-сподь!» «И все помимо этого, что люди считают благом, - пустота и обман» (р. М. Х. Луцатто, *Мсилат ешарим*, гл. 1). Нет иного блага в мире, кроме приближения к Творцу, чтобы ощутить Его в глубине своего сердца и вкусить сладость, сокрытую в близости Его. И потому Тора названа «благом, добром», как сказано: «Ибо учение доброе дал Я вам» [то есть Тору] (*Мишлей, 4:2*), и с его помощью человек может «попробовать» блага Г-спода.

58

Следует знать, что обсуждаемый нами вопрос о том, чтобы [постоянно] думать о Творце мира, - это основа и ключ к тому, чтобы вступить в жизнь внутреннюю, истинную жизнь души. Жизнь без этой мысли - это жизнь внешняя. Нужно понять, что в этом - тайна ключа ко всей жизни, и она в том, чтобы думать о Святом, будь Он благословен. Изучать Тору и исполнять заповеди; но «главное - помнить, перед Кем ты трудишься», помнить постоянно, во всякое время и во всякий час. Тогда Тора будет такой, какой она должна быть, и заповеди будут такими, какими

они должны быть. И все дела человека будут вестись правильным образом, - когда человек постоянно помнит о том, «перед Кем он трудится». Когда человек берет в руки этот ключ, он может открыть им запертые ворота, закрывающие ему дорогу к сближению с Творцом благословенным. И чем дальше он войдет внутрь, тем больше удостоится явственного ощущения того, о чем сказано: «Вкусите - и увидите, что благ Г-сподь», в соответствии со сказанным в другом месте: «Тогда насладишься [пребыванием] с Г-сподом» (Йешаяу, 58:14), и все это - здесь, в этом мире.

59

Теперь попытаемся приблизить сказанное к повседневной жизни и показать, каким образом можно жить со Святым, будь Он благословен, просто и бесхитростно. Все время, пока у человека нет ясного осознания того, что вся сущность его жизни - ни в чем ином, как в том, чтобы искать Его, благословенного, найти Его и приблизиться к Нему, этот путь не покажется ему привлекательным; он не поймет его и не найдет в нем глубокого смысла. Только тогда, когда человек сумеет понять и почувствовать в сердце, что вся его жизнь - в этом поиске, обретении и приближении, он примет все эти вещи прямым образом, отнесется к ним по-настоящему и сумеет понять, что в этой точке сокрыта вся его жизнь. Следует сказать также, что не бывает пути без трудностей; нет, как правило, возможности сократить путь, и продвигаться надо постепенно и неспешно. И потому, если сердце человека в общих чертах ощущает и ясно понимает, что вся жизнь - это не что иное, как поиск Святого благословенного, то, если даже будут на пути неудачи и падения, он не впадет из-за этого в отчаяние. Ведь он понимает, в конце концов, что нет выбора; мы обязаны искать Его, благословенного, любой ценой, ибо нет в жизни ничего другого. Это - вся жизнь: поиск Творца мира и близости Его. А когда человек падает, в его сердце не входит мысль: может быть, стоит остановиться и поискать чего-то другого; ведь ему совершенно ясно, что именно то, чем он занят, - это и есть вся жизнь человека в нашем мире. Поэтому он не отчаивается ни от какого падения, а поднимается, как сказано: «Ибо семь раз упадет праведник - и встанет» (Мишлей, 24:16). Дорога служения, представляемая читателю далее, не коротка. Она рассчитана на долгое время, и если у человека есть правильный взгляд на вещи, он заранее готовит себя к тому, чтобы вкладывать свои силы годами, сознавая, что вся цель этих лет состоит ни в чем ином, как в том, чтобы пройти намеченный путь. Но если человек воспринимает подобную цель как нечто второстепенное, то происходит следующее. При возможности достичь ее за короткое время он готов на все. Но когда дело затягивается, он чувствует, что не желает долго вкладывать силы в нечто столь маловажное; он хотел бы вкладывать их в дело важное, в то, что кажется ему самым главным. И потому неизменным предварительным условием для каждого, кто собирается идти путем, который мы описываем далее, является четкое осознание, что это - дорога жизни, и ради этого он живет на земле, как говорилось об этом выше. И хотя такой путь займет много лет, человек не видит в этом растраты времени; напротив, он осознает, что все время, что ему дано, предназначено для такого служения: для достижения близости Творца благословенного при помощи средств, приводящих к этому, - Торы и заповедей.

60

Поясним сказанное более наглядно и ближе к конкретному делу. Человек просыпается утром; проходит минута-другая, пока он собирается с мыслями. О чем же должна быть его первая мысль сразу после того, как он поднялся с постели? О том, что он должен бежать на молитву? Что не закончил дело, которым занимался вчера? Что ему надо уладить сегодня что-то важное? Все эти мысли и подобные им - это не главное, о чем надо думать. Часть из них - это «мысленный мусор», другая часть - мысли хорошие и достойные, но не касающиеся главного. Какова же та главная мысль, которая должна быть в голове у человека, когда он встает с постели?

61

Главная мысль, которая должна быть в голове у человека, когда он встает, - это очень простая мысль о том, что у мира есть Творец! Человек обязан начинать свой день с мыслью самой главной и основополагающей из всех, какие только есть, и это - мысль о том, что у мира есть Творец! Если в душе человека нет этой основы, прочно построенной и утвержденной там таким образом, что душа живет этим постоянно и ощутимо, то отсутствует твердый фундамент для всего его служения. Это - основное положение, на котором должно быть построено все здание души человека, как это будет подробно объяснено далее, с Б-жьей помощью.

62

Когда человек уже хорошо закрепил в своей памяти и в мыслях [в час утреннего подъема], что у мира есть Творец, он должен задуматься над простой вещью: кто пробудил меня ото сна? Кто дает мне силы встать с постели? Ты, Властелин мира! И тогда человек ведет с Творцом благословенным простую беседу: Ты поднял меня с постели, и я благодарю Тебя за это. Для чего Ты поднял меня? Для того, чтобы я служил Тебе, как подобает! И вот я встаю, слава Б-гу, навстречу дню, и желание мое - чтобы этот день был целиком заполнен служением Тебе, да будет благословенно Твое имя! Человек идет в Дом молитвы; какая мысль должна быть у него в голове, когда он идет туда? Следующая: перед Кем я иду молиться? Перед Творцом мира! Сейчас я иду говорить с Ним, восхвалять Его, просить Его, и т. д., и т. д.! Но все это построено на одной ясной основе: у мира есть Творец.

63

Это - основа всего служения человека, основа, которую надо заложить в глубине души, чтобы душа чувствовала буквально во всякое время и во всякий час, что у мира есть Творец. Чтобы человек понимал не только умом, но чтобы этим была пронизана вся его жизнь, чтобы всем существом своим он живо ощущал эту самую простую и основополагающую истину, - что у мира есть Творец. На протяжении всего дня он должен ходить с этой простой мыслью, простейшей из всех, не углубляясь в нее. (Для подобного углубления тот, кому это

необходимо, должен выделить специальное время. Однако в течение дня основная задача человека - ходить с этой мыслью, простой, но постоянно углубляющейся и проясняющейся в результате работы над ней в специально выделенное время). Оставаться с этой простой мыслью в голове, и таким путем понемногу-понемногу оживлять соответствующую «точку» простого [чувства] в сердце, - воплощение простоты, знание нераздельное, не составленное из других, предельно ясное, - что у мира есть Творец. Таково начало служения человека, который хочет выстроить свой внутренний мир - твердый и упорядоченный. Человек должен помнить эту простую мысль на протяжении всего дня; для начала он может сделать себе памятные знаки для напоминания, например, каждый час. А когда увидит, что привык вспоминать каждый час, может сократить это время до четверти часа и т. д. Так постепенно, шаг за шагом, время будет сокращаться, пока не будет вспоминать о том, что у мира есть Творец, всякий раз по прошествии считанных минут. Делать все это нужно не быстро, но основательно. И только тогда, когда человек чувствует, что освоил предыдущую ступень и вспоминание сделалось у него почти естественным, он может продвинуться дальше и сократить промежутки, - пока Г-сподь благословенный не удостоит его помнить о том, что у мира есть Творец, постоянно.

64

Путь служения, обрисованный нами, с Б-жьей помощью, на этих страницах, состоит в том, чтобы посредством мысли, неслышной и простой, путем многократного действия, раз за разом, постепенно снять с сердца его бесчувственную оболочку, чтобы обрело оно должную чувствительность.

Нечто подобное этому мы видим в рассказе о раби Акиве, увидевшем камень, проточенный водой. Вдумаемся: ведь капля воды - это воистину нечто простое! Далее: вторая капля похожа на первую, и так же - третья [похожа на ту, что была перед ней], и т. д., и т. д. Другими словами, этот рассказ учит нас тому, что простая капля воды, падающая вновь и вновь, множество раз, несмотря на свою простоту, имеет силу расколоть камень самым настоящим образом. То же самое возможно и с сердцем человека, которое называют «каменным». Если человек желает расколоть свое «каменное сердце» [чтобы исправить его качества], он должен вновь и вновь повторять мысленно простую мысль, проговаривать простые слова, - очень-очень много раз, пока таким путем не будет устранена окаменелость сердца, и удостоится он сердца из плоти, сердца, которое чувствует и знает своего Творца.

Когда человек берет на вооружение этот простой метод, - мысленное напоминание себе о том, что у мира есть Творец с повторением этих простых слов вслух, - и делает это много-много раз, тогда силой этих действий он может расколоть броню своего сердца, его каменную оболочку, сделать его чистым и просветленным - и познать своего Творца истинным знанием.

65

Для того, чтобы человек мог исполнять изложенное выше стройным и упорядоченным образом, нужно, чтобы этому предшествовало осознание, простое и истинное, в его уме и сердце.

Раби М. Х. Луцатто писал в начале своей книги *Мсилат ешарим* (гл. 1): «И если вдумаясь в это еще, то увидишь, что истинное совершенство состоит только в единении с Творцом благословенным, как сказал об этом царь Давид, мир ему: "Для меня близость Б-га - благо" (*Теилим*, 73:28), и еще сказал: "Одного просил я у Г-спода, этого желаю: пребывать в доме Г-спода все дни жизни моей, лицезреть красоту [Торы] Г-спода и навещать Его чертог" (там, 27:4). И все помимо этого, что люди считают благом, - пустота и обман».

Нужно понять, что же составляет основу нашей жизни. Все, что есть у человека во все дни его жизни, как в этом мире, так и в мире грядущем и вечном, - это не что иное, как Святой, будь Он благословен! Познать Его, приблизиться к Нему и достичь единения с Ним! «И все помимо этого, что люди считают благом, - пустота и обман». Все в мире - пустота в полном смысле этого слова, кроме познания Творца, приближения к Творцу и единения с Ним, будь благословенно Его имя; ничего нет, кроме этого, ни в каком месте и ни в какое время. Когда человек поймет эти вещи и вдумается в них как следует, он должен усвоить одно правило, основополагающее и простое: все его дела в течение всего времени должны вращаться вокруг Святого благословенного; весь уклад жизни его должен быть таким, чтобы Он был в центре всего в каждом деле, во всяком месте, во всякое время. Все, чего человек ищет в каждом деле, в любом месте, во всякое время, - это Святой благословенный. Человек должен понять, что все шестьсот тринадцать заповедей - это не что иное, как советы (как сказано об этом в святой книге Зоар), наставляющие, как достичь знания Творца, близости Его и единения с Ним, а святая Тора - корень всех заповедей; вся ее задача - соединить человека с Властелином его. И когда он поймет все это, то увидит, что как в будничных делах, так и в делах, связанных со святостью, с шестьюстами тринадцатью заповедями, нет для него никакого смысла, кроме того, чтобы искать через них возможность все больше и больше приближаться к Творцу благословенному. Другими словами, человек не должен погружаться в дела, видя лишь внешнюю сторону их; вместо этого он должен удостоиться того, чтобы в каждом деле, как материальном, так и духовном, найти возможность приблизиться через него к Творцу.

66

Если человек мыслит таким образом, как мы здесь описали, то весь предлагаемый нами путь будет для него легким и естественным, ибо все, что мы здесь делаем, - пытаемся соединить человека, где бы он ни был и в каком бы положении ни находился, с Творцом благословенным; отсутствие этого основополагающего понимания затрудняет путь. Но если человек осознает ту истину, что вся его жизнь - это поиск, каким образом приблизиться к Творцу, то, возможно, он сумеет ступить на описанный в нашей книге путь

Глава третья. Вера: Творец и сотворенный 67-87

67

До сих пор мы объясняли, каким путем человек должен подниматься на первую ступень, суть которой в том, чтобы просто помнить в уме и сердце своем о том, что у мира есть Творец. Теперь попытаемся продолжить и подняться на следующую ступень - но только при условии, что предыдущая ступень уже сделалась надежным и прочным приобретением. Это означает, что знание о том, что у мира есть Творец, это не просто знание общего характера, хранящееся в мозгу и время от времени всплывающее в памяти; это - знание, живущее в душе человека и ощущаемое ею. Так же, как человек знает приблизительно, который час, и не ошибается на пять часов в ту или другую сторону, точно так же память о том, что у мира есть Творец, живо ощущаема им и охватывает все, что составляет суть его жизни. Если же человек еще не достиг этого, то ему не следует посягать на следующую ступень. Нужно, чтобы дороги служения имели под собой твердую основу, и чтобы человек продвигался на следующую ступень только тогда, когда предыдущая ступень становится прочным внутренним душевным приобретением

68

После того, как человек заслужит того и память о том, что у мира есть Творец, станет как бы частью его самого, он достоин того, чтобы продолжить и взойти на следующую ступень.

Следующая ступень - это знание о Творце и творении, осознание душой человека того, что и человек, и вся вселенная - творения Его, да будет благословенно Его имя. Таким образом, до сих пор мы разъясняли знание о том, что есть Святой, будь Он благословен, а теперь мы должны продолжить и разъяснить, что Он сотворил все создания. Безусловно, этот факт в своей простейшей форме известен всем людям веры, но наша задача состоит не только лишь в том, чтобы знать его. Главное в нашем служении - жить с этим чувством в полном смысле слова, так, чтобы до самых основ души ощущать, что вся она и вся вселенная - это творения Святого, будь Он благословен.

69

Сказал фараон: «Мне принадлежит мой Нил, и я сам сотворил себя» (Йехезкель, 29:3). Другими словами, фараон, определенно веривший в то, что есть Б-г, что подтверждается его словами: «Кто такой Г-сподь, чтобы я слушался Его голоса» (*Шмот*, 5:2), тем не менее, считал, что не Святой, будь Он благословен, сотворил его, а он сам сотворил себя. Перед нами человек, который носится с подобной пустой и нелепой мыслью, что не Творец, а он сам сотворил себя... Быть может, кто-нибудь подумает, что однажды когда-то был в мире один глупец, который носился с подобной безумной мыслью, - но что нам до того? Был - и ушел уже из нашего мира вместе со своим заблуждением, и для чего нам разбираться с заблуждением седой старины?

Однако в действительности дело обстоит не так. Мы знаем от наших мудрецов, будь благословенна их память, что вся Тора во всех своих деталях и тонкостях имеет отношение к душе каждого человека. У каждого человека есть что-то от наших праотцев Авраама, Ицхака и Яакова, и от нашего учителя Моше и т. д. Но также и от нечестивцев: от Лавана, фараона, Билама и т. д.

70

Мы должны понять: все эти вещи - не просто намек или нравоучение, которые мы учим от наших святых учителей, или же, напротив, от нечестивцев [чтобы не уподобляться им]. Смысл их состоит в следующем: Авраам - это [духовная] сила, относящаяся к силам чистоты, которая есть в душе каждого человека, и то же самое относится ко всем святым праотцам и к семи пастырям [нашего народа; к ним, помимо трех праотцев, принадлежат Йосеф, Моше, Аарон и Давид]. И то же самое - со злодеями; они представляют [духовные] силы нечистоты, находящиеся в душе каждого человека, как сказал об этом Рамбам: «Фараон - это истинное "злое побуждение"». Другими словами, в душе каждого человека есть сила зла, называемая «фараон», и все побуждения и доводы фараона, все его деяния, которые открываются нам в стихах святой Торы и в толкованиях наших мудрецов, существуют в душе человека самым настоящим образом. Есть «фараон в мире», и есть «фараон в душе». «Фараон в мире» когда-то действительно был - но сейчас нет его, и он - не главный предмет нашего нынешнего обсуждения. Однако «фараон в душе» пребывает сейчас, в полном смысле этого слова, в каждой еврейской душе, и с ним у нас есть много забот; мы должны хорошо познакомиться с ним, чтобы знать, как бороться с его ложными воззрениями и с пустыми и глупыми мыслями, которые приходят к нам из-за него.

71

После всего сказанного становится ясно, что у каждого из нас в глубине души присутствует сила, которая говорит: «Мне принадлежит мой Нил, и я сам сотворил себя», и мы должны знать, каким образом нейтрализовать эту силу. Нужно понять, что живо ощущать, что «я сотворен» и что вся вселенная - творение Святого, будь Он благословен, - это не так просто, как кажется, ибо есть у человека внутренняя сила, которая называется «фараоном», и она мешает чувствовать это. Если мы «перепрыгнем» через этот этап, то в душе останется сила, отрицающая всю простую веру, и потому мы должны хорошо потрудиться, чтобы укоренить в себе знание простой истины - того, что мы являемся созданиями Творца благословенного, и явственно чувствовать это во всякое время и во всякий час.

72

Вдумаемся и поймем: человек называется «малым миром», и все, что есть в большом мире, есть также и в нем. Из этого следует, что все силы зла, с которыми мы знакомы в сотворенном мире, существуют в душе каждого человека. Но при этом не все они одинаковы; есть такие, которые раскрываются в душе человека в большой мере, и есть такие, которые раскрываются в малой степени. Но, во всяком случае, все силы, какие существуют в мире, есть в человеческой душе.

Раби Ерухам из ешивы «Мир», да будет благословенна память праведника, выразил однажды эту мысль следующими словами: в душе человека существует целый зоопарк; есть там лев, бык, змей и т. д. Но мы говорим сейчас не обо всех силах души, скрытых в человеке, а только об одной, упомянутой выше: о силе, имеющейся у каждого и проявляющейся в том, что человек ощущает, что он сам себя сделал! Весьма недалеко от этого те, кого мы видели в последних поколениях и видим в нашем поколении, упаси Б-же, - люди, полагающие, что они «создались сами по себе» [сторонники «теории эволюции» Дарвина]. А ведь дистанция между тем, кто считает, что «создался сам собой», и тем, кто считает, что «создал себя сам», не столь уж велика; то и другое мнение - величайшая глупость. Во всяком случае, то и другое имеет опору в душе человека: в каждой душе есть ощущение, что она сама создала себя, и ощущение, что она создалась сама собой.

73

Упомянутые силы имеются в душе каждого человека, но не у каждого, кто обладает верой, они присутствуют открыто, и потому человек бывает уверен, что над такими вещами вообще не нужно работать. Он «перепрыгивает» через этот этап и начинает сразу работать над более высокими вещами. Однако подобные представления и образ действий ошибочны в самой своей основе, ибо, хотя упомянутые мысли и не существуют открыто у каждого человека веры, в глубине души они существуют обязательно. Отсутствие работы над этими силами, «перепрыгивание» через них и их игнорирование оставляют провал, нечто напоминающее лестницу с выпавшей ступенькой. Но всякий провал и выпавшая ступенька не позволяют человеку построить свое служение так, чтобы оно было подобно зданию, стоящему на прочном и устойчивом фундаменте. Путь, позволяющий заложить прочные основы, таков, что на нем не может быть пропущен ни один этап, даже такой, который кажется настолько простым, что над ним не нужно работать; ибо в действительности нет такого этапа, над которым не нужно работать.

74

В трудностях и неудачах, с которыми мы знакомы, например, в недостатке чувственно ощущаемой веры в наблюдение и опеку Всевышнего персонально над каждым из нас и т. п., корень проблемы заключен не только в этой самой точке, в недостаточной вере в персональное наблюдение. Проблема начинается раньше: в недостатке законченной чувственно ощущаемой веры в то, что вообще у мира есть Творец, что Он создал меня. Безусловно, мы хорошо это знаем, и нет по этому поводу сомнения в мозгу человека. Однако,

поскольку в глубине его души есть сила, побуждающая его думать обратное, вера его недостаточно ясна. И поскольку отсутствует простая основа - достаточно ясная и осязаемая вера в то, что у мира есть Творец, - совершенно несомненно, что будет недостаток и в тех аспектах, которые вытекают из этой основы. И потому на человека возлагается обязанность укоренить в себе самую простую веру: «у мира есть Творец, и Он меня создал»!

75

Во всем этом не имеет никакого значения возраст человека; если он уже работал над этими «простыми» вещами, он может продолжить дальше, а если нет, то нужно вернуться к началу, чтобы установить свое служение на основах истинных и прочных. Каждый, кто построит свое служение подобным правильным образом, почувствует, что как только в его сердце укоренится простая вера в живой, осязаемой и ясной форме, большая часть трудностей, которые он знал раньше, исчезнет или, по крайней мере, ослабнет. Причина в том, что все то время, пока свет простой веры не сияет ярко в душе человека, занятого служением, она погружена в великую тьму. Нет света более ясного и яркого, чем свет простой веры, и когда этого света недостает в душе человека, ему не хватает света, наиболее остро необходимого и чистого, и на душе у него - печаль и неясность. И хотя сама душа не знает и не понимает причины наполняющей ее тьмы, чувства ее отражают истину. Душе без веры, чистой, просветленной и ясной, недостает самого главного света, который является основой для всякого иного света, Торы и заповедей.

Постараемся, с Б-жьей помощью, пояснить эти вещи, чтобы их удостоился понять каждый, кто желает простой и чистой веры в Г-спода благословенного, и тем обрел бы истинное счастье и прочный фундамент для всего здания истинного служения.

76

«Вначале сотворил Б-г небо и землю» [начальные слова нашей Торы]. Хафец Хаим, будь благословенна память праведника, всякий раз, когда ощущал какую-либо слабость в духовной сфере, имел обыкновение возвращаться к изучению первых дней сотворения мира, изучая по книге Торы порядок и детали дела творения; это была учеба в предельно простой своей форме. Всякий из нас должен был бы удивиться: разве Хафец Хаиму не доставало знания о том, кто сотворил мир? Совершенно очевидно, что это не так! Дело в том, что всегда, когда человек чувствует слабость и упадок, в учебе своей или в чем-либо другом, корень этой слабости вовсе не обязательно находится именно в том месте, где он ее ощущает. Корень - в основе основ, каковой является вера. Это не означает, что упомянутая слабость выражается в слабом знании предмета веры на уровне интеллекта и сомнения его, не дай Б-г, находятся на уровне сознательной мысли; речь идет о том, что менее ясным стал свет веры в сердце человека. И когда в основе основ, в вере, есть слабость, из нее вытекает слабость в изучении Торы и в остальных делах служения человека в его мире.

Всмотримся в это внимательнее. Хафец Хаим принадлежал к величайшим мудрецам своего поколения, но он тоже держался этого обычая - пробуждать в своей душе самые простые основы! Но не в интеллектуальной сфере и не на путях глубоких изысканий, а «оживлением» самых простых «опорных точек» веры путем обыкновенного повторения стихов Торы, описывающих сотворение мира, и вникания в них - глубокого, но вместе с тем бесхитростного. Знайте же, дорогие братья, что в этом заключена очень большая тайна. Душа во внутренних покоях своих проста и бесхитростна чрезвычайно, и потому, когда человек желает пробудить в себе внутренний пласт своей души в форме, отвечающей чистоте ее, он нуждается для этого в укреплении «опорных точек» - самых простых из них, в упрочении корня простой веры. Первая точка - вера в то, что у мира есть Творец, как мы говорили об этом прежде. Вслед за этим - укрепление основы «Творец и сотворенный», пока эти вещи не будут в душе живо и ясно ощущаемыми, так, что душа будет осознавать и чувствовать их буквально каждый миг.

Пусть не покажется нам чем-то малым и несущественным поступать по обычаю нашего святого праведника Хафеца Хаима, будь благословенна память о нем, и трудиться во имя того, чтобы утвердить в себе основу основ - веру, простую и просветленную, в чистоте ее. Причина всех знакомых нам проблем, отягощающих наши души, в том, что за множеством форм, в которых они проявляются, мы распознаем и видим лишь внешнюю сторону вещей, являющихся как бы «ветвями» проблемы. Однако источник и корень вещей в действительности находится глубоко внутри человеческой души, там, где находится корень души народа Израиля, - корень, происходящий от нашего отца Авраама, служение которого началось с веры, как сказали о нем наши мудрецы: «Три года было Аврааму, когда он узнал своего Творца». Конечно же, путь, которым Авраам достиг веры, и путь, которым мы достигаем ее, совершенно различны, ибо у нас уже есть то, что мы приняли от наших отцов, и наша святая Тора, а у Авраама не было. Есть, однако, нечто общее: мы обязаны укоренить в себе основу основ - веру в живого Б-га.

К примеру, люди спотыкаются в таких вещах, как злоязычие, разглядывание запрещенного и т. п., и пытаются работать над собой многими разными путями, чтобы исправить это. Следует знать, что корень всех подобных грехов - отсутствие живого ощущения веры. Поэтому в основе их исправления должны быть не только практические обязательства, которые мы берем на себя, - как вести себя в той или иной ситуации. Основной труд человек должен вначале затратить на то, чтобы «исправить» свою веру, чтобы она стала чистой и ясной. Это облегчит человеку его служение, и он получит возможность успешно противостоять всем видам греха и их порождениям. Чем более ясной будет вера в душе человека, тем больше сил и смелости он найдет в себе для того, чтобы изучать Тору как следует и тщательно, во всех деталях исполнять ее законы. Верно, увы, и обратное: чем больше сокрытие, в котором пребывает вера, не дай Б-г, в душе человека, тем более тяжелым делаются для него труды над Торой в

святости и исполнение законов во всех деталях в истинном страхе перед Б-гом. Да удостоит Г-сподь каждого из сынов Израиля преуспеть во всем хорошем, о чем у нас шла здесь речь.

80

Попытаемся объяснить практически, что означает изучать творение мира правильным образом и таким путем укоренять и пробуждать в душе простую чистую веру. Предпошлем этому очень краткое основополагающее предисловие. Прежде всего, вновь подчеркнем, что в этой учебе мы не ищем новых открытий, а хотим добиться лишь самого простого понимания стихов Торы. Сказано: «И будет, когда спросит тебя в будущем твой сын: что это? И скажешь ему...» (*Шмот*, 13:14); отсюда наши мудрецы выводят заповедь «и расскажешь сыну», исполняемую в ночь *седера* - первую ночь праздника *Песах*. У каждого человека есть внутренний «отец» и внутренний «сын». Разум - это «отец», а сердце - это «сын». «Отец», разум, должен учить «сына», сердце. Способ обучения может быть следующим: либо посредством силы мысли, когда человек всматривается в вещи, пока они не окажутся закрепленными у него в сердце, либо силой речи, когда человек произносит слова, выражающие его веру, своими устами, пока эти слова не закрепятся у него в сердце, как это будет подробно разъяснено далее, с Б-жьей помощью. Подобное служение, разумеется, возложено на человека не только в ночь *Песаха*, но на протяжении всего года: укоренять в своем «внутреннем сыне», сердце, основы простой веры. Сказано в *агаде* [которую мы читаем в ночь праздника *Песах*]: «И даже если все мы мудрецы, все обладаем разумением, все мы знаем всю Тору, на нас лежит обязанность рассказывать об исходе из Египта». Это именно так, ибо знание, разумение и мудрость - нечто само по себе, а простая вера в сердце - сама по себе. И возможно такое, что человек обладает знанием, разумением, мудростью, но в сердце его недостает простоты. Потому в ночь *Песаха* каждый человек, даже знающий, разумеющий и мудрый, обязан рассказывать и озарять в своей душе основы простой веры, вытекающие из всех деталей и подробностей египетского изгнания и избавления. (Как говорится в наших святых книгах, само слово *лесапер* - «рассказывать» является однокоренным [на святом языке] со словом *сапир* - «сапфир», светлый драгоценный камень).

81

Чрезвычайно важную основу мы учим из формы нашего рассказа [об исходе из Египта] в ночь праздника *Песах*, построенного, как сказано в трактате *Псахим*, в форме вопросов и ответов. Мудрецы открыли нам в этом важную истину, относящуюся к силам человеческой души: когда человек желает что-то укоренить в себе основательным образом, он должен сделать это путем выяснения, путем вопросов и ответов. Но ведь в то время, как он задает вопрос, он наверняка уже хорошо знает ответ! Зачем же тогда вообще спрашивать? Мудрецы открывают нам, что таков путь понимания сердцем: через вопрос и ответ. (Более глубокое объяснение состоит в том, что задавание вопроса дает возможность проявиться упрямству, гнездящемуся в сердце человека, а ответ - это раскрытие «точки истины» в сердце, - и сказанного довольно разумеющему). И потому, когда человек желает говорить со своим сердцем и укоренить в нем какие-то вещи прочно и основательно, он должен делать это в форме вопросов и ответов. Это - чрезвычайно важная основа, проливающая яркий свет на то, как должен человек работать над

своей собственной душой.

82

Попытаемся воспользоваться описанным выше принципом при изучении стихов Торы, относящихся к творению мира. «Вначале сотворил Б-г небо и землю». «Вначале» означает, что с этого началось творение. «Сотворил» - что же означает написанное? Означает, что есть Тот, Кто сотворил, и есть то, что сотворено! Без этого стиха я мог бы подумать, не дай Б-г, что, возможно, мир сотворился сам по себе. Однако Тора объясняет нам, что истина - одна, и она раскрывается здесь словом «сотворил»: есть Творец и есть сотворенное Им, и ничто не может сотвориться само по себе. Кто же он - Творец? «Б-г»! Тора открывает нам Того, Кто сотворил мир, - это Святой, будь Он благословен! Человек размышляет и беседует со Святым благословенным и говорит ему, и святая Тора говорит: «Ты, благословенный, сотворил мир! Ты, благословенный, сотворил все творения - и никто другой». Всякий еврей, обладающий верой, знает эти вещи, но нам нужно укоренить это как следует в себе - то, что только Он, благословенный, сотворил мир, и никто другой. Тому, кто не потрудился как следует для того, чтобы укоренить в себе чистую веру, почти неизбежно будет недоставать ее.

83

Таким образом, человек должен много беседовать со Святым, будь Он благословен, самыми простыми словами, говоря Ему: «Без этого стиха можно было бы подумать, не дай Б-г, что нет того, кто сотворил мир. Однако стих поясняет нам, что Ты, благословенный, сотворил мир». И так человек должен повторять десятки, сотни раз и более, чтобы укоренить и озарить в себе простую веру. «Что же Ты создал? Небо и землю». Человек беседует со Святым благословенным простым языком и спрашивает Его: кто создал небо? Человек поднимает руку, указывает пальцем на небо и спрашивает: кто создал эти небеса? И сам себе отвечает, и говорит Ему : «Ты, благословенный, создал небо, Ты и никто другой, не дай Б-г!» И точно так же человек указывает на землю, как когда-то сыны Израиля указывали: «Вот Он - Б-г мой, и украшу Его» (*Шмот*, 15:2), и говорит Ему: «Ты, благословенный, сотворил землю. Ведь разве земля создалась сама собой? Нет и нет! Это Ты, благословенный, сотворил ее!» Точно так же человек продолжает читать дальше и доходит до слов «и стал свет». Он всматривается в свет, как до того [в небо и землю], и спрашивает себя: кто сотворил свет? И отвечает, как перед этим: «Ты, благословенный, сотворил свет!» Точно так же человек должен последовательно пройти все этапы творения, один за другим, вглядываясь в особенности сотворенных, предстающих перед его взором, спрашивать о каждом из них, кто его сотворил, и отвечать самому себе (в форме разговора со Святым, будь Он благословен, так, как это будет дополнительно разъяснено далее, с Б-жьей помощью): «Ты, благословенный, сотворил то-то и то-то». Человек должен потрудиться над этим несколько недель или месяцев, с полчаса каждый день, каждый - в меру своих сил, чтобы укоренить в себе простую веру в то, что все сотворено Святым благословенным.

Есть фундаментальное различие между творениями, созданными вместе с человеком, и самим человеком. Когда человек укореняет в себе веру в то, что небо, земля, звери, птицы и т. п. были созданы Б-гом, то речь идет о вещах, внешних по отношению к человеку. Однако следующая задача в служении - укоренить в себе веру в то, что он сам создан Б-гом, и хорошо это почувствовать. Человек должен хорошо взглядеться в свою руку, ногу и т. п., во все другое, что составляет его тело; в святой книге Зоар сказано, что человек должен воцарить Святого благословенного над всем, что составляет его тело, и уяснить себе относительно каждой части тела, что она сотворена Им, благословенным, и попытаться почувствовать это просто и непосредственно. И все время, пока еще не ощутил этого просто и непосредственно, должен продолжать укоренять это в своем сердце, как описано выше, пока не удостоится почувствовать эти вещи требуемым образом.

Работа человека над тем, о чем мы говорили выше, в частности, и над всем остальным [о чем говорится в этой книге] вообще, разделяется на две части. Первая: он должен ежедневное выделять время для того, чтобы взглядываться в вещи [как описывалось выше]. Вторая: на протяжении дня (за исключением времени занятий Торой, когда необходимо быть полностью сосредоточенным на учебе, о чем уже говорилось достаточно) вспоминать о том, над чем он работает в данный период и что пытается приобрести, примерно один раз в полчаса; нужно сделать себе знаки, которые напоминали бы о том, над чем человек работает. Возвращаясь к нашей нынешней теме, отметим, что нужно примерно каждые полчаса вспоминать, что все создано Творцом благословенным. И также нужно взглядываться в какую-то вещь перед собой и спрашивать самого себя, как это объяснялось выше, в форме вопросов и ответов: кто создал эту вещь? И отвечать себе самому: «Ты, Святой благословенный», и т. д. Так будет закреплено то, что необходимо, в сердце, - как путем выделения специального времени каждый день, так и путем кратковременного напоминания на протяжении всего дня.

На путях работы над собой мы переходим от одного этапа к другому, но нужно помнить, что не следует делать этого быстро. Все время, пока результаты текущего этапа не закрепились в сердце как следует, нельзя продвигаться вперед; нужно продолжать хорошо закреплять то, что относится к этому этапу. Применительно к описываемому нами сейчас этапу работы над собой сказанное означает, что возможно, и должно, и неизбежно работа на этом этапе будет длительной, пока в сердце человека не будет закреплена как следует, внутренним образом, та истина, что буквально всякая вещь сотворена Г-сподом благословенным; пока, если можно так выразиться, всякая вещь не будет «кричать» человеку: я - творение Святого благословенного! Да поможет всем нам Г-сподь удостоиться того, чтобы эта вера пустила корни в глубинах нашего сердца, и она оживит нас для жизни истинной, чтобы с ее помощью мы удостоились приблизиться к Творцу благословенному и жить в единении с Ним во все дни нашей жизни. Да

будет на то Его воля!

87

Подведем вкратце итог всему сказанному до сих пор. Цель каждого еврея - быть близким к Творцу мира, в единении с Ним. Мы подробно объяснили, что такое единение, что это - внутренняя, душевная связь с Творцом. Жизнь человека должна вращаться вокруг одной оси, - вокруг Того, Кто сотворил его; вокруг Того, Кто оживляет его каждый миг; вокруг Того, Кто ведет его каждый миг; вокруг Того, к Кому предстоит в будущем вернуться и дать отчет за все свои дела, и получить от Него награду, которая по сути своей - единение с Ним Самим, благословенным. Главное, для чего мы ведем весь наш рассказ, - привести человека к тому, чтобы он был связан с Творцом крепкой, неразрывной связью, чтобы он был со Святым, будь Он благословен, каждое мгновение, во всяком положении. Мы попытаемся показать, каким образом человек может установить связь со Святым благословенным во всякое время, в каком бы месте и в каком бы душевном состоянии он ни находился. Цель нашего повествования одна: дать человеку возможность поддерживать связь с Ним, благословенным, находясь в любой «точке» [системы, именуемой в святых книгах] «мир, время, душа», - связь, о которой говорят: «и сделаются они единым».

Первое, о чем мы говорили, - о том, что человек обязан помнить, что есть Святой, будь Он благословен. После этого мы выяснили, что на человека возложена обязанность видеть во всякой вещи творение Святого благословенного как результат сотворения ее Творцом. Но не только в прошлом, но и в настоящем, как мы находим в Писании: «Созидающий свет и творящий тьму» (Йешаяу, 45:7); пророк говорит об этом в настоящем времени, и в святых книгах сказано о том, что Творец обновляет Свои творения каждый миг. Таким образом, дело творения не принадлежит целиком прошлому; это постоянный процесс в полном смысле слова. Служение человека состоит в том, чтобы видеть во всякой вещи творение Святого благословенного и ощущать таковым самого себя

Глава четвертая. Вера в Б-жественное наблюдение и управление 88-137

[возвратиться к индексу](#) [13]

88

Третий этап, к которому мы теперь переходим, это пути Б-жественного управления. Объясняется в святых книгах, что были люди, которые ошибочно полагали, что вначале Творец создал мир, но после этого предоставил управление им звездам и созвездиям, а Сам

совершенно оставил его и не имеет к нему никакого отношения, не дай Б-г. Служение человека состоит в том, чтобы осознать своим разумом и ощутить в сердце, что Святой, будь Он благословен, не оставил Свой мир даже на краткий миг и не оставит его вовек. Это хорошо известно всякому человеку веры; наша работа над собой направлена на то, чтобы знание об этом достигло всех уголков сердца, чтобы человек чувствовал это в своей жизни на каждом шагу. И путем осознания этой истины он свяжет себя прочной связью с Творцом мира.

89

Начнем объяснять, с Б-жьей помощью, что же означает Б-жественное управление. В целом дела человеческие бывают двух видов. Есть дела, которые человек определяет как небольшие, незначительные, и есть дела, которые он определяет как большие. К последним относятся, к примеру, покупка квартиры, поиск спутника жизни и т. п. Ведь не каждый день меняют квартиру, и не с легкостью, не дай Б-г, меняют жену!

Именно в подобного рода больших делах значительная часть людей веры ощущает Б-жественное наблюдение и управление. Они чувствуют, что нуждаются в Его помощи в этих делах, ищут разного рода молитвы, составленные великими людьми, чудодейственные средства и заслуги. Однако в делах, касающихся повседневной жизни, малых и обыденных, человек естественным образом забывает ту истину, что так же, как подбор спутника жизни зависит от Творца, в точности так и каждая деталь в жизни человека, даже самая малая, управляема Им, благословенным. Например, человек приходит в магазин, чтобы купить маленький магнитофон. Он проверяет магнитофоны разных видов, какие там имеются, сравнивает цены и т. п. Проверяет, проверяет - и покупает. Чувствует ли он и в этой ситуации, что нуждается в помощи Святого благословенного, как он чувствует это в час женитьбы? В этом и состоит задача человека: помнить о Б-жественном управлении повседневно, в малом [так же, как в большом]. И когда он будет помнить о том постоянно, в каждой мелочи, тогда жизнь его будет жизнью веры, жизнью истинной, связанной с Творцом благословенным и в единении с Ним.

90

Вдумаемся в следующий пример. Спросим человека в тот момент, когда он идет покупать стол, стулья и т. п.: считаешь ли ты, что ты в состоянии предпринять, какой стол ты купишь, или же у тебя есть ясная вера, что у тебя вообще нет возможности принять решение, ибо все предопределено Творцом благословенным - какой в точности стол ты купишь? Подавляющему большинству людей, как нам кажется, известна истина, состоящая в том, что в действительности у человека нет никакой возможности определить заранее, какой стол он купит. Но это - знание в его мозгу; оно не только далеко от того, что чувствует сердце, но даже и в уме оно не присутствует открыто, и человек в силу природы своей вообще не задумывается об этом. Таким образом, задача человека - приучить себя задумываться перед тем, как приступать даже к малым делам, таким, как покупка стола, стульев и т. п. Не бежать бездумно в магазин, а прежде остановиться ненадолго и подумать о том, что намереваешься

сделать. Подумать: предопределяешь ли ты в том деле, к которому приступаешь, его результат, или же нет. И говорить об этом вслух - после того, как уже произнес мысленно, - и сказать Святому благословенному: «Властелин мира! Я намереваюсь купить стол, но я ясно сознаю, что не в моей власти выбрать, какой стол купить, ибо все свершается согласно Твоему решению». (Безусловно, человек может воздействовать на происходящее путем молитвы; об этом подробнее ниже).

91

Так человек должен понемногу приучать себя к тому, чтобы во всех эпизодах своей жизни, когда он намеревается купить что-либо, что-то сделать и т. п., задумываться и всматриваться: во власти его исполнить свое намерение или нет. И укоренить в себе основы веры, простой и чистой, в то, что есть только Он один, Господин всех миров, - единственный, Кто полностью предопределяет все вещи (кроме страха перед Б-гом, как об этом сказали наши мудрецы). И так человек должен приучать себя длительное время, делая всякое дело, обдумывая его с позиций веры. Тогда он свяжет все свои дела с Господином всех миров, и его жизнь будет проникнута верой, и все дела его будут связаны с Б-гом - единым и единственным. Привычка к тому станет его природой, и сделается истинным приобретением его души простая и чистая вера, пустившая в нем глубоко свои корни.

92

Задача человека - укоренить глубоко в своей душе, что для каждой вещи есть лишь кто-то один, определяющий все, и это - не кто иной, как Он, Единственный в мире. Попытаемся сделать эти вещи более близкими читателю, чтобы он не только познал их своим разумом, но и хорошо почувствовал в сердце. В этом - задача человека: отбросить первоначальную мысль, а затем - и ощущение, что он - хозяин в мире, что у человека будто бы есть власть над происходящим в мире. Задача человека - искоренить это чувство полностью, истребить его совершенно, пока он действительно не почувствует, что в его власти нет ничего, кроме возможности приобрести страх перед Б-гом, как говорили об этом наши мудрецы, и это - точка выбора. А помимо этого абсолютно все определяется только Единственным в мире - Творцом.

93

Сказано: «И узнай сегодня, и утверди в своём сердце» (*Дварим*, 4:39). Это - основа, на которой выстраивается вся последовательность этапов служения. Служение это на начальном этапе заключается в том, что человек исполняет «И узнай сегодня» - так, что в результате нужные вещи познаются и фиксируются в его мозгу, в его разуме. После того, когда они хорошо закрепятся в мозгу, наступает очередь следующего этапа - «утверди в своём сердце», суть которого в том, чтобы распространить их власть на сердце. То есть чувства, обитающие в сердце человека, привести в соответствие образу его мыслей, так, чтобы пребывали те и

другие в согласии и в связи. Так, чтобы вещи познанные - «И узнай сегодня» - были принимаемы сердцем без препятствий с его стороны. Для этого нужна чистота сердца, чтобы оно было свободно от грубой оболочки своей, которая мешает истине войти в сердце и править им. Такова последовательность этапов в работе человека над собой во всех духовных приобретениях, которые он собирается совершить: вначале «и узнай сегодня», а затем - «утверди в своём сердце».

94

Возможны две формы перехода от этапа «и узнай сегодня» к этапу «утверди в своём сердце», то есть переноса познанной истины из мозга в сердце. Первая из них - усиленные размышления о том, что человек намеревается приобрести, и постоянство в этих размышлениях в течение длительного времени. Это делается как путем ежедневного выделения времени для упомянутых размышлений, так и на протяжении всего дня: человек возвращается мысленно к этому предмету через короткие промежутки времени, с четверть часа, чтобы пробудить себя легким напоминанием, мыслью вскользь (но только не во время изучения Торы, как пояснялось выше). (Что же касается ежедневного выделения времени, далее, с Б-жьей помощью, будут разъяснены слова р. М. Х. Луцатто из его книги *Дерех эц хаим* о том, что каждый человек обязан выделять примерно один час в день на углубленный самоанализ). Вторая форма (перехода от этапа к этапу) - многократное проговаривание вслух, ибо уста имеют силу пробуждать сердце, как это будет объяснено далее.

95

Теперь мы сосредоточимся в первую очередь на том, каким должен быть углубленный самоанализ в то время, которое человек выделил на это, как говорилось выше, и попытаемся определить форму тех размышлений, посредством которых человек приобретает веру в Б-жественное наблюдение и управление всеми деталями бытия.

Человек находится у себя дома и выделяет себе час - час тишины, свободный от всех забот, какие есть в мире, и сосредотачивается на следующих мыслях. Кто живет в этом доме? Я, моя жена и т. д. Теперь он задумывается над следующим: кто предопределил, что она будет моей женой? Это я предопределил, кто будет моим спутником жизни, или же, быть может, Он, Единый и единственный, Святой благословенный, постановил это? Человек беседует об этом с самим собой в форме вопросов и ответов (как это подробно объяснялось выше) и отвечает себе так. Сказали наши мудрецы, и их слова - это чистая истина, открывающая нам истинность Б-жественного управления: «За сорок дней до зачатия ребенка голос с небес объявляет и возглашает: дочь такого-то предназначена такому-то» (*Сота*, 2:1). Таким образом, Святой благословенный, и только Он, предопределил, кто будет моим спутником жизни; я же не решал в этом деле совершенно ничего, но только Он, благословенный. Из этого вытекает с полной ясностью, что, поскольку моя пара назначена мне Им, то и все последствия, вытекающие из этого, чрезвычайно многочисленные, также от Него. Но у Него, благословенного, не бывает так, чтобы Он сделал нечто и не предвидел всех последствий,

проистекающих из этого! Ему изначально открыто и ведомо все - действительно все, и на все это - воля Его. Другими словами, все последствия, вытекающие из нашего с женой брачного союза, - это в полной мере желание Его, благословенного!

96

Человек продолжает размышлять, сидя в этот час в своем доме: кто предопределил, что я буду здесь жить? Я предопределил, после того, как долго искал и осмотрел много квартир, пока, в конце концов, мне понравилась эта, - или, быть может, Святой благословенный постановил это, как сказали наши мудрецы: «Голос с небес нисходит... дом такой-то предназначен такому-то» (Сота, 2:1)? И так человек размышляет и вдумывается. В уме ему ясно и известно, что слова наших мудрецов - истина. Но, с другой стороны, во-первых, он не думает об этом много; это просто информация, хранящаяся у него в памяти. А во-вторых, не думая на эту тему постоянно, он не чувствует этого по-настоящему в сердце; его сердце скорее чувствует, будто он сам предопределил, в какой квартире будет жить. И тогда человек точно проясняет для себя свое положение: в уме он знает, кто предопределил ему спутника жизни и кто предопределил ему место жительства, но есть у него в этом положении два недостатка. Первый - то, что он мало думает об этом. Второй - что в своем сердце он не чувствует всего этого. И тогда он принимает для себя решение: побольше задумываться об этом и о подобных тому вещах. Этим он исправит первый недостаток - тем, что, по крайней мере, в его мыслях все эти вещи будут живы постоянно, и таким путем, благодаря постоянному размышлению о них, чистому, ясному и спокойному, они будут понемногу впитываться в душу, и сердце будет чувствовать их так, как нужно.

97

Помимо такого углубленного самоанализа, человек должен проговаривать приведенные выше мысли своими устами, повторяя многократно слова, являющиеся выражением его веры, говорящие о том, что только Святой, будь Он благословен, предопределяет каждую деталь. Нужно перечислить их все, одну за другой, с большим терпением, ибо все это очень сильно действует на душу человека. (Возможны две формы обращения к Творцу. Первая такова: «Святой, будь Он благословен, предопределяет каждую деталь, и Он предопределил данную деталь». Это - обращение в третьем лице. А вторая форма такова: «Ты, да будет благословенно Твое имя, предопределил, кто будет мне женой, и место, где я буду жить». Это - обращение во втором лице. Обращение во втором лице - это высокая ступень, ибо такова цель человека - находиться как бы лицом к лицу с Творцом благословенным. Но тот, кто в данный момент, в начале своего служения, затрудняется с этим, может пока обращаться в третьем лице).

98

Подобным образом человек должен вести свою речь - очень и очень подробно, высказать все, что есть у него на уме, и также те мысли, которые противоречат, не дай Б-г, простым истинам его веры, говоря: кажется мне, что это я, не дай Б-г, предопределяю, кто будет мне спутником жизни, и я предрешаю, где я буду жить... И далее человек отвергает эти мысли - одну за другой, и говорит Святому благословенному: хотя я и чувствую в сердце, что предопределяю, тем не менее, я знаю, что это не является истиной. Истина же состоит в том, что только Ты, благословенный, предрешил, кто будет моим спутником жизни и где я буду жить. Так человек должен вдумываться и всматриваться в течение долгого времени, переходя от одного предмета к другому. Обрати свое внимание на стул, на котором он сидит; на стол, находящийся рядом; восстанови в своей памяти процесс покупки этих вещей и то, какую модель, цвет и т. п. стола и стульев он намеревался выбрать. Из всего этого [говорит он сам себе] представляется, на поверхностный взгляд, что я предопределил, какой стол и стулья я куплю. Но теперь человек должен задуматься и после этого сказать своими устами, подобно тому, как это уже описывалось выше: мысль о том, будто я предопределил, - это не истина. Только Ты, благословенный, предрешил в точности, какой стол и какие стулья я куплю. Мне ясно следующее: конечно, я выбрал цвет и модель, но ведь на фабрике много стульев; почему же именно этот стул и этот стол попали ко мне? Не иначе, как их направила ко мне Твоя рука, благословенный! Ты предопределил это в точности! Так должен человек взглянуть в шкаф, что возле него, в рубашку, в туфли и т. д., - еще предмет, и еще предмет. И о каждом предмете он должен подумать мысленно и произнести устами, что только Святой, будь Он благословен, предрешил в точности, что именно он попадет к нему. Так человек перебирает предметы и события, окружающие его, всматривается во все и укореняет в себе основы веры, простой веры, что только Святой благословенный предопределяет все. Укореняет их - сначала мысленным углублением, в своем мозгу, а после этого - устами, как это объяснялось выше, как в третьем лице, обращаясь к Нему: «Он, благословенный», так и во втором лице, если уже готов к тому, обращаясь к Нему: «Ты, Благословенный».

99

Сказано: «Обрету я веру, ибо говорить буду» (*Теилим*, 116:10). Сказано в наших святых книгах: когда обрету веру? Когда буду говорить. Другими словами: когда вера хорошо укореняется внутри человеческого сердца? Когда человек осуществляет сказанное: «ибо говорить буду»; другими словами, когда уста человека привыкают произносить слова, выражающие то, во что он верит. И чем больше он привыкает, помимо мысленной сосредоточенности, произносить устами слова, выражающие его веру, тем глубже будет укореняться вера в его сердце. И точно так же наоборот. Находим в наших святых книгах: «Пропала вера - ушла с их уст» (*Ирмияу*, 7:28), и объясняют: почему «пропала вера»? Из-за того, что «ушла с их уст»! Иначе говоря, из-за того, что не приучили себя и не установили себе правило - постоянно приучать себя произносить устами слова веры, помимо мысленного сосредоточения на предмете веры; потому и ушла вера из их сердец. Глубина и ясность света веры исчезли и сокрылись из их сердец, и вера не была уже в сердцах их в своем раскрытии.

100

Отметим здесь два момента. Прежде всего, вещи, связанные с верой, должны всегда удостаиваться важного и почетного места в разговоре с друзьями и близкими; в словах беседы с ними должен ощущаться дух веры. Однако этого недостаточно. Также и тогда, когда человек один, - а в действительности именно тогда приходит время делать главное, что необходимо для укоренения веры, - он должен говорить слова веры, пространно и подробно, как объяснялось выше. «И даже, когда пойду долиной смертной тьмы, не утрашусь я зла, ибо Ты со мною» (Теилим, 23:4); человек должен постоянно произносить слова веры и жить со Святым, будь Он благословен, постоянно, с чистой и светлой верой в Него, постоянно - со словами веры на устах. Тем он исполнит сказанное в Писании: «И даже идя долиной смертной тьмы, не утрашусь я зла, ибо Ты со мною», - ибо он всегда живет так, как сказано об этом: «ибо Ты со мною».

101

В Гемаре (Бава Кама, 3б) Рав трактует слово *мавъэ* [из *мишны*] как «человек» - на основании сказанного в Писании: «Если попросите о нуждах [ваших]» [1] [15] (Йешаяу, 21:12). В этом - служение человека, наделенного даром речи: беседовать со Святым благословенным словами чистой веры. Тот, кто приучит себя говорить и говорить с Ним, не отчаиваясь, сможет удостоиться благодаря этому высокой ступени в вере. Сможет совершить таким путем для своей души истинное приобретение - ясную и чистую веру. И все это - посредством простых слов веры; не путем изощренных мудрствований, а самыми простыми средствами, отвечающими сущности души народа Израиля: его простой вере в Творца миров.

102

Служение человека состоит в том, чтобы укоренить в себе веру в Б-жественное наблюдение и управление. В работе над этим существуют временные рамки двух типов; подобное основополагающее правило имеет место во всех направлениях работы над собой, о которых говорилось выше. Прежде всего, человек выделяет один час в день для углубленных размышлений; эта часть работы объяснялась до сих пор. Кроме этого, в продолжение всего дня человек должен вспоминать, с короткими промежутками - от примерно получаса до четверти часа - о Б-жественном наблюдении и управлении. Основа всего этого состоит в том, что в то время, пока человек трудится над приобретением веры в Б-жественное наблюдение и управление, в эти месяцы, данная тема должна захватывать его сердце на протяжении дня, и потому он должен жить, оставаясь сосредоточенным на ней, в течение всего дня. Если он будет трудиться над этим приобретением только в тот час, который выделил себе для углубленного размышления, то в течение дня у него будет от одного такого размышления до другого перерыв в двадцать три часа, а ведь всякая вещь, в которой нет постоянства, не приобретается и не впитывается должным образом в душу человека. И потому человек обязан припоминать то, над приобретением чего сейчас работает, в течение всего дня.

103

Работа над собой, связанная с тем, чтобы вспоминать о наблюдении и управлении Творца в течение всего дня, состоит из двух частей. Одна из них включает то, что не является обычным у человека в распорядке его дня, а другая включает то, что является частью распорядка дня. Начнем с первой части. Человек идет, к примеру, купить стол, стулья и т. п. При этом было бы правильным перед тем, как выйти из дома, взвешивать и затем произнести своими устами, соответственно тому, как объяснялось выше, следующее: вот я иду выбрать стол и стулья, но в действительности я не могу выбрать совершенно ничего, ибо только Святой, будь Он благословен, решает, какой стол я куплю. Мои дела и мой выбор не оказывают никакого действия; я же, в соответствии с моей ступенью в том, что связано с усилиями и стараниями, которые мы обязаны прикладывать, иду выбирать, как сказано в *Мсилат ешарим*: человек, хотя и прикладывает усилия и старание, знает, что это не имеет силы. Настроив себя подобным образом, человек входит в магазин. Также и в то время, когда он входит и начинает выбирать стол и стулья, он должен помнить все, о чем говорилось. Все, что он делает, выбирая товар, - словно действия обезьяны, и он не властен ни над чем: ведь уже предопределено Творцом, какой стол и какие стулья будут ему принадлежать.

104

Мы взяли для примера стол и стулья, однако совершенно ясно, что это лишь пример. Правило же таково: человек не идет покупать вещи, не поразмыслив об этом подобным образом. О каждой вещи, которую он намеревается купить, - холодильник, стиральная машина, шкаф и т. п., - он вначале глубоко задумывается, как описано выше. И тогда он идет покупать шкаф вместе со Святым благословенным, а не один, не дай Б-г. Так человек должен приучать себя изначально, во все дни своей жизни: не делать важных дел без предварительных размышлений, в основе которых - вера. Тот, кто действует подобным образом, может использовать каждое материальное приобретение для того, чтобы сделать большое и важное духовное приобретение. Он использует эти и другие подобные покупки для того, чтобы как следует укоренить в своем сердце веру в Б-жественное наблюдение и управление. Путем многих размышлений на эти темы и произнесения вслух подробных и ясных слов веры, как это описывалось выше, он укореняет в себе чистую и ясную веру в Б-жественное управление.

105

До сих пор мы говорили о больших делах, о покупке крупных вещей. Теперь, после того, как человек приучен к размышлениям, связанным с большими делами, его задача состоит в том, чтобы приучить себя к тому же самому в делах не столь больших. Например, человек идет сделать покупки на субботу - купить продукты для нужд этого святого дня. Сколь же большую веру может приобрести человек в этом деле - покупка продуктов для нужд святой субботы! К примеру, человек намеревается протянуть руку и взять с полки пакет макарон. Он думает и говорит: на полке находятся десятки пакетов макарон; почему же в мою руку попал именно этот? Только потому, что Ты постановил в точности так, по причине мне неизвестной, скрытой у Тебя, что именно этот пакет попадет в мою руку, и никакой другой. Покупки могут быть

многочисленными, но основа одна: человек должен приучить себя к тому, чтобы буквально с каждой покупкой укоренять в себе веру в Б-жественное наблюдение и управление, как описано выше. Одна подобная покупка может позволить человеку сделать большое приобретение в вере. И тем более - если он обратит свое внимание на то, чтобы приучать себя к этому постоянно; тогда вера укоренится в его сердце очень и очень прочно. Надо приучаться жить так, чтобы таким путем удостоиться великого и возвышенного духовного приобретения: чистой веры в Него, благословенного, и Его управление. Так человек должен приучать себя в самых разных формах в течение всего дня. К примеру, садясь есть хлеб, он должен подумать о том, каким образом именно этот кусок хлеба попал к нему. И точно так же - с водой, которой он оmyвает руки, и с водой, которую пьет, - должен подумать о том, что все приходит к нему именно таким путем, под наблюдением, которое ведет персонально за ним его Творец.

106

Ясно, что человек не может вдумываться каждый раз в каждую вещь, но его задача - вбирать в свою душу всякий раз еще деталь и еще деталь, подумать раз и подумать другой, немного здесь и немного там, пока не закрепится вера у него в сердце. Основа всего этого в том, что человек должен оставить привычку поверхностного мышления, когда он видит руку Г-спода и его управление только в вещах чудесных, очень далеких от законов природы. Человек должен видеть Творца в каждом деле, даже самом малом, в процессе, происходящем, как кажется, полностью по законам природы. Нужно понять, что Б-жественное управление - не из сферы чудесных историй, ибо в том дух жизни человеческой: жить с чистой верой все дни своей жизни. Если человек живет так, то он может удостоиться высочайшего единения со Святым благословенным, если тому предшествовали необходимые предварительные условия: память о том, что есть Святой благословенный, и сознание того, что есть Творец и Его творение.

107a

Мы должны понять, что дорога, которой мы идем, проста, но это - дорога внутреннего служения, и злое побуждение может сворачивать человека, уверяя, что она глупа и наивна. Но тот, кто удостоился подобного качества, наивности и бесхитростности в его аспекте святости, постигнет и почувствует истинность нашего пути. Святой, будь Он благословен, называется Б-гом скрывающимся; и где же Он скрывается? В сердце человека, и тот должен открыть Его в своем сердце - путем простоты и бесхитростности, соединенных со святостью. Человек, если у него есть разум, может открыть Б-га из каждой детали творения и тем удалить сокрытие из своего сердца.

107b

После того, как мы объяснили, каким образом человек укореняет в себе простую и чистую веру в Б-жественное управление, увидим, каким образом утверждение этой веры в сердце должно

искоренить в нем гневливость. В действительности то, насколько человек подвержен гневу, является показателем того, насколько он обрел веру в персональное Б-жественное наблюдение и управление. Ибо чем в большей мере приобрел он эту веру, тем слабее делается его склонность к гневу, а чем он дальше от этой веры, тем больше он подвержен гневу. (Все это - помимо различий в характерах людей: есть люди, по природе своей больше склонные к гневу, и есть менее склонные, но здесь нет возможности говорить об этом подробнее). И потому, если человек хочет проверить, насколько его работа над собой принесла плоды и вера в Б-жественное наблюдение и управление проложила себе дорогу в его сердце, то одним из способов проверки может быть проверка того, как изменилась его склонность к гневу. Если его реакция [в ситуациях, провоцирующих гнев] не изменилась, то гневливость его осталась той же, как в прошлом, и, следовательно, он в действительности не приобрел веру в Б-жественное управление. Но если склонность к гневу уменьшилась, то он будет знать, что мера ее уменьшения соответствует степени приобретения им веры в Б-жественное управление.

108

Прежде чем объяснять, каким образом гневливость может быть исправлена у человека путем укоренения в нем веры, сделаем короткое вступление. Укажем на одну незыблемую основу всякого истинного служения, будь то работа над собой в общем плане или работа над чем-то частным и конкретным, как, например, в данный момент - над склонностью проявлять гнев. Основа эта - вводить в картину Святого, будь Он благословен [то есть делать его непосредственным участником происходящего]. Другими словами, на всех этапах работы в ходе исправления тех или иных вещей с тем, чтобы они были поставлены на верный путь, нужно, чтобы это делалось путем введения Святого благословенного в самый этот процесс. «И если Я здесь (как бы говорит Он) - значит, все здесь». Другими словами, если мы даем должное выражение, в верной форме, Его участию в процессе исправления, то оно непременно будет достигнуто - так, как нужно. Ибо, когда святой Творец действительно пребывает внутри чего-то, есть гарантия, что там не будет никакого зла и недостатка, и все будет исправлено и доведено до совершенства должным образом. Таким образом, задача человека состоит в том, чтобы ввести Творца в процесс исправления верным и достойным образом.

109

Займемся теперь объяснением того, каким образом исправляют склонность к гневу и как вводят Святого благословенного в этот процесс, так, что благодаря этому упомянутое качество будет исправлено.

Что приводит человека в гнев? На первый, простой взгляд - всякая вещь, противоречащая его желанию. Иногда этот гнев очень слаб, настолько, что не ощущается в душе явным образом, а иногда очень силен и ярко проявляется в сердце - с напором и яростью, так, что даже являет себя вовне, на лице человека. Несколько иной род гнева возникает тогда, когда затронута честь человека, когда им пренебрегают. Это вызывает гнев, ибо человек полагает, что он достоин уважения, - и вот, у него отнимают его. (По сути, этот вид включается в первый, но его

можно выделить при более внимательном взгляде на вещи).

110

В целом ситуации, приводящие человека в гнев, бывают двух типов. Первый из них - когда нечто нежелательное человеку происходит не по вине других людей, а в силу природных причин. Второй - когда это происходит из-за других людей. Приведем пример. Человек встал утром, сел в машину и поехал по своим делам, - и вдруг у него лопнула шина, и он не может сейчас ехать дальше. Это не сделано другими людьми, а просто таково свойство изношенной шины, что она в какой-то момент полностью выходит из строя. Такое происшествие может привести человека в гнев из-за того, что не исполняется его желание прибыть в определенное место в определенное время, но, однако, здесь нет никого другого, на кого можно было бы направить свой гнев, ибо все это произошло не из-за действий других людей. И потому, если мы спросим этого человека: на кого ты сердись, не на колесо ли? - он, несомненно, даст исчерпывающий ответ: нет! Я сердит не на колесо, а на то положение, в которое попал, - на то, что мои замыслы и планы не могут исполниться! Из этого ответа может показаться, что его гнев не может быть определен как направленный против кого-либо (далее будет разъяснено, что в действительности это не так).

111

Второй тип ситуаций, приводящих в гнев, - это такие ситуации, в которых причина его создана другим человеком, например, когда один из них разбил другому окно и т. п. В таких случаях естественным образом есть против кого направить гнев - против конкретного человека, того, который причинил ущерб. Таким образом, оказывается, что есть два типа гнева: первый - когда невозможно определить, на кого он направлен, ибо не на кого гневаться, и второй - когда он направлен на того человека, который создал причину для гнева.

Однако в действительности по внутренней своей сути все виды гнева всегда одинаковы; объясним это. Когда человек постигнет умом суть веры [в Б-жественное управление миром и самим собой] и ощутит ее как следует в сердце, тогда он сумеет понять, что во всех ситуациях, вводящих его в гнев, тот, кто действительно делает то, что вызывает его гнев, - это не кто иной, как святой Творец, будь Он благословен!

112

Вглядимся, прежде всего, в ситуации гнева первого типа, а после этого, с Б-жьей помощью, в ситуации второго типа.

Человек встает утром, садится в свою машину и едет. Через какое-то время ломается колесо. Если мы относимся к происходящему по-простому, - другими словами, когда нет истинного, углубленного взгляда на вещи, - тогда, действительно, в согласии с природой человека поломка колеса наполняет его сердце гневом. Но когда человек живет правильно выстроенной духовной жизнью, все выглядит совершенно иначе. Утром он садится в машину. Прежде всего, он думает: кто дал ему эту машину? Творец благословенный! Откуда у машины есть сила, чтобы ехать? Он, благословенный, дал и дает ей силу ехать - каждое мгновение заново! (Как мы говорим в утренней молитве: «Обновляет каждый день по доброте Своей творение»; глагол «обновляет» стоит в настоящем времени). Если таков его взгляд на мир, - как в мозгу его, так и в сердце, - то всякий раз, когда его машина прекращает двигаться по какой бы то ни было причине, он размышляет так. Кто дал ей силу ехать до сих пор? Творец благословенный! И кто же отнял у нее силу ехать сейчас и далее? Он же! Оказывается, таким образом, что если я гневаюсь на отсутствие возможности ехать в машине, это означает, что я гневаюсь, не дай Б-г, на Святого Творца! Ибо это Он отнял у меня возможность ехать сейчас в машине!

113

Если человек живет просто так [без размышлений], не помнит и тем более не чувствует в сердце, что только Святой благословенный дает ему возможность ехать в этот момент в автомашине и т. п., и не чувствует во всем, что только Он, благословенный, ведет и направляет его на каждом шагу, то наверняка при всяком препятствии и неполадке в пути очень тяжело начать вдруг, в тот же момент, простосердечно думать о Творце, вспоминать о том, что только Он управляет делами человека. Ведь даже в предшествующий час, до поломки, мысли о Творце не были в центре его сознания, - а теперь гнев его выходит на простор. Но когда в сознании человека постоянно присутствует мысль о том, что все находится под Его, благословенного, безраздельным контролем и управлением, тогда даже в тот час, когда путь человека видится ему неуспешным и полным препятствий, он помнит в сознании и чувствует в сердце своем, что Святой, будь Он благословен, и только Он вел его до сих пор, и также отныне и далее Он, и только Он, преграждает ему путь, и никто иной; и тогда поймет человек, что эта остановка - от руки Г-спода.

114

Событие подобного рода описано в нашей святой Торе. Там идет речь не об автомашине, а об ослице. Бильям едет на ней своей дорогой, а она ложится под ним и не дает продолжать путь (см. *Бемидбар*, гл. 22). Бильям полагает, что это она решила так - не давать ему идти, но это совершенно неверно. Ослица не останавливалась в силу своего выбора; ее остановил ангел, посланник Б-га. Другими словами, вся причина ее остановки и того, что она не идет дальше, - это прямой результат Его действий. Однако Бильям, который не смог понять этого, - на кого же он гневается? На ослицу! Когда же он понял, что это от Б-га, он понял, что не на кого гневаться. Если бы человек понимал это на всех своих путях, ему было бы ясно, что нечего гневаться на материальные предметы, поскольку все, абсолютно все исходит от Г-спода

благословенного. Он понял бы, что если он гневается, то гневается, не дай Б-г, как бы на Самого Г-спода, а этого человек, безусловно, не желает. Пусть же поймет человек, что во всех своих жизненных ситуациях он имеет дело ни с кем иным, но только с Творцом мира! И пусть устремит свой взор на Него, благословенного, и хорошо помнит, с Кем он ведет все свои дела. И не обращает никакого внимания на многочисленных посредников [которыми пользуется Творец - посланников Его], но только на Того, Кто стоит за ними всеми, - и это не кто иной, как Сам Святой, будь Он благословен.

115

После того, как человек постигнет умом и сердцем своим, что все, что случается с ним в жизни, ни от кого иного, но действительно только от Творца благословенного, он должен задуматься об этом. Вытекает ли то, что Творец сделал ему, из любви Его к нему, или, не дай Б-г, из ненависти? Ясно, что Святой благословенный очень и очень любит человека, - такой любовью, которая выше всех понятий о любви, какие есть у Его творений, такой любовью, которая по сути своей имеет отношение только к Б-гу единому. И вот, человек объясняет себе, что это дело [которое могло стать причиной его гнева] сделал ему Б-г, и то, что Он сделал его, вытекало из любви Б-га к нему. Если так, то ясно, что дело, сделанное из любви, - не что иное, как благо. И даже если человек не видит и не осознает, и не открыто ему, каким образом это может быть благом, и каким образом раскрылась любовь, бывшая движущей силой в том деле, он тем не менее должен поверить, и понять своим умом, и почувствовать сердцем, что это дело проистекает из глубокой любви святого Творца к нему. И дело это, во всех своих деталях, не для чего иного, как для его блага, хотя он сам и не может постичь суть этого блага.

116

И после того, как человек постигнет умом и сердцем своим, что все, что встречается ему на пути, - не что иное, как истинное благо, вытекающее из глубокой любви Творца благословенного к нему, не остается никакого места гневу, ибо гневу есть место только тогда, когда кто-нибудь задевает человека, хочет причинить ему зло и т. п. Но если все дело - это истинное благо и нет в нем никакого зла, и побуждение к нему проистекало из глубокой любви Творца к человеку, то разве может здесь быть место для гнева?

117

Подведем итоги сказанному. Первый этап: человек должен знать и чувствовать, что только Святой благословенный творит все дела. Второй этап: человек должен знать и чувствовать, что Святой, будь Он благословен, очень и очень любит его. Третий этап: человек должен знать и чувствовать, что Святой, будь Он благословен, - единственный, кто действительно знает, что для него хорошо. И если Он «подстроил» человеку некий случай, то это непременно означает, что Ему было ведомо, по беспредельной Его мудрости, что именно таким путем следовало дать

человеку благо в этот час.

Иногда злое побуждение вселяет в человека глупость и наводит его на следующие мысли. Верно, что это - истинное благо для меня; но почему Святой благословенный не сотворил мне добро иным образом, так, чтобы я тоже увидел своими глазами, глазами из плоти, что это - добро? Нужно поверить, понять и почувствовать, что все открыто и известно перед Ним, благословенным. И в Своей бесконечной мудрости Он решил, что избранный Им путь сделать человеку добро - единственный подходящий для него в этот момент времени.

118

После того, как человек закрепит по-настоящему все это в своем сердце, он достигает следующего: что бы ни случилось с ним на его пути, он, прежде всего, не придет в гнев. Более того; он рад происшедшему с ним, как сказали наши мудрецы [о праведниках]: «радуются в страданиях». Это становится возможным благодаря тому, что человек осознает, Кто произвел это действие [являющееся возможным поводом для гнева] и почему Он совершил его для него. И когда человек понимает это и чувствует всем своим сердцем, у него неизбежным образом не остается места для гнева, а только для радости. Все время, пока радость не наполняет сердце человека, и тем более, если в нем еще остается место гневу, это достоверно свидетельствует о том, что его вера пока еще не достигла должной чистоты и ясности. Задача человека состоит в том, чтобы хорошо закрепить в сердце все эти вещи. Путь к этому, во-первых, в том, чтобы много и глубоко обдумывать все, о чем мы здесь говорим, а во-вторых, в том, чтобы много говорить об этом, повторять многократно своими устами, еще раз и еще раз. Говорить Святому благословенному: «Я знаю, что Ты сделал это дело, и я знаю, что Ты любишь меня; я знаю, что это дело - абсолютное благо. Удостою меня того, чтобы я ощутил это». Человек должен вновь и вновь повторять это своими устами - тысячи раз и даже более того, пока не удостоится хорошо почувствовать это в глубине своего сердца.

119

Если человек сорвется и войдет в гнев, он не должен допускать, чтобы это повлияло на него. Он должен снова укоренить в себе веру так, как описывалось выше, тысячи и тысячи раз - и до того, как с ним случаются неприятности, и во время этого. Он должен снова укоренять те же вещи в своем сердце, без перерыва, ни в коей мере не впадая в отчаяние от неудач. И если он будет поступать так постоянно, невзирая на неудачи и срывы, и не допустит того, чтобы они воздействовали на него, то Г-сподь благословенный наверняка удостоит его возможности приобрести чистую веру в сердце.

120

Выше мы объясняли, каким образом исправляют склонность к гневу, возникающему в результате разных случайностей и т. п. без участия других людей. Теперь, с Б-жьей помощью, поговорим о гневе, приходящем из-за человека, то есть о таком, который порождает один человек у другого. Мы уже объясняли, что эта ситуация более тяжелая, ибо, когда рука человека не участвует в создании причины гнева, ясно, что нельзя гневаться, ведь невозможно гневаться на упавший камень, сломавшееся колесо и т. п., и человек поймет (если удостоится этого), что случившееся - от руки Творца благословенного. Но когда повод к гневу приходит от [другого] человека, обиженному кажется, что, поскольку его товарищ обладает свободой выбора, сделанное им не было предопределено постановлением Творца и является следствием его выбора. Обиженный естественным образом склоняется к гневу на товарища, который, пользуясь правом выбора, решил причинить ему зло, ущерб и т. п.

121

Есть известная история о том, что произошло в суде Торы, в котором был судьей известный мудрец Бейт а-Леви. Пришел к нему однажды человек спросить о *кашерности* скотины [пригодности ее в пищу по закону Торы]. Бейт а-Леви постановил, что скотина *некашерна*, и тот человек принял это спокойно, несмотря на большой ущерб. Через какое-то время тот человек пришел опять - на этот раз судиться со своим соперником. И когда Бейт а-Леви принял решение по этому делу в пользу его соперника, он чрезвычайно рассердился. Бейт а-Леви объяснил это тем, что, хотя ущерб от первого решения у этого человека был больше, чем от второго, тем не менее, в первый раз не было на кого сердиться, ибо скотина - не партнер человеку в споре. Однако во втором случае есть соперник [обладающий свободой воли], как считает тот человек, и это стало побуждением к конфликту.

122

В случае, когда гнев причиняется другим человеком, можно отметить два момента. Первый: человек полагает, что его товарищ в силу своего свободного выбора решил причинить ему зло. Второй: уже одно то, что потерпевший имеет дело с человеком, становится побуждением к конфликту с ним, из-за гордыни и стремления к почету. Исправление всего этого возможно только на путях чистой веры. Когда человек живет с истинной верой, для него нет никакой разницы, кто нанес ему ущерб, будь то камень, вода, человек или все что угодно другое. И только внутренняя неясность в вере порождает различия в этом и гнев.

123

В святой книге *Зоар* в качестве иллюстрации к этому приводится собака. Когда ее бьют палкой, она обычно пытается ловить ее и сражается с ней - из-за непонимания того, что в действительности ее бьет не палка, а тот, кто держит палку. И это - вечная истина: все бесчисленные посредники и бесчисленные случаи, а также люди - не более чем палка в руке Г-

спода благословенного. Человек должен понять, кто его бьет, палка или Святой, будь Он благословен. Эта палка иногда предстает перед нами как камень, иногда - как вода, а иногда - в образе человека. Однако у них всех, в каком бы виде они не появлялись, есть только один общий адрес по всем вопросам, и это - Святой благословенный. [Когда Шими бен Гера] проклинал царя Давида [бежавшего от своего сына Авшалом, который восстал против него, и слуги Давида хотели его убить], но Давид сказал: «Ведь это Г-сподь сказал ему: проклинай Давида» (Шмуэль-2, 16:10). Подобно этому можно было бы сказать: «Г-сподь сказал ему: бей; Г-сподь сказал ему: ломай; Г-сподь сказал ему: позорь». И хотя мы не находим для этих последних случаев точных примеров в Писании, разумному человеку достаточно сказанного: «Г-сподь сказал ему: проклинай», чтобы сделать выводы для других ситуаций, и во всех случаях остается верным общий принцип: «Г-сподь сказал ему» - и ничто иное.

124

Следует понять внутреннюю суть, скрывающуюся за тем, что мы видим в сотворенном мире. Существуют два разных взгляда на творение. Первый - когда мы видим в нем неживую материю, растения, животных и [людей], наделенных даром речи. Это - внешний взгляд, когда человек смотрит на внешнюю сторону творения. Второй взгляд отвечает словам наших мудрецов: «Ты - Тот, Кто был до сотворения мира, и Ты [остался тем же] после того, как сотворен мир» (*Ялкут Шимони Дварим*, 6:836). Если бы то, о чем сообщают эти слова, никак не требовалось для нужд служения человека своему Творцу, то для чего наши мудрецы открывали бы нам это? Вот ясное правило: всякое знание, о котором Его высшая воля позаботилась, чтобы человек знал его, обязательно является нужным человеку для его служения своему Властелину, и это относится также и к упомянутым выше словам: «Ты - Тот, Кто был до сотворения мира, и Ты [остался тем же] после того, как сотворен мир». Наши мудрецы, будь благословенна их память, открывают нам здесь, каков он, иной взгляд на творение: не следует смотреть на неживое, растения, животных и людей, сосредотачиваясь только на реалиях, существующих «после того, как сотворен мир». Нужно жить [в сотворенном мире, о котором сказано]: «после того, как сотворен мир», - но жить так, как будто мы пребываем в реальности, о которой сказано «до сотворения мира» [видя причину всего, что с нами происходит, только в Г-споде]. Такой взгляд - суть внутреннего [углубленного отношения] к жизни; оно дает внутренний, истинный взгляд на сущность сотворенных.

125

Что же означают эти слова? Когда человек видит неживые предметы, растения, животных или людей как самостоятельные сущности, с точки зрения «после того, как сотворен мир», тогда, каким бы образом он с ними ни встречался, он относится к ним как к самостоятельным сущностям. Таким путем он, к примеру, приходит в гнев - из-за того, что такой-то человек сделал ему такое-то дело. Однако человек, видящий во всем реальность, о которой сказано «до сотворения мира», находит в каждом деле Святого благословенного. Он не воспринимает неживой предмет как нечто самостоятельное, а видит Его, благословенного, в нем; он не видит растение как нечто самостоятельное, а видит Его, благословенного, в нем; и так же - с животным и человеком. И потому он никогда не ведет самостоятельных дел ни с кем из

сотворенных, а только с Ним, благословенным. Для него всякая вещь - это как бы одеяние Его, благословенного. Он никогда не имеет дела с одеждой, то есть с творением, а только с Тем, Кто одет в нее, - с Творцом. Потому в каждом сделанном деле он не видит ничего, кроме того, что его совершил Святой благословенный, и никто другой. Такое восприятие реальности переворачивает всю жизнь человека. Он оставляет жизнь внешнюю, жизнь сотворенных, и соединяет себя с жизнью внутренней, в которой есть лишь Творец. И нет у него дела и отношений с внешним миром, а только с Ним, благословенным. (В этом заключается глубокий смысл того, что сказали наши мудрецы о словах царицы Эстер [которыми она приглашала на свой пир Ахашвероша и Амана]: «Да придет царь...» - она имела в виду Царя мира. Ибо так она жила: всегда и во всем видела Святого благословенного, и все дела ее и речи обращены были лишь к Нему).

126

Нужно понять, что такой взгляд есть внутренний, истинный взгляд на сотворенных. Когда мы смотрим на творения как на самостоятельную сущность, мы снижаем их ценность, ибо ценность всякой вещи измеряется тем, сколько есть в ней Б-жественности; в этом - вся ее ценность. Прочие достоинства, за которые мы привыкли ценить вещи в этом мире, принадлежат к понятиям, свойственным нашему миру - «миру лжи». Однако в действительности ценность каждой вещи определяется степенью раскрытия в ней Б-жественности, и потому, когда человек смотрит на неживой предмет, на растение, животное или на человека внутренним взглядом, ищущим скрытую в них Б-жественность, он поднимает тем ступень всех сотворенных со ступени просто сотворенного на ступень творения, соединенного с Б-жественностью, и она получает в нем свое раскрытие. В этом - вся ценность сотворенного: она соответствует той мере, в какой через него проявляется и раскрывается Б-жественность и Он Сам - Святой благословенный.

127

Когда человек удостаивается того, чтобы смотреть [на мир] с точки зрения «до сотворения мира», даже находясь в реальности «после того, как сотворен мир», тогда посредством каждого творения он может приблизиться к святому Творцу и достичь единения с Ним, и это творение не является сущностью, которая была бы преградой между ним и его Властелином. Это достигается тем, что человек как бы «снимает» внешнюю форму и открывает Святого благословенного в каждой вещи. И тогда он, прежде всего, никогда не связывает [происходящего с ним] со случайностью, причиняемой ему теми или иными творениями и их делами, но сознает, что никогда не бывает [самостоятельного] вмешательства руки сотворенного, и таким образом отрицает свою связь с творениями [как самостоятельными сущностями], их делами и последствиями их дел. Более того, путем «снятия» внешней формы с сотворенных и раскрытия их внутренней сущности, которая есть святой Творец, он имеет возможность войти в связь с Ним, благословенным, через каждую вещь. Мы постарались объяснить это подробно, ибо все это - основа основ в понимании внутренней сути жизни и связи со Святым, будь Он благословен.

После того, как человек удостоится понять все эти вещи, а затем - воспринять их своим сердцем, он удостоивается сильной и прочной связи с Творцом мира, ибо уже нет вещи, которая могла бы быть преградой между ним и его Властелином. Посредством каждой вещи он вступает в связь с внутренней сутью ее, Святым благословенным, и тогда внешняя форма вещей уже не являет собой преграду для единения человека с Властелином его. Другими словами, этот человек может вступать в связь со Святым благословенным не только путем изучения Торы и исполнения заповедей, но он живет такой жизнью, о которой сказано: «На всех путях твоих познавай Его» (*Мишлей*, 3:6). И буквально на всех своих путях он познает Его (в языке Торы «знание» означает также «связь и единение») и вступает в связь с Ним. В этом - служение человека: отринуть то, что видят его глаза, представляющие ему внешнюю сторону вещей, то есть [отдельные] творения, и единить себя каждый миг и каждый час с тем, что является внутренней точкой всего - со Святым благословенным. Частью этого духовного приобретения, конечно же, является ясное осознание бытия Творца, и также Его наблюдения и управления, как это объяснялось ранее. Усвоив подобную форму жизни, человек выходит из мира разобщенности и обретает связь с миром Святого благословенного, в котором «Г-сподь един и имя Его едино», «Высшая душа [человека] единится с Бесконечным». Цель и вершина этой ступени - полное единение с Бесконечным, и каждый постарается удостоиться этого настолько, насколько будет для него возможным.

После того, как вера человека укрепитя и он увидит и почувствует Б-жественное наблюдение и управление на всех путях своей жизни, для него наступает время удостоиться того, чтобы вступить в мир молитвы. Мы упомянули здесь именно «мир» молитвы. Дело в том, что все связанное с молитвой включает в себя не только три молитвы в день и ничего более; человек должен вступить в этот мир - мир молитвы. Жизнь с молитвой - это совершенно другая жизнь. Царь Давид сказал: «А я - молитва» (*Теилим*, 109:4). Другими словами, все движения его души находят выражение в молитве; он живет в мире молитвы. Когда человек живет в этом мире, у него не проходит и четверти часа без того, чтобы он обратился, мысленно или вслух, с молитвой к Властелину мира. Первая вещь, которую нужно понять: молитва - это форма жизни человека, а не просто одно из его дел, которому он посвящает то или иное время в течение дня.

Поясним сказанное. Жизнь настоящего еврея проходит так, что в течение всего дня он живет со Святым благословенным: Тора - с Ним, благословенным; исполнение заповедей - с Ним, и т. д. Но то, что связывает человека на протяжении всего дня с Ним, благословенным, и придает его жизни форму пребывания в близком общении, - это молитва. Другими словами, внутренняя

цель молитвы - привести человека к тому, чтобы вся его жизнь проходила в тесном общении со Святым благословенным. Когда мы понимаем, что в этом состоит цель молитвы, становится совершенно ясной невозможность того, чтобы всему связанному с молитвой просто выделялось то или иное время в течение дня, три или четыре раза в день - и все. Ведь если это будет так, то будет отсутствовать то главное, что является целью молитвы, - постоянная связь с Творцом на протяжении всего дня. И если молитва занимает лишь небольшое время в течение дня, то как подобная молитва создаст связь на протяжении всего дня? Ясно, что процесс молитвы должен распространяться на весь день (далее будет объяснено, каким образом). Об этом аспекте молитвы сказал царь Давид, мир ему: «А я - молитва»; другими словами, он весь, как в том смысле, что вся его душа охвачена молитвой, так и в аспекте времени, он весь пребывал в молитве.

131

Объясним эти вещи. Если человек на протяжении всего дня не помнит о Творце, как возможно, чтобы он обращался к Нему в каждое мгновение и каждый час? Если сам факт бытия Творца забывается, то тем более нет речи о молитве Ему. И потому ясно, что человек, прежде всего, должен помнить о Святом благословенном на протяжении всего дня, как об этом подробно говорилось выше. И еще. Если даже человек и помнит о Творце благословенном, но не помнит постоянно, что все находится под Его наблюдением и управлением, абсолютно все и всегда, во всякий час, в полном смысле слова, без всяких исключений, - то почему такой человек обратится к Нему за помощью? Ведь сейчас он не помнит и не чувствует, что Святой благословенный - единственный адрес, по которому можно обратиться за помощью по любому поводу! Отсюда ясно, что для того, чтобы пребывать в том духовном процессе, о которой царь Давид сказал: «А я - молитва», прежде нужно достичь того, чтобы постоянно помнить, что у мира есть Творец, и также постоянно помнить, что у мира есть хозяин, и он - единственный властвующий над каждой деталью.

132

Когда человек живет на протяжении всего дня с мыслью и чувством, что все его дела, успех в них или неудача, зависят только от Него, благословенного, то в каждом деле, которое он делает, как до начала его, так и во время исполнения, мозг его или уста исторгают из себя слова молитвы Святому благословенному о том, чтобы Он сделал успешными его пути и дела. Приведем примеры. Человек приступает к утренней молитве. По длительному опыту нам известно, как тяжело сосредоточиться на молитве должным образом. Кто может помочь человеку в этом? Безусловно, со своей стороны человек обязан стараться сосредоточиться в меру своих сил и возможностей, однако без помощи святого Творца он никоим образом не в состоянии преуспеть. Сказали наши мудрецы: «Дурное побуждение человека поднимается против него каждый день и хочет погубить его... и если бы Святой благословенный не помогал [человеку], тот не смог бы одолеть его» (*Кидушин*, 30б). Из этого следует, что человек одними только собственными силами не может преуспеть в том, чтобы достичь сосредоточенности в молитве. Кто же может помочь ему в этом? Святой благословенный! Итак, если у человека есть разум, он должен обратиться к Нему, благословенному, перед молитвой, и попросить о

помощи, чтобы удостоиться молитвы с должной сосредоточенностью. И точно так же, если во время молитвы ему тяжело молиться как должно, он должен прерваться на короткое время и попросить Б-га (мысленно или устами, по обстоятельствам) о помощи, чтобы Он помог продолжить молитву с должной сосредоточенностью.

133

Дополнительный пример. Человек приступает к занятиям Торой. Он должен понять, что без помощи Творца благословенного невозможно ее истинное постижение. Святая Тора выше того, что может быть постигнуто человеческим разумом; она называется в святых книгах «разум отделенный», поскольку это разум более высокий, чем человеческий, и отделенный от него. Ясно, что ум человека не в состоянии понять внутреннюю глубину истин Торы. Но если это так и человеческий разум не приспособлен к усвоению мудрости Торы, как же человек может удостоиться усвоить ее должным образом? Только с Его, благословенного, помощью, как сказано: «Ибо Г-сподь даст знание из уст Своих, мудрость и понимание» (*Нида, 70б*)! Это - единственное, с помощью чего человек может истинным образом понять нашу святую Тору. И потому, поскольку человек понимает, что он не может собственными силами постичь Тору и вся возможность этого зависит только от помощи святого Творца, он обязан излить перед Ним, благословенным, молитву из глубины сердца, своими словами, с просьбой удостоить его истинного постижения Торы. Это следует делать перед началом учебы, и тогда нужно молить о том, чтобы понять Тору как должно. Но также и во время учебы, при всякой трудности и непонимании, с которыми сталкивается человек, он обязан просто и естественно обратиться к Нему, благословенному, и попросить, чтобы Он удостоил понять изучаемое в данный момент место. Когда человек учится подобным образом, то даже в то время, когда он занят Торой, он связан с Г-сподом благословенным; его Тора и его молитва соединены воедино. Без этого, если бы во время изучения Торы человек совершенно забывал о Творце благословенном из-за своей полной сосредоточенности на изучаемом материале, могла бы возникнуть опасность, что и тогда, когда он встанет из-за книги, не вспомнит о Творце, не дай Б-г. Поэтому правильный путь в учебе - именно такой, как мы описали выше: Тора, связанная с Творцом и связывающая человека с Властелином его, а не отделяющая от Него, не дай Б-г. Все сказанное здесь - вовсе не что-то новое; так учился наш учитель Хазон Иш, как о нем пишут: всякий раз, когда он встречался с чем-либо трудным или непонятным, он отходил в угол и изливал там свою молитву перед Святым благословенным, чтобы Он удостоил его полностью понять трудное место. Каждому разумному человеку ясно, что не обязательно именно отходить в угол. Каждый может поступать в этой ситуации по велению своей души, и можно делать то же самое над книгой - обратиться к Святому благословенному устами своими или мысленно (вопрос о том, действует ли мысленная молитва [так же сильно, как молитва вслух], очень глубок, и здесь нет места говорить об этом подробнее). Просить у Него, благословенного, о том, чтобы Он помог в понимании святой Торы. (Заметим в скобках, что помимо описанной молитвы во время учебы, связывающей человека с его Властелином, было бы хорошо также и тогда, когда удастся понять [трудное место] в Тосафот, или по окончании темы, обращаться к Г-споду с краткими словами благодарности, к примеру: «Властелин мира! Я очень благодарен Тебе за то, что Ты удостоил меня понять это место в Тосафот» и т. п. Таким путем человек связывает себя в процессе учебы, во всякое время и во всякий час, со Святым благословенным. Это - прекрасный способ удостоиться истинного единения с Г-сподом на всю жизнь). Именно так человек должен приучать себя просить Его, благословенного, о постижении святой Торы: до учебы и во время ее, а также после нее - о том, чтобы помнить выученное и удостоиться успеха также и в будущем. Если человек сумеет поступать так постоянно, он сможет, с Б-жьей

помощью, совершить в этом большое духовное приобретение - как в постижении святой Торы, которую он изучает, так и в единении с Г-сподом, приобретаемом вместе с Торой.

134

Дополнительный пример. Человек идет купить стол, стулья и т. п. Мы уже объясняли выше, что перед тем, как идти, он должен подумать о том, что он верит, что только Святой благословенный совершенно точно предопределяет, какой стол он купит, и точно так же - во время покупки. Кроме этого, человек должен приучать себя перед покупкой всех вещей, таких, как стол, стулья и т. п., обращаться к Нему, благословенному, и рассказывать Ему обо всем, что на сердце: о том, что у него нет стола, и он намеревается пойти купить его, и думает попробовать найти нужное ему в магазине таком-то, - изложить перед Ним все это дело во всех подробностях. И после этого - попросить Его, благословенного: направь меня верным путем, и сделай так, чтобы я купил хороший стол, и чтобы мне не пришлось для этого много трудиться, и чтобы я удостоился хранить свои глаза по дороге [от запретных зрелищ], и т. д., и т. д., - обо всем, что может потребоваться в связи с покупкой стола. Другими словами, нужно рассказать Ему, благословенному, обо всех деталях этого дела, обо всех нуждах в связи с ним.

135

Тот, кто служит Б-гу, поймет, что все это - просто примеры, но в действительности человек должен постепенно приучать себя молиться Святому благословенному об успехе во любом деле, каким бы он ни занимался. (Мы сказали «приучать себя постепенно», поскольку, как говорили наши мудрецы, «тот, кто взял [сразу] много, - не взял ничего». Да и нет в спешке никакой пользы, поскольку речь идет здесь о «воспитании сердца»; сердце же не способно изменять себя немедленно и резко). Чинит ли человек сломавшуюся вещь, готовит ли еду; едет ли он в определенное место и должен прибыть туда в определенное время; идет ли купить какую-то вещь или ищет себе напарника для учебы... И так - пока не приучит себя к тому, что уста и мысль его будут постоянно устремлены к молитве Святому благословенному - обо всякой мелочи, во всякое время и во всякий час. Так, что благодаря этому он удостоится связать себя с Источником жизни, Святым, будь Он благословен. Это - ценнейший совет.

136

Следует знать, что хотя, безусловно, молитва имеет силу избавлять от бесплодия, исцелять больных и открывать врата благословения и пропитания в материальном аспекте и в духовном, и с ее помощью можно достичь всех благ, - тем не менее, человек должен понимать, что все это - лишь приложение к главному, к внутренней сути молитвы. Главное внутреннее достоинство молитвы состоит в том, что с ее помощью человек может связаться и достичь единения с Источником жизни, со Святым благословенным. Человек, который молится, чтобы достичь чего-то, как в сфере духовного, так и в материальных делах, должен помнить при

этом, что же является главным в его молитве. И действительно, в этом - вся тайна жизни: различать в каждой вещи, что в ней главное и что - второстепенное, и всегда видеть в каждой вещи и в каждом деле ту возможность, которую они дают для достижения близости к Г-споду и единению с Ним. Это и есть главное в той вещи; все остальное в ней - лишь приложения, второстепенные по отношению к той точке, которая связана с возможностью приближения к Г-споду и достижения единения с Ним через эту вещь. Но в особенности это верно по отношению к молитве, вся форма и суть которой - беседа со Святым благословенным, связь с Ним, близость к Нему и достижение единения с Ним. И в этом - служение человека: быть погруженным не в то, о чем просишь в молитве, а во внутреннюю суть ее, которая есть беседа со Святым благословенным и близость с Ним. И потому молитва называется [на святом языке] *тфила*, что означает «связь, единение» - по созвучию со сказанным: *Нафтулей Элоким нифталти* - «Узами Б-жьими связала я себя» (*Берешит*, 30:8; см. Раши там). Так говорится в наших святых книгах. Ибо в этом - вся внутренняя суть молитвы: связь и единение со Святым благословенным.

137

Когда человек молится и беседует со своим Властелином, это может происходить в одной из двух форм. Первая - когда человек обращается к Святому благословенному в третьем лице: «Он». Вторая - когда он обращается к Нему во втором лице: «Ты». В действительности основная цель молитвы, в должной форме ее, состоит в том, чтобы беседовать со своим Властелином во втором лице. И хотя вначале это очень трудно, ибо душа не ощущает, что Святой благословенный находится рядом, человек должен привыкнуть к такой форме молитвы, и постепенно, понемногу, Г-сподь благословенный удостоит его того, что человек будет чувствовать Его присутствие рядом с собой. Также и это, несомненно, следует делать постепенно: вначале обращаться в основном в третьем лице - «Он», и лишь совсем немного - во втором. И понемногу, по мере того, как человек начинает чувствовать свою связь [с Г-сподом] настолько, чтобы обращаться к нему во втором лице, он должен расширять применение этой формы обращения, пока не удостоится того, что все свои речи будет вести во втором лице, и удостоится ощутить, что его Творец находится в полном смысле слова рядом с ним. Подобного рода работа над собой - это точка соприкосновения с наиболее глубоким и сокровенным, что есть в жизни. Ибо цель, направляющая жизнь человека на земле, - быть со своим Творцом и чувствовать, что Он стоит рядом в полном смысле этого слова. А это - одно из самых трудных дел в служении, какие только есть, как писал М. Х. Луцатто: «Ибо чувства [человека] противоречат этому» (*Мсилат ешарим*, гл. *Ир'ят хэт*). Однако по мере того, как человек будет приучать себя к тому, понемногу, но с постоянством, Г-сподь, несомненно, поможет ему, пока, в конце концов, он почувствует, что Святой благословенный стоит буквально рядом с ним. И тогда он будет беседовать со своим Властелином, как беседует человек со своим ближним (как сказано в *Месилат ешарим*, гл. *А-хасидут*). Вначале все это кажется человеку чем-то далеким, однако по мере того, как он приучает себя, он приходит к тому, что весь его день строится вокруг Святого благословенного, и на протяжении всего дня он приучает себя беседовать со своим Властелином, как говорилось выше. Это приносит ему большое облегчение и приближает к возвышенному служению, которое состоит в том, чтобы ощущать, что его Творец находится буквально рядом, и беседовать с Ним во всякое время и во всякий час, как беседует человек со своим ближним, - с совершеннейшей простотой и естественностью. Так жили величайшие люди во всех поколениях; они совершенно явственно ощущали, что Святой, будь Он благословен, действительно стоит рядом с ними.

Слово «попросите» в этом стихе - от того же корня, что слово «мавъэ», а обращение со словесной просьбой - характерная черта человека

Глава пятая. Страх перед Г-сподом 138-161

[возвратитесь к индексу](#) [13]

138

Корень и основа, на которой строится здание человеческой личности, - это страх перед наказанием, который называется в святых книгах «низшим страхом» (в отличие от страха перед величием Г-спода, называемого «высшим страхом»). Страх перед наказанием подразделяется на два вида. Первый - перед наказанием в иных мирах, например, в *Геиноме* [в аду] и т. п. Второй вид - перед наказанием здесь, на земле, путем всякого рода страданий. Начнем с первого вида страха - перед наказанием в иных мирах, в *Геиноме*. Существуют трудности в приобретении страха перед наказаниями *Геинома*, поскольку человек не видит его своими глазами. Такова природа человека: он не боится того, чего не видит. Но если бы человек был чист и удостоился видеть посредством души своей наказания в иных мирах, он получил бы возможность обрести страх перед *Геиномом*. Однако, поскольку только немногие избранные удостоиваются этого - видеть посредством своей души происходящее в иных мирах, и, конечно же, удостоиваются только потому, что еще до того обрели страх перед наказанием, то, следовательно, путь обретения этого страха - не в том. И действительно, главное средство достижения этого страха - сила интеллектуальная, а именно - свойственная мозгу способность рисовать в воображении картины; ей под силу нарисовать, как выглядит *Геином*, и таким путем прийти к страху. Однако проблема в том, что в нашем поколении чрезвычайно мало людей с сильным воображением, которые сумели бы нарисовать в своем воображении картины с такой силой, что это подействовало бы на их сердца и привело к страху перед наказанием; из-за этого обрести такой страх - дело очень трудное. Ибо тело не видит таких вещей; душа, которая видит, скрывается от человека, а сила воображения, связанная с разумом, невелика. И потому некоторые из наших учителей в последних поколениях полагали, что не следует говорить много о наказаниях, и принимали соответствующие постановления. Но другие, напротив, считали, что нельзя отходить от основ, на которых зиждется здание служения, и потому продолжали много заниматься этой темой, невзирая на трудности в достижении цели. Как правило, даже после того, как они занимались этим во все свои дни со многими учениками, они не могли приобрести это качество во всей полноте из-за упомянутых проблем. Но и тот, и другой путь опасен. Ведь если человек пропустит этап приобретения страха перед наказанием и продолжит дальше, то у него будет отсутствовать основа, и тогда, не дай Б-г, в минуту слабости, чреватую падением, когда огонь любви не пылает в нем, не окажется силы, которая удержала бы его от греха, ибо он не обрел

страха перед наказанием. Однако с другой стороны тоже подстерегает опасность: из-за того, что этот страх тяжело приобрести, человек может, не дай Б-г, заниматься всю жизнь только этим и не продвинуться дальше, и в результате покинуть этот мир почти ни с чем.

139

Прежде всего, следует пояснить внутреннюю точку страха перед наказанием. Есть твердое правило, упомянутое выше в нескольких местах: в каждом деле человек обязан видеть Святого благословенного - но также и то, как через это дело можно приблизиться к Нему; сказанное относится также и к страху перед наказанием. Прежде всего, нужно найти святого Творца в страхе перед наказанием, а после этого понять, каким образом можно приблизиться к Нему через этот страх. Сначала нужно вдуматься: кто сотворил *Геином*? Творец благословенный! И так, *Геином* - это Его творение. Далее нужно задуматься: кто наказывает в *Геиноме*? Разве он действует сам по себе и управляет собой своими собственными силами? Конечно же, нет! Только Святой благословенный, единственный и неповторимый, творит его и обновляет каждый миг (как сказано: «творит свет» - в настоящем времени, и также все сотворенное Им обновляется каждый миг). Лишь Он, и никто иной, наказывает человека в *Геиноме*.

140

Теперь задумаемся: зачем же Он сотворил *Геином*? Разве для того, чтобы делать людям зло? Нет! Ясно, что Его желание состоит в том, чтобы мы были близки к Нему, и когда наши грехи воздвигают преграду, препятствующую этой близости и единению с Ним, благословенным, одним из возможных путей устранения этой преграды может быть наказание в *Геиноме*. Получается, что вся цель существования *Геинома* - дать человеку возможности стать близким к Нему, благословенному! Оказывается, что тот человек, который просто боится *Геинома*, но при этом не помнит и не живет мыслью о том, Кто создал его и Кто наказывает в нем, и для чего наказывает, упускает в своем сознании все то главное, что составляет цель наказаний в *Геиноме*. Он боится внешней стороны всего этого, но не достигает в восприятии своем цели, ради которой существует этот страх.

141

Так же, как существует наказание в *Геиноме*, существует и страх перед этим наказанием. Следует понять, в чем цель этого страха. Разве Святой благословенный желает мучить человека и запугивать его? Ясно, что это совершенно не так! Просто по той причине, что, с одной стороны, вся цель жизни человека - быть близким к Нему, благословенному, а с другой стороны, когда человек преступает волю своего Властелина, возникает преграда, разделяющая их, Творец создал *Геином*, чтобы человек боялся и благодаря этому страху не отдалялся от Г-спода благословенного из-за своих грехов. Таким образом, страх перед

Геиномом - это вовсе не самоцель; все его назначение - чтобы благодаря ему человек не отдалялся от своего Творца и удостоился быть близким к Нему. Отсюда следует, что если человек боится *Геинома* как такового, без того, чтобы помнить в глубине своей души, в чем цель этого страха, то у него отсутствует понимание главного: в чем состоит смысл и польза *Геинома*. В этом - основа всего. Нужно помнить, что *Геином*, наказание, которое там получают, и страх перед этим наказанием, - это не что иное, как средство, позволяющее приблизить человека к его Властелину и достичь единения с Ним, а не нечто существующее само по себе. Таким образом, когда человек трудится над тем, чтобы приобрести страх перед наказанием, он должен помнить, кого он боится: *Геинома* или Святого, будь Он благословен, Который наказывает там. (Безусловно, человек боится наказания, только нужно помнить, Кто наказывает. И это - глубокий вопрос, который обсуждал духовный руководитель ешивы «Мир», рав Йехезкель Левинштейн, да будет благословенна память праведника). И также следует помнить, в чем состоит цель этого страха.

142

Когда человек трудится над тем, чтобы приобрести страх перед наказанием именно в такой форме, как об этом говорилось выше, вся его работа приобретает новый облик. Без этого он мог бы, не дай Б-г, годами трудиться над тем, чтобы бояться наказаний *Геинома*, почти забыв Творца благословенного на протяжении всех этих лет. Он занимается страхом, он занимается *Геиномом*, - и забывает Творца! Но когда человек идет путем, описанным нами выше, страх перед наказанием сам по себе становится лишь средством приблизиться к своему Владыке, а не наоборот, не дай Б-г. Вывод таков. Человек обязан все время проверять, к чему приводит его страх перед наказанием: к тому, что он больше помнит о Творце и чувствует, что сильнее приближается к Нему, или же, не дай Б-г, к тому, что из-за этого страха он погружается в себя, в свои волнения и опасения, как бы не потерпеть ущерба и не быть наказанным, и от всего этого его «я» все более выпячивается, а Творец все более забывается.

143

Необходимо знать также следующее. Страх перед наказанием - это не то, в чем человек нуждается за отсутствием более возвышенных духовных приобретений и потому касается лишь людей, обделенных мудростью и разумением. Верно, что в наших святых книгах сказано, что страх наказания предназначен для таких людей, но там имеется в виду, что к ним имеет отношение только это и больше ничего. Однако ясно, что даже великим из великих страх перед наказанием необходим. Мы уже говорили выше, что в минуту упадка духа и ослабления разума человек нуждается в сильном страхе перед наказанием. Ведь в такой час почти все достигнутое им не действует в сердце открыто; единственная сила, охраняющая его в это время, это не что иное, как страх перед наказанием в его душе. И об этом человек должен знать с самого начала, когда он начинает трудиться над приобретением страха перед наказанием, ибо таково желание Творца - чтобы человек трудился над этим, и когда он занят такой работой, он исполняет желание Творца. Это - еще одна точка, посредством которой человек связывает себя с Властелином мира: она в том, что причина его трудов - Его воля. (Несомненно, что человек иногда трудится по той причине, что, [хотя у него уже есть] страх

перед наказанием, он боится, что его страх недостаточен, и из-за этого он когда-нибудь согрешит и будет наказан. Тот, кто трудится ради самого страха, а не только из-за того, что такова воля Творца благословенного, делает это, тем не менее, по двум причинам. Первая причина - страх перед возможным наказанием в *Геиноме*. Вторая причина в том, что такова воля Творца). Из всего сказанного следует, что также посредством страха перед наказанием, вся суть которого в том, что человек тревожится за себя, за свое «я», как бы ему не быть наказанным и не понести ущерб, - также и этим путем он может связать себя со Святым благословенным. Во-первых, тем, что он помнит, Кто сотворил *Геином* и творит его сейчас. Во-вторых, тем, что он помнит, Кто наказывает в *Геиноме*. В третьих, тем, что помнит о цели наказания в *Геиноме*, - о том, что путем этого наказания он приблизится к Творцу. В четвертых, тем, что он помнит о цели страха перед наказаниями в *Геиноме*: она в том, чтобы он не согрешил и не отдалился от Творца. В пятых, тем, что сама причина, по которой он трудился над приобретением страха перед наказанием (или же, по крайней мере, часть этой причины) состоит в том, что такова воля Творца. Итак, перед нами пять способов, которыми человек может установить связь со Святым благословенным посредством страха перед наказанием. И благодаря всему, о чем мы говорили, также и в то время, пока человек трудился над приобретением этого страха, он не будет погружен в себя, в тревогу за свое «я», а будет помнить надлежащим образом о своем Творце и удостоится даже приблизиться к Нему.

144

Когда человек помнит все упомянутые выше пять вещей, он может начать работать над тем, чтобы приобрести страх перед наказанием. Ясно, что нужно, прежде всего, читать книги на эту тему, описывающие, к примеру, отделения *Геинома* и *хибут а-кевер* - «наказание в могиле ударами», - такую святую книгу, как *Ршит хохма* (ч. *Шаар а-ирья*), и подобные ей. Еще следует читать рассказы праведников о происходящем в иных мирах, например, книгу *Минхат Йеуда*, *А-рухот месепрот* великого знатока Кабалы р. Йеуда Птайя, да будет благословенна память о нем, а также другие; и каждый должен пытаться представить себе в своем воображении то, о чем читает, в меру своих способностей. Но основа основ при этом состоит в том, чтобы в течение всего времени, пока человек трудится над приобретением страха перед наказанием, он изливал свою душу перед Творцом - своими словами, например, так: «Властелин мира! Ты сотворил мир, и Ты повелел мне трепетать перед Тобой в страхе перед наказанием. Для чего же Ты это сделал? Чтобы я не отдалялся от Тебя и удостоился приблизиться к Тебе», - и т. д., как объяснялось выше. «И вот, Ты дал мне разум и силу воображения; но тяжело мне с теми средствами, которые Ты дал мне, удостоиться обрести страх перед наказанием. И потому, Властелин мира, я со своей стороны буду пытаться сделать все, что могу, чтобы бояться Тебя, однако ясно мне, что таким путем не удостоюсь обрести страх. Прошу Тебя, Властелин мира, яви мне жалость и милосердие; вложи в мое сердце страх пред Тобою, чтобы я трепетал перед Тобой во все мои дни и благодаря этому не грешил бы, а удостоился быть близким Тебе всегда». И подобно этому пусть каждый ведет свою речь, близкими ему словами, из глубины сердца. Пусть изложит Святому благословенному все, что у него на сердце: причину того, что он трудится над приобретением страха перед наказанием, трудности, стоящие на пути, и попросит у Него, благословенного, помощи во всем. И все это - с ясным сознанием того, что сам по себе человек, без помощи Творца благословенного, даже если будет трудиться тысячу лет, не сможет удостоиться приобрести истинный страх перед наказанием. Пусть он знает, и поймет, и почувствует, что все его служение зависит исключительно от помощи Г-спода благословенного. И потому пусть он молится - как об обретении страха перед наказанием вообще, так и о деталях этого приобретения. Например, выходя на улицу и боясь, что не

сумеет уберечь свои глаза от запретных зрелищ, не дай Б-г, пусть он, прежде всего, помолится и попросит у Святого благословенного помощи в том, чтобы у него был страх на этом пути, - страх, который позволил бы ему уберечь свои глаза. И так - во всякой ситуации, в которой должен быть у человека страх: он должен упредить ее краткой молитвой. Таким образом, человек обязан молиться - как об обретении страха перед наказанием вообще, так и об обретении его в частных, конкретных случаях, - о каждом, что встречается ему на пути и может стать для него западней.

145

До сих пор мы говорили о страхе перед наказанием в Геиноме; теперь займемся страхом перед страданиями в этом мире, такими, как болезни и все, что причиняет боль. Прежде всего, человек должен взглянуться в то, что его окружает, увидеть больных вокруг себя: у того больное сердце, сохрани Б-г, а у этого - ноги, и т. д., а после пусть он посмотрит на себя. Почему у этих людей есть болезни? Разве на то нет причины? Ясно, что есть, ибо нет страданий без греха, и каждый орган, посредством которого человек грешит, получает наказание и поражается болезнью. И так - со всеми органами, которые, как я вижу, поражены у людей болезнями: ведомо нам, что при помощи этих органов те люди грешили. Посредством таких рассуждений человек может в какой-то мере обрести страх в своем сердце.

146

Кроме того, человек должен сделать для себя эти вещи наглядными. Приведем пример. Он стоит в каком-то месте, где находится чужая вещь, и никто его не видит. Он говорит (вначале себе самому, а потом - обращаясь к Святому благословенному): как кажется, я мог бы украсть эту вещь, ведь никто меня не видит! Почему же я этого не делаю? Потому, что я знаю: если, не дай Б-г, я украду, то буду наказан. И если украду этой рукой, она неизбежно будет наказана - раной, или же она отсохнет, или будет отрезана, не дай Б-г. Подобного рода рассуждения человек может произносить о своих ногах, думая и говоря самому себе: вот, я могу пойти в такое-то место, о котором знаю, что туда нельзя идти, как, например, место, где ходят в нескромных одеждах; и почему же я не иду туда? Потому, что я знаю, что будут наказаны мои ноги, не дай Б-г. И так же точно - относительно запрещенного для зрения, слуха и прочего в этом роде; нужно наглядно представлять себе наказание еще раз и еще раз, очень-очень много раз, в самых разных формах и видах. Всякий раз, видя больного, нужно воспользоваться этим случаем, что подумать о страхе [перед Б-гом] (разумеется, только в то время, когда человек работает над приобретением страха, ибо надо всегда смотреть на вещи соответственно тому, над чем сейчас работаешь, и сказанного об этом довольно разумеющему). Все это гораздо легче постижимо, чем муки *Геинома*, ибо последние не видны глазу, в отличие от страданий этого мира, которые видны человеку въявь, и он боится их. Однако беда в том, что есть множество людей, совершающих явные грехи, но вместе с тем мы совершенно не видим, чтобы они были наказаны, и потому у человека, иногда сознательно, а иногда подсознательно ослабляется понимание и ощущение того, что грех обязательно приводит к страданиям, поскольку у него на глазах множество раз все выглядит наоборот. Ведь действительно есть такие грехи, за которые человек получает наказание в этом мире, и

есть такие, за которые он получает мучения в ином мире; все это - согласно непостижимым для нас расчетам на Небесах, и потому нелегко приобрести страх подобным образом в полной мере. Потому человек должен попытаться приобрести этот страх, как перед муками *Геинома*, так и перед страданиями в этом мире, каждый - в меру своих сил. И совершенно ясно, что нужно умножать молитвы, как мы говорили об этом подробно выше. Подчеркнем еще раз: поскольку у человека есть времена подъема и времена спада, у него есть пути служения для времен подъема и времен спада. Первый - это страх перед превознесенностью Г-спода, любовь к Нему и т. п. А путь для времен спада - это страх перед наказанием; так сотворил нас Святой благословенный. И потому каждый из этих видов служения любим Творцом, если оно выполняется правильным образом, - так, как мы объясняли выше. Ясно, однако, что мы не имели в виду, что во время спада человек должен начинать трудиться над приобретением страха перед наказанием, поскольку в такое время работа идет тяжело и медленно, и трудно приобрести что бы то ни было. Мы имели в виду, что главное свое применение сила страха перед наказанием находит именно во времена спада. (Если заглянуть вглубь вещей, можно сказать, что есть исправление внутренней сути - посредством любви и т. д., и есть исправление внешнее, исправление тела - посредством страха. Таким образом, у человека обязательно должен быть истинный страх перед наказанием. Ведь если его не будет, не дай Б-г, человек все равно обязательно будет чего-то бояться, каких-то внешних вещей, но только не наказания и Святого благословенного. И потому человек должен понять, что приобретение страха перед наказанием - это абсолютная необходимость, а не то, что может понадобиться, а может и не понадобиться. Но все это верно только тогда, когда делается с ясным сознанием, что таково желание Святого благословенного, а не только в силу того, что человек беспокоится о себе. И тогда человек удостоивается радости вместе со страхом; он радуется тому, что удостоился исполнить волю своего Властелина. И это - действительно внутренняя форма страха, - форма, о которой сказано: «И радуйтесь в трепете» (*Теилим*, 2:11). Об этом сказали наши мудрецы: «В месте, где радость, - там будет трепет» (*Брахот*, 30б). Все это так, когда человек трудится и приобретает страх во имя Небес, - тогда вместе со страхом он радуется тому, что исполняет волю своего Властелина. Тогда у него есть страх и вместе с ним - радость, рожденная приближением к Святому благословенному посредством описанного страха, и постарайся понять эти вещи во всей их глубине).

147

Сказано: «Ибо, как вразумляет отец сына своего, так Г-сподь, Б-г твой, вразумляет тебя» (*Дварим*, 8:5). Писание сообщает нам, что на страдания и наказания нужно смотреть со стороны отношений отца с сыном, со стороны любви. И тот, кто удостоится войти вовнутрь, проникнуть во внутреннюю суть страха, тот удостоится найти Святого благословенного внутри страха, найти любовь Его к себе и таким образом достичь единения с Ним на путях страха. Ведь страх перед Б-гом - это повелительная заповедь из Торы, а слово «заповедь», на иврите *мицва*, однокоренное со словом *цавта*, что значит «вместе»; отсюда следует, что также и посредством страха человек может связаться со своим Властелином и достичь единения с Ним. Данное обстоятельство ускользает от взгляда многих людей, полагающих, что страх перед Б-гом - то же самое, что обыкновенный, низменный страх, и это отталкивает их от работы над воспитанием столь важного качества, ибо они не желают пребывать в страхе. Все это вытекает из недостаточного внутреннего осознания сути страха перед Г-сподом, истинная суть которого выражается словами «радуйтесь в трепете» (*Теилим*, 2:11); наши мудрецы объяснили эти слова так: «Там, где есть радость, должен быть также и трепет» (*Брахот*, 30б). И на путях внутреннего трепета мы удостоиваемся любви к Г-споду и единения с Ним, и тогда

никоим образом не остается места печали. Если же страх не приводит человека к любви к Г-споду и единению с Ним, то это является знаком того, что человек до сих пор занят внешней стороной страха и еще не удостоился войти во внутренние глубины мира страха. Поэтому человек должен вначале приступить к приобретению качества страха, осознавая, что при посредстве его он полюбит Г-спода, достигнет единения и радости с Ним, и искать путей к этому. В этом - глубина того, о чем сказали наши мудрецы, будь благословенна их память: [праведники испытывают] радость в страданиях. Другими словам, страдания самой сутью своей приводят их к любви к Г-споду, к радости и единению с Ним. Рав Шах, будь благословенна память праведника, сказал однажды, что человек может пребывать в единении со Святым благословенным даже в тот час, когда он находится в *Геиноме*, и глубокий смысл этого основан на сказанном выше. Нет путей «отсоединения» от Святого благословенного [кроме греха]; во всяком положении человек должен связывать себя с Ним и входить с Ним в единение. И ясно, что также и на путях страха и наказания человек может достичь близости и единения с Ним, благословенным. Когда человек удостаивается понять то, о чем мы здесь говорим, тогда с той же радостью, с какой он приступает к приобретению любви к Г-споду, он приступит и к приобретению страха перед наказанием, ибо по внутренней своей сути то и другое - одно и то же: как то, так и другое - средство для приближения человека к своему Властелину и единения с Ним. Сказал царь Давид, мир ему: «Для меня близость Б-га [Элоким] - благо» (*Теилим*, 73:28). Он упомянул здесь имя *Элоким*, связанное с мерой суда, и суд Б-жий для него - «благо». Ибо и тем, и другим образом [как в проявлении меры суда, так и в проявлении милосердия], в любой ситуации человек может приблизиться к Г-споду и достичь единения с Ним.

148

До сих пор мы говорили о страхе перед наказанием - как муками в *Геиноме*, так и страданиями в этом мире. Однако в действительности есть пять ступеней страха. 1) Страх перед наказанием и страданиями (это будет объяснено позднее). 2) Страх за свою честь. Человек боится стыда, и к этому относится сказанное нашими мудрецами: «[В будущем мире] Святой благословенный сделает над каждым праведником шатер [в соответствии с его заслугами] в его честь... Почему в этом шатре будет огонь [который не причинит ущерба находящемуся там праведнику]?.. Чтобы сообщить нам, что каждый там обжигается [от огня] в шатре товарища [если его заслуги меньше, чем у товарища, а он мог бы достичь того же, но по своей вине не достиг; и тогда огонь в шатре товарища становится для него огнем стыда]. Горе тому, кто изведает тот стыд» (*Бава батра*, 75а). 3) Страх человека перед тем, что он не достигнет совершенства. Из-за осознания того, что совершенство - это [условие] единения со Святым благословенным, человек боится, что не достигнет полного единения вследствие греха. (Об этих трех аспектах страха писал р. М. Х. Луцатто в *Мсилат ешарим*, гл. *А-зеирут* [Осторожность]). 4) Страх перед превознесенностью Г-спода. В час исполнения заповеди человек боится, что сделает что-либо не так, как должно, и заденет этим честь Царя. 5) Боязнь греха. Человек боится, во всякое время и во всякий час, что какими-нибудь из своих дел заденет честь Царя мира. (Об этих двух аспектах страха писал р. М. Х. Луцатто в *Мсилат ешарим*, гл. *Ир'ат а-хэт* [Страх перед грехом]). До сих пор мы обсуждали только то, что связано со страхом перед наказанием, а связанное со страхом за свою честь мы не намерены обсуждать, поскольку у большинства людей нет естественных ощущений, связанных с понятиями чести [или стыда] в высшем мире, ибо подобные вещи относятся к тому, что постигаемо душой. Поэтому здесь вновь потребовалась бы сила воображения, как в приобретении страха перед наказаниями [в *Геиноме*], и, поскольку это трудно для

большинства людей, мы не будем говорить об этом подробно. Лишь тем, кто к силу природных склонностей стремится к почестям, такая работа над собой была бы более легкой, однако человеку без таких склонностей пришлось бы посвятить ей очень много времени. Нам представляется, что соответственно характеру большинства людей нашего поколения предпочтительнее трудиться над приобретением страха перед наказаниями и страха не достичь совершенства, но не страха за свою честь [в будущем мире], ибо времени мало, а работа велика, и для большинства наших современников требуемая для последнего затрата времени была бы чрезмерной.

149

В силу всего сказанного будем говорить теперь о страхе не достичь совершенства. Человек, испытывающий этот страх, боится, что из-за греха ему не будет доставать совершенства, дарующего единение со Святым, будь Он благословен, как пишет р. М. Х. Луцатто. Ведь всякий грех препятствует приближению к Г-споду и единению с Ним, и потому начало служения человека состоит в том, чтобы узнать, что такое совершенство, узнать, что это - единение со Святым благословенным, а затем узнать о том, что грех разрушает совершенство и отрицает возможность единения. После этого человек должен очень захотеть единения с Творцом благословенным, и когда он очень этого желает, он боится, что его желание не исполнится. Но все то время, пока у человека нет сильного желания приблизиться к Творцу, у него не может быть сильного страха перед тем, что у него не будет этой близости.

150

Приведем пример. Человек выходит из своего дома, направляясь на свадьбу друга. назначенную на шесть часов. Подходя к автобусной остановке, он видит, что автобус уже отходит. Чем сильнее его желание присутствовать на свадьбе друга, тем большее огорчение причинит ему отсутствие на ней. И напротив, чем слабее его желание быть там, тем меньше огорчит его отсутствие на ней. Точно так же и у нас: чем меньше желает человек приблизиться к Творцу мира и быть в единении с Ним, и сами эти вещи - не более чем просто информация в его мозгу, тем слабее его страх перед грехом. Таким образом, перед нами фундаментальное различие между умственным знанием и чувством в сердце. Каждый человек, изучающий книги р. М. Х. Луцатто, знает, что жизнь человека начинается с близости к Г-споду, и он знает, что грех препятствует достижению этой цели. Но это - лишь умственное знание, которое не пробуждает почти никакого страха. Задача человека - добиться того, чтобы его сердце пожелало близости к Святому благословенному и единения с Ним. И чем глубже это желание проникнет в сердце, тем больше будет человек бояться греха, не дающего ему приблизиться к Г-споду и достичь единения с Ним. Приведем еще один пример. Есть множество людей, знающих, как важно знать весь Талмуд, но это не мешает им тратить много времени впустую, - потому, что это знание у них - лишь умозрительное, но не желание сердца в полном смысле слова. Их сердца полны многими другими желаниями. Человек должен достичь такого состояния, когда все его сердце будет жаждать приближения к Г-споду и единения с Ним, и этому будут посвящены мысли его сердца большую часть дня (кроме времени занятий Торой, разумеется). И тогда он будет стремиться убрать всякое препятствие,

которое окажется на его пути, и будет страшиться греха, как должно. Таким образом, имеются три этапа. 1) Человек знает, что вся цель его жизни - быть близким к Святому, будь Он благословен. 2) Это знание наполняет все его сердце, делается стремлением его жизни. 3) Он знает, что грех мешает ему достичь указанной цели, и тогда он будет очень и очень страшиться его.

151

Одно не обязательно зависит от другого. Возможна ситуация, когда, хотя у человека и есть очень большое желание близости к Творцу и единения с Ним, он не чувствует, что грех мешает этому. Поскольку та истина, что грех мешает упомянутой близости, не видна глазу, не ощущается всеми и является просто неким знанием, здесь требуется потрудиться - ради двух вещей. Во-первых, ради того, чтобы главным стремлением человека стало приближение к Святому благословенному, а во-вторых - ради того, чтобы он почувствовал, что грех препятствует и противоречит этому стремлению его жизни и ее цели. Это само по себе - испытание для человека; ведь если бы он чувствовал в тот момент, когда грешит, что из-за этого он теряет близость к Г-споду, которая есть у него, ему было бы легко уберечься от греха. Однако Творец благословенный хотел, чтобы человек потрудился также и над этим ощущением, чтобы оно не было естественным, доставшимся даром достоинством его души.

152

А теперь поговорим о работе над собой по приобретению описанных качеств. Начальная точка нам уже известна: цель жизни человека - близость к Г-споду и единение с Ним; теперь попытаемся выяснить, каким образом должен человек трудиться, чтобы это знание пребывало у него в сердце ощутимо, постоянно, и наполнило бы понемногу большую часть его. Подобного рода работа - приобретение истинного желания - это самое главное, ибо, когда оно есть, истинное и сильное, оно становится именно таким, о котором сказано: ничто не может устоять против желания. А когда желание слабое, все здание лишается фундамента. И потому человек должен трудиться над тем, чтобы действительно желать близости к Святому благословенному, а не просто говорить об этом устами. (В действительности это относится ко всему, над чем человек работает, - он должен действительно желать приобрести это, но сейчас мы заняты самым главным из желаний, общим для всего остального, и это - желание близости к Творцу и единения с Ним). Мы не имеем в виду, будто человек вообще не хочет близости к Творцу, а только то, что сила этого желания недостаточна. А ведь от нее зависит все, ибо, если человек не хочет по-настоящему, а только хочет хотеть, то отсутствует основа здания, называемого «желание», и тем самым все это здание ослаблено. Именно такова причина большинства неудач у большинства людей: у них нет крепкого желания продолжать и продвигаться. (В действительности сказанное верно для всех людей: та точка, в которой человек ныне пребывает и не удостоивается продвинуться дальше, - это та самая точка, в которую его привело сильное желание, а далее оно было не столь уж велико). И потому первое, над чем человек должен работать, - пробуждать желание все больше и больше.

Каким же образом человек может укрепить свое желание [близости к Б-гу]? Сказано в святой книге Зоар: «Тело, в которое не проникает свет души, "встряхивают", и тогда входит в него этот свет» (*Бемидбар*, 168а). Другими словами, причина слабости и неясности желаний у человека - в чрезмерной его материальности и властвовании тела над душой; поэтому нужно «встряхнуть» и очистить тело. Однако подобного рода работа над собой посредством постов и самоистязания не годится для большинства людей последних поколений; так уже давно, лет двести, пишут в наших святых книгах, и потому об этом мы будем говорить меньше. Другое средство - уединение; этим путем следовали многие праведники. В часы уединения они кричали и сурово порицали себя за отсутствие истинного желания приблизиться к Творцу - много-много раз, пока их сердце не открывалось в той или иной мере. Но и этот путь непросто, поскольку, прежде всего, нужно уметь кричать, кричать «из сердца», а не «из мозга». И еще: для всего этого нужен внутренний напор и сила личности, чтобы человек мог сурово упрекать себя по-настоящему. У кого же нет этой силы, у того либо упрек не будет настоящим, либо, не дай Б-г, он упадет духом от собственных упреков и все это обернется для него печалью и горечью, а с такими чувствами, когда человек ощущает себя низким, подобным скоту, невозможно преуспеть в служении.

Путь, более близкий нам с вами, таков. Человек выделяет себе место, свободное от людей и тихое, и разговаривает там со Святым благословенным своими словами, например, так.

«Властелин мира! Ты знаешь, что я хочу быть близким к Тебе, хочу единения с Тобой. Но желание это у меня слабо. Властелин мира! Я знаю, что в близости и единении - вся цель моей жизни, и все зависит от того, будет ли упомянутое мое желание истинным. Ибо в нынешнем моем положении, когда я не столь уж сильно желаю близости и единения, я не могу обрести близость к Тебе. Прошу Тебя, о Властелин мира, помоги мне и вложи в мое сердце истинное желание приблизиться к Тебе, чтобы я захотел этого по-настоящему!»

И так каждый человек должен вести беседу - своими словами, каждый соответственно своим силам, день за днем. В работе подобного рода есть великое достоинство с двух сторон. Во-первых, сам разговор на эту тему пробуждает желание. А во-вторых, подобные речи сами по себе - это молитва, которая, с Б-жьей помощью, будет услышана, и Святой благословенный поможет человеку пожелать быть по-настоящему близким к Нему. Если человек проявит во всем этом настойчивость в течение долгого времени и постоянство в своих просьбах, то Святой благословенный непременно поможет ему в этом.

Но если человек не в состоянии сделать даже этого, он обязательно должен слушать речи праведника, говорящего из глубины сердца, и делать это постоянно, пока не пробудится сам. Но он обязательно должен прийти к такой форме духовной жизни, в которой есть самостоятельное пробуждение, ибо пробуждение, приходящее лишь со стороны, не может быть прочным приобретением.

Таким образом, всего у нас имеются три возможности. Первая - пробудить себя посредством самоистязания, постов, крика и суровых упреков самому себе за отсутствие желания приблизиться к Святому благословенному. Вторая - каждый день настойчиво просить Его, благословенного, чтобы Он помог удостоиться истинного желания. Третья - слушать праведника, говорящего на эту тему, пока не наступит пробуждение. Каждый человек должен избрать себе тот путь, который ему подходит, и пробудить свою душу так, чтобы желать настоящим образом близости к Г-споду, ибо все время, пока нет к тому настоящего желания, не строится настоящим образом здание служения Г-споду. От этого зависит основа всего здания: если есть настоящее желание близости к Нему, благословенному, то есть эта основа, а если нет настоящего желания, не дай Б-г, то она отсутствует, и все здание - в опасности. В этом нужна очень большая осторожность.

158

Приведем пример. Человек, служащий Творцу по-настоящему, не теряет почти ни секунды времени, целиком отдает себя занятиям Торой, служению и добрым делам. Со стороны это кажется невозможным: как можно жить под таким прессом? Ответ таков: все время, пока нет настоящего желания, такая жизнь действительно угнетает, ибо противоречит устремлениям человека. Но если подобный стиль жизни отвечает желанию человека, то тем самым ведь оно и исполняется, и нет никакого места гнету и насилию над собой. Таким образом, работа человека над собой состоит, прежде всего, в том, чтобы по-настоящему захотеть, чтобы его желание приблизиться к Святому благословенному было крепким и истинным, и тогда, когда человек удостоится дойти до внутренней сути желания, он будет получать наслаждение от его исполнения. Но здесь есть два этапа. Первый - по-настоящему захотеть, чтобы его желание [приблизиться к Святому благословенному] было крепким и истинным, однако на данном этапе это желание пока не исполняется, ведь он пока еще не удостоился наслаждения [от близости] к Г-споду. Но через какое-то время он удостоивается исполнения желания, а это - наслаждение, о котором сказано у пророка: «Тогда наслаждаться будешь с Г-сподом» (Йешаяу, 58:14). Но вначале человек должен пройти неизбежный этап одного только желания без исполнения его, и когда это желание станет истинным в полном смысле этого слова, почти всечасным, тогда рано или поздно человек дойдет до внутренней сути желания - наслаждения, чтобы осуществилось сказанное: «наслаждаться будешь с Г-сподом».

159

Когда человек удостоивается крепкого желания быть близким к Святому благословенному, появляется возможность того, что у него зародится истинный страх перед грехом, происходящий из страха отдалиться от своего Творца. Как работать над этим, мы уже описывали выше. Прежде всего - усиленно молиться о том, чтобы удостоиться почувствовать страх перед грехом и отдалиться от него. Кроме этого - работать над собой, пробуждая свои чувства; стоять рядом с чужой вещью и говорить (вначале - самому себе, а потом - Святому благословенному): вот, я мог бы забрать эту вещь, и почему же я не возьму ее? Потому, что из-за этого я отделился бы, не дай Б-г, от моего Творца, а мое желание - быть близким к Нему! Подобным образом человек должен создавать себе как можно больше наглядных, пробуждающих чувство ситуаций, самых разнообразных, и приучать себя непрестанно проверять все свои дела, вдумываться, а затем произносить устами: такое-то дело приближает меня к Святому благословенному, а такое-то, не дай Б-г, отдаляет от Него. И таким должен быть у человека весь его день: буквально обо всем он должен задумываться и решать, приближает это его к Нему, благословенному, или же, не дай Б-г, наоборот. Благодаря такой постоянной привычке вдумываться в его сердце будет постепенно, но прочно закрепляться то, что необходимо, и вся жизнь его превратится в поиск возможности приблизиться к Нему, благословенному. И тогда само собой возникнет в нем стремление бежать от греха, страх перед всем, что отдаляет его от его Властелина. Если человек проявит верность подобному настрою своей мысли и постоянство в этом, то таким путем он сможет удостоиться того, что большая часть его сердца будет охвачена стремлением искать близости к Творцу благословенному.

160

Еще одна основа, необходимая для приобретения страха: человек должен быть чист душой, спокоен и тих, не должен говорить громко, ибо это противоречит стыдливости и страху. И еще человек должен приучать себя к утонченности, в делах своих оставаться сдержанным, не торопливым и не шумным, так как две последние черты противоречат приобретению страха; все это - большая тема, и здесь нет возможности говорить об этом подробнее.

161

После того, как человек приобретает страх того, что он не достигнет совершенства, перед ним еще остаются такие ступени, как страх перед превознесенностью Г-спода и боязнь греха. Но для того, чтобы подняться на них, он должен ощущать, что стоит перед своим Творцом, а этому предшествует работа над собой в сфере любви к Г-споду. Именно такую последовательность мы видим в книге р. М. Х. Луцатто *Мсилат ешарим*: сначала благочестие, а потом - страх. И потому сейчас мы переходим к воспитанию в себе любви к Г-споду

Глава шестая. Любовь к Г-споду 162-171

Любовь к Г-споду - это повелительная заповедь Торы. Сказано: «И люби Г-спода, Б-га Твоего, всем сердцем своим, и всей душою своею, и всем существом [достоянием] своим» (*Дварим*, 6:5). Итак, каждый человек [еврей] обязан любить Г-спода. В Торе упомянуты три ступени: всем сердцем своим, всей душою своею и всем существом [достоянием] своим. В то же время в наших святых книгах объясняется, что существуют два вида любви: любовь обусловленная, такая, которая зависит от чего-то, и безусловная - такая, которая не зависит ни от чего. Любовь первого вида - это любовь по какой-то причине; она зависима от чего-то, определяется тем, что любящий получает нечто, а когда исчезает причина, исчезает и любовь. В противоположность этому, любовь, которая ни от чего не зависит, - это любовь по самой сути своей [не нуждающаяся в объяснении - «за что»]. *Гиматрия* [сумма числовых значений букв] слова *ава* - «любовь» составляет тринадцать, столько же, сколько у слова *эхад* - «один»; это выражает внутреннее единство любящего и любимого. Любовь, зависящая от чего-то, есть также и у людей из других народов [а не только у евреев], поскольку у них тоже есть такая черта, как признательность за добро и любовь к тому, кто делает им добро. Однако любовь, не зависящая ни от чего, возможна только у сынов Израиля, поскольку суть этой любви - единство с любимым, и только у общины Израиля есть полное единство со Святым благословенным, как сказано: «Святой, будь Он благословен, Тора и Израиль - это одно целое»; поэтому ей, общине Израиля, доступна эта внутренняя, сущностная любовь. Но это совершенно не так у других народов, отдаленных от Него, благословенного, и способных лишь к любви обусловленной. Находим в Талмуде: «[Еврей], сказавший: эта монета - для бедных; [я жертвую ее] ради того, чтобы остался жив [выздоровел] мой сын... - полный праведник» (*Псахим*, 8а - 8б), [а если то же самое сказал нееврей, то это не является причиной считать его праведником], поскольку именно таким образом проявляется различие между нами и другими народами. Для еврея подобное высказывание - свидетельство духовной высоты: если даже сын не останется жив, еврей рад тому, что пожертвовал деньги, ибо в глубине своей души он отдавал их ради того, чтобы отдать, а не для того, чтобы получить что-либо взамен, и это - любовь безусловная [к заповеди помощи бедным и к Творцу, Который дал ее], не зависящая ни от чего. Совсем не так у людей из других народов: если сын не останется жив, исчезнет причина любви к Б-гу [надежда на исцеление сына], и вместе с ней - сама любовь, и человек уже жалеет, что дал деньги. Ясно, что порядок работы над собой в приобретении душевного качества любви должен быть следующим: сначала приобретают качество любви обусловленной, зависящей от чего-то, а затем - безусловной, не зависящей ни от чего. Другими словами, в глубине еврейской души заложены две силы, как любви первого вида, так и второго, и задача - вывести их из потенции в реальность. Прежде всего, нужно открыть в душе любовь обусловленную, а после - безусловную. (Есть люди, рожденные с качеством любви безусловной, проявляющимся открыто, и их работа над собой может отличаться тем, что они могут начинать прямо со второго вида любви).

Любовь обусловленная: для того, чтобы она была, человек должен знать, от кого он получает ту вещь, от которой она зависит. Ведь если он будет думать, что эта вещь - его собственная,

она не пробудит в нем любви. Так, к примеру, если Реувен дает Шимону подарок, а Шимон считает, что Реувен просто возвращает ему вещь, которую взял у него на время, то эта вещь не может заставить Шимона полюбить Реувена. Все сказанное относится также и к любви человека к своему Властителю. Прежде всего, человек должен осознать и почувствовать те блага, которыми осыпает его Святой благословенный, и после того, как он почувствует эти блага, сделается возможным для него полюбить своего Творца любовью обусловленной, зависящей от этих благ. Когда человек живет, относясь ко всему с привычным равнодушием, не замечая благ, которые дает ему Творец, тяжело и почти невозможно для него полюбить своего Творца истинной любовью, обусловленной этими благами. И потому в начале всей своей работы человек должен взглядеться и увидеть, какие блага дает ему Святой благословенный, и каким образом.

164

Задача человека - понять и увидеть, что от себя самого у него нет ничего, и все, что есть у него, абсолютно все - от Святого благословенного. Другими словами, он должен не только признать, что «Святой благословенный дает мне много подарков и делает мне много добра», но осознать, что «абсолютно все - от Него, благословенного, и все, что у меня есть, - это не что иное, как Его благодеяние мне». Приведем пример. Человек купил квартиру. Через несколько лет она выросла в цене, и выигрыш от этого был очень велик. По-простому человек может, поразмыслив, прийти к выводу, что Святой благословенный сделал ему благо, дав заработать большую сумму денег. Однако такой вывод недостаточен. Человек должен вдуматься и увидеть, что также и сама мысль купить квартиру, мысль как таковая была подарком Творца. Другими словами, не только материальные приобретения и телесные удовольствия, но и всякая мысль, суждение, и всякое чувство, и всякая деталь, относящаяся как к телу, так и к душе, все - подарок от Него, благословенного. Всякая удачная идея, приходящая на ум человеку, - от Него, и точно так же - все детали, вплоть до самых мелких. Итак, вначале человек должен увидеть блага, даруемые Им, благословенным, в «больших» вещах, в делах, относящихся к имуществу, детям и т. п., а затем он должен суметь увидеть, что весь он, все его мысли, чувства, все движения, буквально все без исключения - подарки и блага от Творца благословенного.

165

Итак, описываемая здесь работа человека над собой состоит из двух частей. Первая из них - искоренение мысли о том, что он «думал сам» и «делал сам». Вторая - постижение того, что все - от Творца благословенного. И это - работа, возложенная на человека, ибо в рамках естественного своего поведения он бежит, торопится и совершенно ни во что не вникает; природа дает ему ощущение, что он - мудрец, он понимает, он знает и т. п. Поэтому он нуждается в том, чтобы взглядываться и вдумываться в каждую мелочь: откуда есть у меня это, моей силой приобретено - или же от Него, благословенного. Человек привычно полагает, что у него есть «помощь с Небес»: большую часть дела делает он, а Святой благословенный помогает ему. Но в действительности это совершенно не так; также и то, что человек делает, создается силой Его, благословенного. Как хорошие мысли, так и телесная сила для того,

чтобы трудиться и приобретать, все это - подарок от Него, благословенного. Сказанное верно также и для того, что мы называем «старанием и усилиями человека»: в любом случае силы для этого, знания и советы о том, где применить эти старания и усилия, - также и это все от Него, благословенного. Таким образом, оказывается, что абсолютно все - Его подарки.

166

Приведем примеры того, каким образом человек может приобрести осознание того, что все - от Святого благословенного. Человек усаживается - в час покоя, любимый им, и задумывается: кто дал мне мою спутницу жизни, каким образом я удостоился ее? Силой моей, мудростью моей? Нет и нет! Только Святой благословенный дал мне ее; и вся мудрость моя, и все прочее - только от Него! Так человек должен задумываться и о другой детали, и о третьей... О квартире, в которой он живет и покупка которой кажется ему удачной, пусть задумается: кто дал мне эту квартиру? Своей мудростью я выбрал ее, или же это - от Святого благословенного? Так он должен приучить себя вглядываться в одну деталь за другой, во все, что у него есть, долгое время, день за днем. Сначала углубляться во все это мысленно, а затем - произносить устами. Сначала - в третьем лице: «Святой благословенный дал мне», а потом - во втором лице: «Ты, благословенный, дал мне», как это уже объяснялось выше. И так должен продолжать, пока не поймет и не почувствует, что не может быть такого - приобрести что-либо своей силой. И даже если что-то сделано его мудростью и сметливостью, то, тем не менее, сами эти качества - от Него, благословенного; Он вложил их в человека, и тому было бы совершенно неуместным выпячивать свое «Я». Ибо он - лишь сторож, взявший на ответственное хранение чужую вещь, совершенно ему не принадлежащую; все, что у него есть, - тело, имущество, мысли, речь, чувства и т. д., - все это принадлежит Святому благословенному.

167

Когда человек удостаивается того, чтобы почувствовать все это, он достигает духовной ступени [нашедшей свое выражение в словах Моше и Аарона]: «А мы - что есть мы?» (*Шмот*, 16:7). Он чувствует, что от себя самого у него нет совершенно ничего, и все, что у него есть, - только от Творца его. И дело здесь не в том, что он [путем подобных рассуждений] желает приобрести качество скромности; речь идет о признании реальности, как она есть, - той реальности, что все принадлежит Святому благословенному, и человек - не более, чем хранитель [вверенных ему ценностей] - мудрости, имущества, детей и т. д.

Итак, человек должен приучать себя, снова и снова, видеть всю суть своей жизни в том, чтобы быть хранителем ценностей, доверенных ему Святым благословенным. Дети - не его; - это тоже нечто доверенное ему Святым благословенным. Мудрость - не его; это тоже вещь, данная ему на хранение. Имущество - не его; оно тоже дано ему для хранения. И тогда у человека не остается места для мысли о «моем», ибо все - Его, благословенного, и все - от Него. «Мое» - это вещь, данная мне Им на ответственное хранение, чтобы с ее помощью я служил своему Властелину, - и ничего сверх этого.

И вот, когда человек почувствует, что всякая вещь дана ему Творцом благословенным, он должен задуматься: почему Он дает мне все это? Потому, что Он любит меня! И все эти подарки - это раскрытие любви ко мне! Итак, человек должен остановиться и подумать, а потом произнести своими устами: Властелин мира! Кто дал мне эту вещь? Ты, да будет благословенно Твое имя! И почему же ты дал мне ее? Потому, что Ты любишь меня! И так - об одной вещи, и о другой, всякий раз упоминая о любви Творца к нему, пока все это не закрепится в его сердце - то, что Святой благословенный любит его. И, конечно же, ему придется повторять эти размышления и рассуждения, не спеша, тысячи раз, и десятки тысяч раз, по-простому, внимательно, с внутренним спокойствием.

После того, как человек удостоится приобрести в своем сердце любовь обусловленную, зависящую от чего-либо, его задачей становится приобретение душевного качества любви безусловной, не зависящей ни от чего. В действительности, как мы уже писали, это качество коренится уже в том, что «Святой благословенный и Израиль - это одно целое». Ясно, что когда мы говорим здесь о единстве Израйля со Святым благословенным, мы имеем в виду душу Израйля, а не тело, и потому эта любовь, вся ее суть является раскрытием внутренней сущности души Израйля. И чтобы человек удостоился этого, - другими словами, чтобы была у него любовь безусловная, но как нечто выстроенное, а не только как искры [вспыхивающие и гаснущие], - нужно, чтобы вся его жизнь вращалась вокруг Святого благословенного, чтобы все его мысли были вокруг Него (кроме времени изучения Торы, как мы уже указывали). Он должен быть весь предан мыслям о Творце, мысленным беседам с Ним, разговору с Ним, и Он, благословенный, должен быть центром его жизни во всякое время и во всякий час. Тогда раскроется в нем [аспект еврейской души, о котором сказано]: «Святой благословенный и Израиль - это одно целое»; но все это - только после того, как человек уже прошел путь, которым мы шли до сих пор, преуспел на нем и произрастил плоды; когда сердце его чисто и свободно, и Святой благословенный обитает внутри него. Тогда все его бытие - это связь со Святым благословенным, пребывающим в сердце его, - сердце, из которого он устранил пустые мысли об этом мире. И сам он целиком занят только мыслями о Нем, благословенном; тогда нет преграды, скрывающей Его и не дающей Ему раскрыться в сердце человека. Но все эти вещи поистине необъятны, и то, что мы затронули до сих пор, - лишь капля в море. Однако мы пытались привести человека хотя бы к пониманию и поиску пути к тому, чтобы жизнь его протекала постоянно со Святым благословенным, пока он не удостоится того, что во всякое время и во всякий час будет вести с Ним, благословенным, простую беседу, с ощущением того, что Творец - с ним и действительно находится внутри него. И когда человек удостоивается этого, он почти каждый миг хранит память о том, что живет с Ним, благословенным, в присутствии Его, а если забывает, то сразу же напоминает себе об этом. Счастлив человек, вся жизнь которого занята Святым благословенным и тесно связана с Ним, и в этом - вся суть его жизни!

Внутренний путь пробудить безусловную, не зависящую от чего-либо любовь - это размышление и разговор. Прежде всего, человек должен хорошо вдумываться в сущность безусловной любви, как при помощи примеров из этого мира, так и путем пристального изучения духовной стороны вещей, пока они не установятся в должном порядке в мыслях человека и он не обретет полную и совершенную веру в безусловную любовь, царящую между Святым благословенным и общиной Израиля. После этого приходит этап беседы вслух, и подобного рода работа над собой - поистине чудесная и драгоценная. Человек выбирает себе стихи из Писания, в которых говорится о любви Святого благословенного к общине Израиля и, напротив, общины Израиля к Нему. Можно также говорить обо всем этом словами, изливающимися из собственной души; каждый - своими, и нужно повторять эти слова, в точности тот же текст, много-много раз, в течение примерно получаса и более, каждый - в меру постижения его души, произнося слова вслух из сердца, но не из мозга. И нужно проявить в этом постоянство в течение длительного времени, и тогда душа человека вспыхнет ярким пламенем любви к своему Творцу.

Все это должно делаться в тиши, спокойствии, с чувством внутренней крепости и внутреннего, именно внутреннего воспламенения души - но ни в коем случае не внешнего, ибо внешнее воспламенение, или воодушевление, не разрывает настоящим образом оболочку, окутывающую душу человека. Ибо только с помощью внутреннего воспламенения, о котором сказано: «Угли ее [любви] - угли огненные» (Шир а-ширим, 8:6), можно разбить эту преграду - каменное сердце, препятствующее раскрытию сил души. И если дело свершается во внутренней тиши и во внутреннем, именно внутреннем воспламенении, о котором шла речь выше, если человек проявляет в этом постоянство в течение длительного времени, снова и снова, не прерываясь, - тогда то, что он делает, будет желанным для Г-спода, и Он снимет все преграды, мешающие почувствовать настоящим образом безусловную, ни от чего не зависящую любовь.

Этот путь известен среди тех, кто служит Г-споду благословенному, и в нем нет ничего нового; он описан частично в книге *Исод ве-шореш а-авода*. Этот путь проверен и испытан многократно, но он ставит свое условие: человек должен быть очень тверд, последователен в своем служении Г-споду благословенному и не склонен к самообману

Глава седьмая. Близость к Г-споду 172-177

[возвратитесь к индексу](#) [13]

Когда человек удостоится того, что его душа явным образом почувствует любовь к святому Творцу и любовь Творца к нему, как любовь обусловленную, так и безусловную, его работа над собой состоит в том, чтобы достичь внутренней точки и цели служения Г-споду благословенному: близости к Нему, благословенному, и единению с Ним.

Прежде всего, человек должен укрепить в своих мыслях как предмет твердой веры, веры совершенной и крепкой, что Святой благословенный находится повсюду - в полном смысле этого слова. К этому он может прийти как путем простого размышления, исходя из прямой и бесхитростной веры в то, о чем говорили наши святые мудрецы, так и, если к тому расположена его душа, на путях занятий внутренней мудростью святой Торы [кабалой], которая занимается такими вещами и объясняет их. Но, как бы там ни было, задача каждого - закрепить в своем сознании с полной верой, что такова абсолютная истина: Г-сподь благословенный стоит рядом с ним, во всякое время и во всякий час. И человек должен множество раз повторять слова Рамо в начале *Орах хаим* [одного из четырех разделов свода законов *Шулхан арух*], который приводит сказанное об этом Рамбамом в книге *Морэ невухим*. Также нужно прочесть то, что сказано на эту тему в *Мсилат ешарим*, в гл. *Ир'ят хэт*, повторяя все это тысячи и десятки тысяч раз, и даже более того, пока не закрепится все это прочно в его мыслях. И еще человек должен приучать себя в каждый свободный момент времени, например, когда он идет по улице, ждет чего-то и т. п., возвращаться мысленно к этому вопросу, повторяя, что Г-сподь благословенный стоит рядом с ним. В период работы над этим он не должен заниматься никакой другой работой над собой. Должен приучить себя к тому, чтобы во всякий час, - когда он встает, когда идет и т. п., - напоминать себе об этом, пока не закрепит в своих мыслях, и не будет оно естественным образом припоминяться через очень короткие промежутки времени. Ясно, что подобная работа ведется как мысленно, так и путем проговаривания вслух. Слова могут быть такими: «Святой благословенный находится здесь, совсем рядом со мной» и т. п.; каждый говорит своими словами. Главное - напоминать себе всякий раз, что Он, благословенный, находится рядом, напоминать вслух или мысленно. Без подобной работы над собой человеку кажется: Святой благословенный находится в горних высях, а «я» - на земле. А ведь это в действительности совершенно не так, ибо Он пребывает во всяком месте, рядом с каждым человеком, во всякое время в полном смысле этого слова, и путем описанной работы над собой человек должен удалить от себя неверные и пустые мысли.

Когда человек удостоивается того, что в его мыслях прочно зафиксировано, что Святой благословенный находится рядом с ним во всякий момент, перед ним ставится очень возвышенная задача: жить, воспринимая Святого благословенного не как нечто скрытое, как «Он» - в третьем лице, а как присутствующего, [к кому можно обращаться] на «Ты» - во втором лице. Другими словами, хотя человек и верит, что Он, благословенный, стоит рядом с ним, тем

не менее, воспринимает Его как «Он», в сокрытии, как сказано: «Ибо не может человек увидеть Меня и остаться живым» (*Шмот, 33:20*), и никто из сотворенных не в состоянии постичь его, - и потому Б-г воспринимается людьми как нечто скрытое, как «Он». Однако наши мудрецы сказали, что Он «скрыт от их разума, но открыт для их [сынов Израиля] сердец». Другими словами, хотя Он и сокрыт от познания разумом для всех творений и не может постичь Его ничья мысль, тем не менее, открыт Он в сердцах сынов Израиля, как сказано: «Оплот сердца моего и удел Мой - Б-г, вовеки» (*Теилим, 73:26*), и человек может почувствовать Святого благословенного в своем сердце, самым настоящим образом, именно присутствующим открыто. И в этом - глубокий внутренний смысл служения человека здесь, на земле: быть со Святым благословенным как с присутствующим, именно как с присутствующим, во всякое время и во всякий час, в полном смысле этого слова.

175

Прежде всего, человек должен прочно усвоить, в мозгу своем и в сердце, что сказанное выше отвечает внутренней сути истинной жизни, и Гаон из Вильны сказал (в начале *Орах хаим*), что в этом «вся высота праведников». И человек должен утвердить в думах своего сердца, что вся цель его занятий святой Торой и исполнения ее заповедей, со всеми их деталями и тонкостями, и всех дел его, как в духовной сфере, так и в материальной, не в чем ином, как только в этом: привести человека к такой жизни, в которой он будет со Святым благословенным - во втором лице, как с присутствующим, во всякое время и во всякий час, в полном смысле этого слова.

176

После того, как человеку становится ясно, что такова внутренняя суть истинной жизни, он должен начать приучать себя больше говорить со Святым благословенным. Как мысленно, так и вслух, именно как с присутствующим, во всякий возможный момент времени, - когда он идет, когда ложится и т. п. О каждом деле, которым человек сейчас занят, он должен говорить со Святым благословенным как с присутствующим, молиться Ему и просить о помощи. Однако мы не направляем здесь внимания на молитву как на главный предмет разговора; главное, о чем мы говорим здесь, - о необходимости приучить себя беседовать со Святым благословенным как с присутствующим - именно так, во втором лице, во всякое время. Молитва же - средство для установления связи с Ним, благословенным, как с присутствующим.

177

Кроме молитвы, человек должен приучать себя обращаться к Святому благословенному с такими словами: «Ты, благословенный, находишься со мной»; «Ты, благословенный, находишься возле меня»; «Я не один здесь; Ты со мной», как сказано: «И даже идя долиной смертной тьмы, не утрашусь я зла, ибо Ты со мною» (*Теилим, 23:4*), и подобные тому слова, -

каждый по-своему. Общим настроением, которым должны быть проникнуты все эти слова, является то, что Святой благословенный стоит рядом - в полном смысле этого слова. К этому нужно приучать себя долго, как в свободные моменты времени, даже самые короткие, так и в специально выделенное для этого время, и так - долгое время, месяцы и годы. Таким путем человек разорвет завесу, за которой скрывается от него Творец, и будет чувствовать, во всякое время и во всякий час, что Святой благословенный с ним, находится рядом в полном смысле этого слова. Человек сосредоточит на этом свою жизнь; все, что он делает, будет направляться и определяться именно этим. Он не будет отделять данную работу от всего своего служения - от Торы, молитвы, добрых дел и т. д., а поймет, что в каждом деле его цель - открыть Того, кто находится рядом с ним. В каждом своем деле будет стремиться постигать Его присутствие и не будет отвлекаться от этого никогда, ни в какой момент (кроме времени занятий святой Торой), и так - буквально во все дни своей жизни, до самого дня смерти. Тогда человек удостоится быть причисленным к собранию праведников, в единении с Ним, благословенным, как в этом мире, так и в будущем.

И он сможет свидетельствовать о своей душе, говоря: «Все дни моей жизни я связывал себя со Святым благословенным» (*Зоар, адра зута, 288а*); он будет человеком, который весь - связь с Богом живым, с вечной жизнью.

Над этим всем есть наивысшая ступень - включение себя в *эйн соф* - атрибут бесконечности Г-спода, о котором сказано: «Устами к устам говорю Я с ним» (*Бемидбар, 12:8*), и мы не можем сказать здесь более этого.

И пусть знает человек, что подобного рода работа над собой не столь далека от его возможностей, как это кажется многим поначалу. Все дело здесь в привычке, и тот, кто приучит себя исполнять требуемое по-простому и с постоянством, наверняка удостоится жить именно так, как мы говорили об этом выше

Глава восьмая. Включение себя в Него, Благословенного 178-182

[возвратитесь к индексу](#) [13]

178

Когда человек удостаивается того, что он чувствует, что Творец его стоит рядом с ним, вместе с ним в полном смысле этого слова, его задачей становится включить себя самого, ощущающего, что «я принадлежу Ему» (а при более глубоком взгляде на вещи - и все творения) в Него, благословенного, в атрибут Его бесконечности. В подобного рода работе над собой есть три аспекта.

Первая сторона - проникновение вглубь понятия «душа», осознание того, что творение, мое «я», является как бы частью Его, благословенного, как сказано: «Ибо удел Г-спода - народ Его» (*Дварим, 32:9*), и также сказали наши мудрецы: «Святой, будь Он благословен, Тора и Израиль - это одно целое». Еще сказали наши мудрецы, что сотворенное Им [и называемое «одеяниями Его, благословенного», как бы создано из Него самого], словно «у той саранчи, у которой одежда вырастает из нее самой» (см. *Мидраш раба, Берешит, 21:5*). Также и все другие подобные многочисленные высказывания наших мудрецов указывают на глубочайший смысл всего этого - на то, что творение как бы является частью Самого Творца благословенного.

И хотя многие достойные люди пытались в самых разных словах разъяснить эту глубочайшую тему, она, в конце концов, остается совершеннейшей тайной, выше того, что может постичь сотворенный. (Глубина этой тайны в том, что так же, как бесконечность не поддается постижению, не может быть познано и то, что является как бы частью ее, и сказанного достаточно разумеющему). По указанной причине единение [с Творцом благословенным] в данном, обсуждаемом здесь аспекте строится не на понимании и разъяснении, апеллирующем к интеллекту, а на одной лишь полной, совершенной вере, на основе веры в Г-спода благословенного и в сказанное нашими мудрецами. И когда человек утвердит свою мысль во всем этом в течение долгого времени (без всякой попытки понять, с одной только чистой верой), повторяя также и устами своими слова этой веры, так, что тема делается привычной в мыслях его и постоянной - на устах его, он удостоится включить себя в Него, благословенного, как мы говорили здесь, и чувствовать себя как бы частью Его.

Я вновь предупреждаю: не пытайся понять этого своим умом никоим образом, ибо оно совершенно недоступно пониманию. И если «бежит туда твое сердце» - помысл его, в стремлении понять это дело, «вернись на свое место» - к простой вере, пока оно не укрепитя и не откроется в чувствах сердца - но не в размышлениях его.

Второй аспект [из трех, о которых мы говорили в начале этой главы], и он выше первого, - это изгнание человеком мысли о своем «я». Ведь в первом аспекте человек занимается своим «я», только не как чем-то отдельным, а в предположении, что есть «я» - и есть Творец, и «я» близок и пребываю в единении с Ним, - в предположении, что мое «я» как бы является частью Его. Но, тем не менее, в этом, первом аспекте человек имеет дело со своим «я», пусть даже это «я» и является как бы частью Его, благословенного. Однако во втором аспекте человек уже вообще не имеет дела со своим «я» (за исключением того, насколько это необходимо согласно словам святой Торы [для исполнения заповедей]), но с одним только Святым благословенным. И всякий раз, когда у человека возникает мысль о самом себе, безразлично, о достоинствах своих или о недостатках, о величии или о низости, он отвлекается от этого и возвращает

мысль свою к тому, чтобы она была сосредоточена на Нем, благословенном. Человек не занимается своим «я» помимо того, что необходимо для исполнения Торы и ежедневного подведения итогов в установленное время, но помимо этого не занят собой, но лишь одним своим Творцом.

181

Глубинная суть всего этого в том, что отвлечение от своего «я» включает в себя отвлечение от всех сотворенных, которые составляют одно большое «я», и тогда человек не занят ничем, кроме своего Творца. Мысль о сотворенных является ему лишь по необходимости, для исполнения доброго дела в отношении других людей и т. п. В описанном втором аспекте человек не занят своим «я», не захвачен им и глух к нему. Главная часть его души занята Святым благословенным. И благодаря подобной постоянной установке - возвращать все свои мысли от сотворенных к Нему, благословенному, и не размышлять о сотворенных, а только о Нем, - человек выходит из своего единения с сотворенными вообще и с самим собой - в частности. Он удостоивается включить себя в Него, благословенного. Эта ступень выше, чем ступень единения с Ним [о которой говорилось в предыдущих главах], ибо, хотя на той ступени мое «я» и достигает единения с Ним, зато на ступени, о которой мы говорим [в этой главе], человек не имеет дела со своим «я», но только со Святым благословенным, а это и есть включение себя в Него. Ибо вся реальность такова, какой она видится со стороны воспринимающих ее, и когда воспринимающий не занят какой-то вещью и не соединен с ней, то вещь эта [для него] как бы не существует. И потому, когда человек отстраняет свою мысль от своего «я» и разрывает единение свое с ним, думая лишь о Творце, - тогда уже нет «я». Постарайся понять это как следует, ибо вещи эти - глубочайшие.

182

Рассматриваемый нами здесь аспект разделяется на две части. Первая: когда человек вдумывается в величие Творца, Его дела и т. п. Вторая: то, что он думает о внутренней сути Его, благословенного. Во втором случае не может быть размышлений, а только простая мысль о самом существовании Творца. Эта часть выше первой. Когда человек сосредотачивает на ней свою мысль и проявляет в этом постоянство, - тогда, по известному правилу, согласно которому там, где находится мысль человека, находится и он сам, он включается глубоко в тот аспект, категориями которого мыслит. Тогда, поскольку он думает только о самом существовании Творца, он как бы включается в Него в полном смысле этого слова, - и сказанного достаточно разумеющему. Здесь упрощается, [добровольно] «слагает свои полномочия» сила изошренного мышления, - это и есть включение себя в Творца благословенного.

183

Третий аспект [из трех, о которых мы говорили в начале этой главы] - это единение с «Тем, кроме Которого нет ничего, в самом простом смысле слова», как говорится в наших святых книгах, и сказанного достаточно разумеющему. Мы писали о включении себя в Творца чрезвычайно кратко, и тот, кто принадлежит к остаткам поколения, искавшего полного [духовного] совершенства, нуждается в таких вопросах в более детальном объяснении; мы же намеревались открыть здесь лишь искру великого света, как сказали наши мудрецы, будь благословенна их память: «Посмотрел на него хозяин дома*» (*Мидраш раба, Берешит, 39:1*).

* В поколении Авраама, как и в предшествующих ему, люди забыли Б-га, но Авраам неумолимо искал истину, размышляя о том, что у мира должен быть Хозяин и Творец, - и Творец открылся ему. *Мидраш* (в начале главы *Лех Леха*) приводит на эту тему притчу об одном человеке, который увидел дом и спросил, есть ли у него хозяин. Хозяин откликнулся, посмотрел на него и сказал: «Я - хозяин». Так и Творец: Он открывается тем, кто упорно ищет Его.

Source: <http://bilvavi.net/english/псцкнн>

Links

[1] <http://bilvavi.net/english/псцкнн#one>

[2] <http://drupal.bilvavi.net/english/псцкнн#two>

[3] <http://drupal.bilvavi.net/english/псцкнн#three>

[4] <http://drupal.bilvavi.net/english/псцкнн#four>

[5] <http://drupal.bilvavi.net/english/псцкнн#five>

[6] <http://drupal.bilvavi.net/english/псцкнн#six>

[7] <http://drupal.bilvavi.net/english/псцкнн#seven>

[8] <http://drupal.bilvavi.net/english/псцкнн#eight>

[9]

http://www.bilvavi.net/administrator/index2.php?option=com_content&sectionid=4&task=edit&hidema_inmenu=1&id=298#_ftn1

[10]

http://www.bilvavi.net/administrator/index2.php?option=com_content&sectionid=4&task=edit&hidema_inmenu=1&id=298#_ftn2

[11]

http://www.bilvavi.net/administrator/index2.php?option=com_content&sectionid=4&task=edit&hidema_inmenu=1&id=298#_ftn3

[12]

http://www.bilvavi.net/administrator/index2.php?option=com_content&sectionid=4&task=edit&hidema_inmenu=1&id=298#_ftn5

[13] <http://drupal.bilvavi.net/english/псцкнн#index>

[14]

http://www.bilvavi.net/administrator/index2.php?option=com_content&sectionid=4&task=edit&hidema_inmenu=1&id=299#_ftn1

[15]

http://www.bilvavi.net/administrator/index2.php?option=com_content&sectionid=4&task=edit&hidema_inmenu=1&id=301#_ftn1